

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международных экономических отношений

ШУМЕЛЬ

Карина Валерьевна

**МИГРАЦИЯ В СТРАНАХ АФРИКИ: СТРУКТУРА ПОТОКОВ И
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
доцент, А.А. Нестерова

Допущена к защите

«__» _____ 20__ г.

Зав. кафедрой международных экономических отношений
кандидат экономических наук, доцент Н.В. Юрова

Минск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	9
1.1 Миграция населения: определения, понятия, виды и факторы.....	9
1.2 Источники данных о миграции.....	15
1.3 Современные тенденции развития миграционных процессов в мире и место Африки	20
ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ АФРИКИ	27
2.1 Социально-экономические причины африканской миграции.....	27
2.2 Динамика и структура миграционных потоков в Африке	34
2.3 Нелегальная миграция в странах Африки	44
2.4 Трудовая миграция и ее роль в экономическом развитии Африки	54
ГЛАВА 3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АФРИКЕ.....	66
3.1 Сценарии развития миграционных процессов в Африке.....	66
3.2 Рекомендации в области миграционной политики.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	86
ПРИЛОЖЕНИЕ А Распределение африканских стран по субрегионам	94
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Число миграционных профилей стран Африки в 2019 г. ...	95
ПРИЛОЖЕНИЕ В Факторы, влияющие на развитие африканской миграции. ...	96

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
ВВП	Валовый внутренний продукт
ВНД	Внутренний национальный доход
ДРК	Демократическая Республика Конго
ДЭСВ ООН	Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций
ЕС	Европейский союз
МОМ	Международная организация по миграции
МОП МОМ	Матрица отслеживания перемещений Международной ор- ганизации по миграции (Displacement Tracking Matrix)
МОТ	Международная организацией труда
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ООН	Организация Объединенных Наций
ОРТ	Объединенная Республика Танзания
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
САР	Сирийская Арабская Республика
СМИ	Средства массовой информации
ССАГПЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского за- лива
США	Соединенные Штаты Америки
УВКБ ООН	Верховный комиссариат Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ЦАР	Центральноафриканская Республика
ЦВВП	Центр мониторинга внутреннего перемещения
ЭКОВАС	Экономическое сообщество стран Западной Африки
ЮАР	Южно-Африканская Республика
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 79 с., 27 рис., 11 табл., 84 источников, 3 прил.

Ключевые слова: МИГРАЦИЯ, МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ, МИГРАЦИЯ В АФРИКЕ, МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ, НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА.

Объект исследования: миграционные процессы в Африке.

Цель исследования: изучение миграционных потоков на африканском континенте и выявление основных тенденций развития.

Методы исследования: анализ статистических данных, гипотез, теорий и литературы по теме исследования, сравнительный и аналитический метод, обобщение и наблюдение.

Полученные результаты и их новизна: в дипломной работе проведен анализ факторов, формирующих миграционные процессы в Африке, а также изучена структура их потоков и выявлены основные тенденции развития.

Область возможного практического применения: полученные данные могут быть использованы для принятия решений в области миграции как фактора экономического развития и структурной трансформации на континенте.

Автор работы подтверждает, что приведенный в ней расчетно-аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические и методические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

(подпись студента)

РЭФЕРАТ

Дыпломная праца: 79 с., 27 мал., 11 табл., 84 крыніц, 3 прыкл.

Ключавыя словы: МІГРАЦЫЯ, МІГРАЦЫЙНЫЯ ПРАЦЭСЫ, МІЖНАРОДНАЯ МІГРАЦЫЯ, МІГРАЦЫЯ Ў АФРЫЦЫ, МІГРАЦЫЙНЫЯ ПАТОКІ, НЕЛЕГАЛЬНАЯ МІГРАЦЫЯ, МІГРАЦЫЯ ПАЛІТЫКА.

Аб'ект даследавання: міграцыйныя працэсы ў Афрыцы.

Мэта даследавання: вывучэнне міграцыйных патокаў на афрыканскім кантыненте і выяўленне асноўных тэндэнцый развіцця.

Метады даследавання: аналіз статыстычных дадзеных, гіпотэз, тэорый і літаратуры па тэме даследавання, параўнальны і аналітычны метады, абагульненне і назіранне.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у дыпломнай працы праведзены аналіз фактараў, якія фарміруюць міграцыйныя працэсы ў Афрыцы, а таксама вывучана структура іх патокаў і выяўлены асноўныя тэндэнцыі развіцця.

Вобласць магчымага практычнага прымянення: атрыманыя дадзеныя могуць быць выкарыстаны для прыняцця рашэнняў у галіне міграцыі як фактару эканамічнага развіцця і структурнай трансфармацыі на кантыненте.

Аўтар працы пацвярджае, што прыведзены ў ёй разлікова-аналітычны матэрыял правільна і аб'ектыўна адлюстроўвае стан доследнага працэсу, а ўсе запазычаныя з літаратурных і іншых крыніц тэарэтычныя, метадалагічныя і метадычныя становішча і канцэпцыі суправаджаюцца спасылкамі на іх аўтараў.

(подпіс студэнта)

ANNOTATION

Degree paper: 79 p., 27 ill., 11 tab., 84 sources, 3 app.

Key words: MIGRATION, MIGRATION PROCESSES, INTERNATIONAL MIGRATION, MIGRATION IN AFRICA, MIGRATION FLOWS, ILLEGAL MIGRATION, MIGRATION POLICY.

Object of research: migration processes in Africa.

Purpose of research: study of migration flows on the African continent and identify the main development trends.

Research methods: analysis of statistical data, hypotheses, theories and literature on the research topic, comparative and analytical method, generalization and observation.

Obtained results and their novelty: the thesis analyzes the factors that shape migration processes in Africa, as well as studies the structure of their flows and identifies the main development trends.

Area of possible practical application: the data obtained can be used for decision-making in the field of migration as a factor of economic development and structural transformation on the continent.

The author of the work confirms that computational and analytical material presented in it correctly and objectively reproduces the picture of investigated process, and all the theoretical, methodological and methodical positions and concepts borrowed from literary and other sources are given references to their authors.

(student's signature)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется ростом социально-экономической значимости миграционных процессов в современном мире. Согласно прогнозам, к 2050 г. в Африке ожидается самый большой в мире прирост населения. Данный факт, без сомнений, окажет влияние на процессы формирования и развития международной миграции в будущем и будет иметь значительные последствия для экономического развития континента. Сегодня Африка находится на распутье, в связи с чем возникает вопрос, удастся ли африканским странам получить демографические дивиденды – потенциал экономического роста – от увеличения доли трудоспособного населения.

С одной стороны, в последние годы большое внимание уделяется «морской» миграции через Средиземное море из Африки в Европу. Данная тема стала популярной для обсуждения в СМИ и привлекла огромное внимание к миграции в международном аспекте. Африканская миграция заняла одно из ключевых мест при рассмотрении международных миграционных процессов.

С другой стороны, нельзя упускать из виду внутренний аспект миграции. Миграция в Африке характеризуется большим числом внутренних переселенцев, которые направляются в другие страны и субрегионы континента. Несмотря на экономическую важность, на сегодняшний день данному аспекту не уделяется должного внимания при рассмотрении вопросов миграции и развития.

Целью дипломной работы является изучение миграционных потоков на африканском континенте и выявление основных тенденций развития.

Поставленная цель определила задачи исследования:

- раскрыть теоретические основы миграционных процессов;
- выявить основные тенденции миграционных процессов в Африке;
- проанализировать социально-экономические причины африканской миграции;
- охарактеризовать трудовую и нелегальную миграцию и показать их роль в экономическом развитии Африки;
- изучить перспективы миграционных процессов в рассматриваемом регионе.

Имеющиеся теоретические и опирающиеся на опыт знания стали отправной точкой для анализа взаимосвязи между миграцией и структурной трансформацией на континенте. Среди авторов можно выделить следующих ученых: И. О. Абрамова, П. В. Василенко, В. А. Ионцев, В. К. Виганд, С. Кастлс, М. Миллер, С. Сассен, О. Бакуэлль, Г. Адамс, Х. де Хаас и др. Глобальные миграционные данные и ключевые тенденции в области миграции, рассмотренные в дипломной работе, опираются на статистические источники, подготовленные

Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Организацией экономического сотрудничества и развития, Международной организацией труда, Всемирным банком, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Центром мониторинга внутреннего перемещения и Международной организацией по миграции.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1 Миграция населения: определения, понятия, виды и факторы

Население мира стремительно растет. По своей природе люди склонны к перемещениям. Перемещения для людей являются следствием различных причин: для одних – добровольных и благоприятных, для других – вынужденных. Так, некоторые люди перемещаются с целью воссоединения с семьей, получения престижной работы или образования, различных экономических благ и пр. Другие перемещаются из-за возникшей необходимости бегства от стихийных бедствий, конфликтов, терроризма, нарушения прав человека и пр. Согласно статистике, сегодня в мире насчитывается 70 млн принудительно перемещенных лиц, 26 млн из которых – беженцы, 3,5 млн – искатели убежища, более 41 млн – внутренне перемещенные лица [82].

Масштабы перемещения человеческих ресурсов в современном мире беспрецедентны. Огромное количество людей сегодня не живет в странах, в которых они были рождены. В 2019 г. число международных мигрантов достигло отметки в 272 млн человек, увеличившись более чем в 1,5 раза за 19 лет. В 2000 г. число международных мигрантов не превышало 173 млн человек в мире [82].

Подавляющее большинство стран мира ведет измерение различных видов миграции и учет соответствующих групп мигрантов. В конце 1990-х гг. для международной сопоставимости данного учета ООН выдвинула рекомендации в отношении способов и порядка определения международных мигрантов [76]. Рекомендации ООН служат универсальным инструментом определения критериев, относящих человека к категории мигранта и помогающих отнесения такого человека к определенной группе и статистической категории.

Однако рекомендации ООН сегодня все еще не получили всеобъемлющего распространения в мире и не исключили существования различий в подходах и определениях мигрантов при их учете в разных странах. Отдельные государства и национальные статистические агентства устанавливают и применяют собственные критерии и определения миграции.

Согласно универсальному обобщенному определению, *международный мигрант* – «лицо, которое меняет место своего обычного проживания» [76].

Из данного определения вытекает необходимость пояснения термина «место обычного проживания», которое имеет исключительное значение для учета

миграции. Понимание данного термина позволяет выделить основные категории мигрантов по критерию времени (долгосрочные или краткосрочные), отделив их от «визитеров», которые совершают эпизодические поездки небольшой длительности и не относятся к категории мигрантов.

Из научной литературы следует, что страна (место) обычного проживания – это «страна, в которой человек живет (имеет место для проживания) и проводит там время ежедневного ночного отдыха» [76].

Важно отметить, что данный подход к определению мигранта может быть также перенесен на учет внутренней миграции. В этом случае местом обычного проживания будут считаться границы административной единицы.

Международная организация по миграции определяет *мигранта* как лицо, которое «находится в процессе перемещения или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от:

- юридического статуса лица;
- добровольного или недобровольного характера перемещения;
- причин перемещения;
- продолжительности пребывания» [9].

Основываясь на данном определении, а также сведениях научной литературы можно выделить несколько видов миграции исходя из различных признаков. Рассмотрим **шесть** основных **видов миграции** в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Виды миграции

Признак	Вид	
Время	Долгосрочная	Краткосрочная
Географический охват	Внешняя (международная)	Внутренняя (внутригосударственная)
Причины/цели	Экономическая	Этическая
	Политическая	Демографическая
	Экологическая	Религиозная
Форма организации	Организованная	Индивидуальная
Характер	Добровольная	Вынужденная
Степень законности	Легальная	Нелегальная

Примечание: собственная разработка на основе [12].

Следует отметить, что на практике практически ни один вид миграции не рассматривается обособленно. Так, если мы рассматривает миграционный процесс с точки зрения времени, то обязательно учитываем его географический охват. При рассмотрении конкретной причины или цели миграции также учитываются направление переезда и его продолжительность.

Общепринятые рекомендации различают две подгруппы мигрантов по критерию времени.

Долгосрочные мигранты – «лица, переезжающие в страну отличную от страны их обычного проживания на срок от 1 года и более».

Краткосрочные мигранты – «лица, переезжающие в страну отличную от страны их обычного проживания на срок не менее 3 месяцев, но не более 1 года». Важно отметить, что к краткосрочной миграции не относятся поездки по следующим причинам: отдых, каникулы, визиты к друзьям и родственникам, деловые командировки, лечение и паломничество [76].

Как при долгосрочной, так и при краткосрочной миграции, страна, в которую был совершен переезд, становится для мигранта новым местом обычного проживания на протяжении всего времени его пребывания.

«Визитерами» считаются «лица, переезжающие в другую страну на срок менее 3 месяцев». Учет данных лиц не относится к миграции, однако используется в других областях статистики. В частности, для планирования развития инфраструктуры, индустрии туризма и гостеприимства в отдельных регионах или стране в целом.

Для восприятия мигранта в стране сбора статистических данных используются термины «иммиграция» и «эмиграция». Основываясь на базовом определении, в государстве прибытия человек считается *иммигрантом*, в стране исхода – *эмигрантом*.

Миграция оказывает влияние на плотность, распределение и структуру населения. Однако миграция как таковая не является беспричинной – на нее также влияют различные факторы. В таблице 1.2 в обобщенном виде представлено несколько групп **факторов**, оказывающих влияние на миграционные процессы.

Миграционную подвижность населения, как правило, определяет совокупное действие нижеизложенных факторов. На практике же определяющим является экономический фактор.

Таблица 1.2 – Факторы миграции населения

Факторы	Особенности
Природные	- Роль данного фактора ослабевает с ростом уровня социально-экономического развития - Миграцию население стимулируют благоприятные для проживания природно-климатические условия

Окончание таблицы 1.2.

Экономические	• Развитие экономики страны (региона) увеличивает число дополнительных рабочих мест и становится стимулом для притока населения • Люди склонны мигрировать из стран с более низким уровнем доходов в страны с более высоким уровнем доходов
Демографические	• Взаимоотношения внутри семей оказывают влияние на миграционные процессы: создание семьи, распад семьи, воссоединение с семьей и пр.
Правовые	• Миграционная подвижность населения снижается при ужесточении правовых норм
Политические	• Изменение или ужесточение политического режима оказывает стимулирующее влияние на миграционную активность населения
Экологические	• Техногенные и экологические катастрофы способствуют оттоку населения

Примечание: собственная разработка на основе [8].

Анализируя все факторы миграции, можно заметить, что одни из них стимулируют приток населения (например, более высокий уровень жизни и доходов, потребность в трудовых ресурсах и пр.), а другие влияют на его отток (низкий уровень развития экономики, высокий уровень безработицы, бедности и нищеты и пр.) [8].

Э. Г. Равенштайн стал одним из первых ученых, который еще в 1885 г. попытался представить обобщенные факторы миграционных процессов и разработал на их основе **шесть законов миграции** (см. таблицу 1.3).

Таблица 1.3 – Законы миграции Э. Г. Равенштайна

Номер	Суть
<i>Закон 1</i>	Люди чаще мигрируют на короткие расстояния
<i>Закон 2</i>	Чем крупнее населенный пункт, тем он более привлекательный для мигрантов
<i>Закон 3</i>	Каждому миграционному потоку соответствует контрпоток
<i>Закон 4</i>	Миграция населения в большей, чем естественный прирост, степени обуславливает рост крупных городов
<i>Закон 5</i>	Рост масштаба миграции прямо пропорционален росту развития промышленности, торговли и транспорта
<i>Закон 6</i>	Экономический фактор – определяющий для миграции населения

Примечание: собственная разработка на основе [5].

Законы миграции Э. Г. Равенштайна – отправная точка для последующих дискуссий, относящихся к вопросам миграции. Хотя Э. Г. Равенштейне

достаточно объективно и четко выделил базовые характеристики миграционных процессов, его законы носят довольно описательный характер и в них отсутствует объяснение причин миграции и факторов, которые способствуют воспроизводству этого явления.

Одной из наиболее распространенных классических теорий миграции является модель «push-pull» Э. Ли, которую он разработал в 1960-х гг. В своей модели Э. Ли делал предположения о существовании двух групп факторов миграции, которые подразделялись на притягивающие и выталкивающие [5].

Выталкивающие факторы – низкий уровень экономического развития и доходов, высокий уровень безработицы, высокие ставки налогов, бедность населения, дискриминация, ограничения на свободу выбора, войны, неблагоприятные природные и климатические условия и т. п.

Притягивающие факторы – высокий уровень экономического развития, доходов и безопасности, возможность беспрепятственного доступа на рынки труда и т. п.

Э. Ли утверждал, миграция – это «селективный процесс» [5]. Это означает, что одни и те же факторы могут по-разному влиять на разных людей. В частности, притягивающие факторы в большей степени влияют на людей высокой квалификации, которые при переезде могут получить более выгодные предложения: движение по карьерной лестнице, более высокий уровень доходов и пр. Для низкоквалифицированных работников, наоборот, большее значение имеют негативные, выталкивающие факторы.

Основными категориями в статистике международной миграции выступают два базовых критерия: потоки и контингенты. Данные критерии можно отнести к абсолютным показателям миграции.

Потоки показывают, сколько людей перемещалось через государственные границы **в течение** определенного интервала **времени** (за период).

Контингенты отражают, какое количество ранее мигрировавших лиц проживает в стране **на определенный момент времени**.

Исходя из вышеуказанного, в международной практике оперируют такими понятиями, как *миграционные потоки* и *контингент* (численность) *мигрантов*.

Миграционные потоки – это число событий, связанных с миграцией (переезд из одной страны в другую), за определенный временной интервал [76]. Стандартным интервалом в международной практике является, как правило, 1 год, хотя могут рассматриваться и более длительные промежутки времени.

Контингент (численность) *мигрантов* – это число лиц, ранее совершивших переезд из одной страны в другую, а в настоящий момент проживающих в данной стране [76].

Контингентов можно разделить по следующим признакам, приведенным в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Признаки определения контингентов

Контингент	Признак
<i>Рожденный за границей</i>	Анализируемый фактор – <i>страна рождения</i> . Данный признак позволяет определить, какое количество лиц было рождено в одной стране, а проживает в другой.
<i>Иностранец</i>	Анализируемый фактор – <i>страна гражданства</i> . Данный признак позволяет определить, какое количество лиц, имея гражданство одного государства, проживает в другом (вне зависимости от страны рождения).
<i>Лицо иностранного происхождения</i>	Анализируемый фактор – <i>страна рождения родителей</i> . Данный признак позволяет определить, какое количество лиц, проживающих в стране, имеют родителей иностранного происхождения (уроженцев другой страны), и, соответственно, относятся к категории населения иностранного происхождения (вне зависимости от текущего гражданства родителей).
<i>Представитель отдельной национальности</i>	Анализируемый фактор – <i>раса или этническая принадлежность</i> . Данный признак позволяет определить расовое или этническое разнообразие населения.
<i>Лицо, имеющее опыт международной миграции</i>	Анализируемый фактор – <i>долгосрочное проживание за границей</i> (1 год и более). Данный признак позволяет определить, какое количество лиц, в течение длительного периода времени проживавших в стране, вернулось в страну своего рождения (вне зависимости от гражданства).
<i>Возвратившийся гражданин</i>	Анализируемый фактор – <i>долгосрочное проживание за границей</i> (1 год и более). Данный признак позволяет определить, какое количество лиц, в течение длительного периода времени проживавших в стране, вернулось в страну своего гражданства.

Примечание: собственная разработка на основе [76].

Каждый из рассмотренных признаков имеет свои особенности. Как правило, вышеуказанные категории контингентов существуют во взаимосвязи между собой, а также с видами миграции. В международной практике они комбинируются для получения более объективной оценки миграционного состава населения страны.

Таким образом, миграция является неотъемлемым процессом человеческого существования на протяжении тысячелетий. В современном мире масштабы

миграции стремительно растут. Миграция как экономическое явление имеет свои определения, понятия, виды и факторы. Э. Г. Равенштайн выделил шесть основных законов миграции, один из которых указывает на то, что экономические факторы являются определяющими при рассмотрении вопроса миграции. Для анализа показателей миграции в международной практике оперируют такими понятиями, как миграционные потоки и контингент (численность) мигрантов, каждый из которых имеет свои особенности учета. На практике принято комбинировать различные признаки миграционных показателей для более объективной оценки миграционного состава населения страны и, следовательно, более эффективной выработки практических решений в области миграции.

1.2 Источники данных о миграции

Миграция одновременно является причиной и следствием экономических, политических и социальных изменений. В этой связи важно измерять и анализировать миграционные процессы. Получение полных, достоверных и актуальных статистических данных является важным аспектом этого вопроса. На сегодняшний день в мире ощущается нехватка таких данных. Далеко не все страны имеют даже самые общие сведения о миграции, в некоторых наименее развитых государствах миграционные данные и вовсе отсутствуют. Решение данной проблемы требует знания принципов сбора, формирования и анализа миграционной статистики.

Традиционные источники данных о миграции можно разделить на три основные группы:

- переписи населения и обследования домохозяйств;
- административные источники;
- данные, собираемые на границах и пунктах пропуска [76].

Более детальное описание предмета измерения каждой из групп приведен в таблице 1.5.

Таблица 1.5 – Основные группы источников данных о миграции

Источник	Предмет измерения
Переписи населения и обследования домохозяйств	<i>Контингенты:</i> родившиеся за границей, иностранцы, лица, отсутствующие в стране и пр.

Окончание таблицы 1.5.

Административные источники	по месту жительства	<i>Потоки:</i> данные регистрационного учета мигрантов в течение определенного периода времени. <i>Контингенты:</i> лица с миграционным происхождением, постоянно проживающие в стране, на определенный момент времени.
	по обращениям мигрантов	<i>Потоки:</i> количество поданных заявлений (о выдаче вида на жительство, гражданства и пр.), принятых по ним решений, число принятых иностранных студентов и пр. <i>Контингенты:</i> лица с видом на жительство, беженцы, иностранные студенты на определенную дату и пр.
Данные, собираемые на границах и пунктах пропуска		<i>Потоки:</i> зафиксированное пересечение государственной границы (въезд и выезд из страны) в течение определенного временного интервала и пр.

Примечание: собственная разработка на основе [76].

Ввиду схожего процесса получения данных путем проведения опросов, источники первой группы, *переписи населения и обследования домохозяйств*, часто путают или относят к одной группе. Как правило, процесс опроса респондентов не требует личного участия человека – информация собирается автоматически из различных регистров, содержащих уникальные номера каждого человека. Большинство стран мира все еще используют традиционный вариант переписи населения – обход домохозяйств и их интервьюирование по специальной анкете.

Переписи населения считаются важнейшими источниками информации о контингентах мигрантов. Данный вид сбора информации позволяет определить численность (контингент) и провести различные сравнительные анализы мигрантов: международных и внутренних. Вопросы в анкетах могут различаться между странами, однако все же существует список наиболее важных (ключевых) из них. К ним можно отнести вопросы о стране (месте) рождения, гражданстве, проживании за границей и прибытии страну и пр. [76]. Можно заметить, что данные вопросы затрагивают признаки определения контингентов, которые были рассмотрены в разделе 1.1 настоящей работы. Так, можно говорить об определенных достоинствах данного метода сбора информации: широкий охват населения и разнообразие собираемых сведений. Однако стоит также упомянуть и значительный недостаток: временной интервал между переписями, который

охватывает, как правило, десятилетия. Этот недостаток связан с тем, что миграция как демографический процесс является очень «чуткой». Миграционные процессы достаточно остро реагируют на экономические или политические перемены, которые могут случаться довольно часто, и изменяют свои направления, объемы и состав. Соответственно, данные переписи могут достаточно быстро терять свою актуальность. Еще одним недостатком переписей населения является отсутствие возможности выявления причинно-следственных связей миграции. Это делает затруднительным и даже невозможным необходимость прогнозирования миграционной обстановки в стране.

Устранить данные недостатки, в некоторой степени, позволяют *выборочные обследования домохозяйств*, которые являются более гибким инструментом для получения данных о миграции. Обследования позволяют получить более детализированную информацию и даже выявить причинно-следственные связи миграции. Обследования домохозяйств могут быть общего профиля и специализированными. Обследования общего профиля чаще всего проводятся статистическими ведомствами страны, например, по вопросам занятости. Специализированные обследования проводятся для углубленного изучения определенной области. Также некоторые международные организации проводят масштабные обследования. Например, Всемирный Банк занимается изучением уровня жизни, а Агентство по развитию США – вопросами демографии и здоровья. Выборочные обследования домохозяйств также основываются на признаках определения контингентов, однако могут дополняться вопросами о расе и этнической принадлежности, что позволяет выделить мигрантов из общей совокупности [76]. Полученные данные используются для анализа международной и внутренней миграции, ее направлений. Помимо этого, выборочные обследования позволяют сделать описание состава мигрантов по основным социально-демографическим признакам. Сложность данного метода сбора информации может заключаться в том, что мигранты, как правило, составляют небольшую часть населения страны и распределяются по ней неравномерно. Это делает затруднительным процесс построения выборки, поэтому получаемые данные часто могут не соответствовать генеральной совокупности. Это, в свою очередь, иногда делает публикуемые результаты нерепрезентативными, а выводы – неточными. В международной практике данный недостаток решается путем проведения более частых обследований и применения метода «снежного кома», когда опрошенный респондент направляет интервьюера к следующему участнику из числа своих знакомых [76].

Административными источниками, методами сбора информации второй группы, являются, в первую очередь, регистры населения. Деятельность данных государственных систем, по большей части, связана с документированием населения путем удостоверения личности: паспорта, персональные

идентификационные карточки и номера [76]. На практике данные регистра населения считаются лучшими источниками информации для статистики миграционных процессов в стране. Преимуществом данного источника является увязка каждого человека с конкретным адресом и административно-территориальной единицей государства. Если человек меняет место своего обычного жительства – вносятся изменения в регистры. Такой способ учета позволяет легко определить количество населения, сменившее место проживания за какой-либо временной период, и количество мигрантов, которое проживает в стране на любой момент календарного года. Данные из регистров, как правило, направляются в национальные статистические агентства, где разрабатывается демографическая и миграционная статистика. В агентства также на регулярной основе передаются данные о происходящих в стране изменениях.

К прочим административным системам для получения данных о миграции относятся государственные органы, обрабатывающие заявления самих мигрантов: выдачи виз, видов на жительство, разрешений на работу, предоставление гражданства или убежища и пр. Практически все заявления, которые требуют принятия решения (положительного или отрицательного), должны фиксироваться в соответствующей статистике.

К заключительной, третьей группе источников данных о миграции относятся *данные, собираемые на границах и пунктах пропуска*. Здесь, в первую очередь, имеется в виду статистика паспортного контроля на въезд и выезд из страны. Данный вид сбора информации может основываться не только на непосредственном факте пересечения границы, но и также дополняться сведениями о гражданстве, целях поездки и даже транспортных средствах, используемых для пересечения границы. Кроме того, пограничный контроль – важный источник получения данных о нелегальной миграции. Пограничный контроль фиксирует данные о задержаниях, предоставлении поддельных или недействительных документов на границах и пр. [76]. Данные могут также собираться путем заполнения специальных миграционных карт при въезде или выезде из страны. Однако данные карты имеют свои особенности: ограниченное число вопросов, частая необходимость заполнения ограниченного круга лиц (иностранцы либо только коренные жители). Организация сбора данных на границах и пунктах пропуска может управляться различными государственными и неправительственными структурами: таможенной, иммиграционной или пограничной службами. Нередко возникают трудности, связанные с фиксированием данных – часто прибытия фиксируются лучше, чем выбытия. Кроме того, данные источники информации не фиксируют передвижения населения в пределах стран со специальными соглашениями.

Помимо внутренних источников миграции, данные собираются также и *на внешнем (международном) уровне*. Данные о потоках, контингентах и характере миграции собираются, обобщаются и анализируются международными организациями в пределах области их деятельности. Подходы к сбору данных о миграции некоторыми из таких организаций признаются некоторыми государствами и применяются при учете миграции в национальных статистических агентствах. Информация о международной миграции собирается при помощи рассылки шаблонных таблиц. Полученная статистика обобщается и становится доступна широкой аудитории. Это в значительной степени упрощает поиск информации по зарубежным государствам и дает возможность для сравнения международных показателей.

Основными международными организациями, предоставляющими статистику по миграции, являются:

- Международная организация по миграции;
- Международная организация труда;
- Отдел статистики ООН;
- Отдел населения ООН;
- Верховный комиссариат ООН по делам беженцев;
- Региональные экономические комиссии ООН;
- Организация по экономическому сотрудничеству и развитию;
- Статистическая служба Европейского союза и др. [76].

Таким образом, для получения полной и разносторонней миграционной картины в стране необходим учет всех основных групп данных о миграции: переписи населения и обследования домохозяйств, административные источники и данные, собираемые на границах и пунктах пропуска. Помимо национальных источников информации о миграции, сбором данных занимаются некоторые международные организации. Для улучшения количества и качества собираемых данных на национальном уровне эффективным видится внедрение подходов к сбору информации о миграции, применяемых на международном уровне. Огромное значение сегодня также имеет Интернет, который открывает дополнительные возможности для получения данных о миграции, в частности, международной. Статистика, которая необходима для выработки миграционной политики, должна отражать целевые группы мигрантов и отдельные типы их передвижений.

1.3 Современные тенденции развития миграционных процессов в мире и место Африки

В большинстве дискуссий о миграции отправной точкой обычно являются цифры. Понимание изменений в масштабах, возникающих тенденций и меняющейся демографии, связанных с глобальными социальными и экономическими преобразованиями, такими как миграция, помогает осмыслить меняющийся мир, в котором мы живем, и планировать будущее. По нынешним глобальным оценкам, в 2019 г. в мире насчитывалось около 272 млн международных мигрантов, что составляет 3,5% мирового населения [46]. Важно отметить, что это лишь меньшая часть населения мира, а это означает, что пребывание в стране своего рождения в подавляющем большинстве случаев остается нормой. Лишь часть людей мигрирует за пределы государства – гораздо большее число перемещается внутри страны. Тем не менее, число международных мигрантов увеличивается с течением времени – как численно, так и пропорционально – и несколько более быстрыми темпами, чем прогнозировалось ранее.

Большинство людей мигрирует на международном уровне по причинам, связанным с работой, семьей и учебой. Однако другие люди покидают свои дома и страны по целому ряду иногда даже трагических причин: конфликты, преследования и катастрофы. Хотя перемещенные лица, такие как беженцы, искатели убежища и ВПЛ, составляют относительно небольшой процент всех мигрантов, они часто больше всего нуждаются в помощи и поддержке.

Глобальные миграционные данные и ключевые тенденции в области миграции, рассмотренные в данном разделе, опираются на статистические источники, подготовленные ДЭСВ ООН, ОЭСР, МОТ, Всемирным банком, УВКБ ООН, ЦВВП и МОМ.

Как уже было отмечено, за последние пять десятилетий число международных мигрантов увеличилось. Согласно таблице 1.6 в 2019 г. общая численность международных мигрантов составила 272 млн человек, увеличившись на 119 млн человек по сравнению с 1990 г. (153 млн человек) и более чем в 3 раза по сравнению с 1970 г. (84 млн человек) [45; 46].

Таблица 1.6 – Число международных мигрантов за период 1970-2019 гг.

Год	Число мигрантов, чел.	в % к численности мирового населения
1970	84 460 125	2,3%
1975	90 368 010	2,2%
1980	101 983 149	2,3%
1985	113 206 691	2,3%

Окончание таблицы 1.6.

1990	153 011 473	2,9%
1995	161 316 895	2,8%
2000	173 588 441	2,8%
2005	191 615 574	2,9%
2010	220 781 909	3,2%
2015	248 861 296	3,4%
2019	271 642 105	3,5%

Примечание: собственная разработка на основе [45; 46].

Из таблицы 1.6 следует, что численность международных мигрантов во всем мире увеличилась, но осталась относительно стабильной как доля от мирового населения. В 2019 г. на 7,7 млрд населения приходилось 272 млн мигрантов [45; 46]. Данный факт означает, что в рассматриваемом году каждый 28 человек был мигрантом.

Согласно статистике, 52% мигрантов являются мужчинами, 48% – женщинами. Из рисунка 1.1 следует, что в 2019 г. большинство международных мигрантов (около 74%) – люди трудоспособного возраста (от 20 до 64 лет) [82].

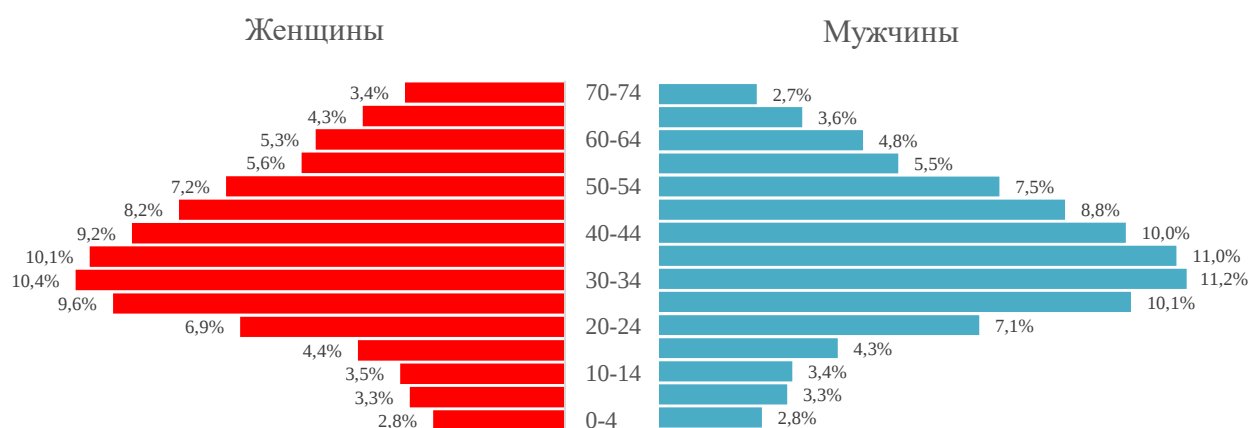

Рисунок 1.1 – Гендерно-возрастное распределение международных мигрантов [46; 82]

В 2019 г. Европа и Азия приняли наибольшее число (61%) международных мигрантов – около 82 млн и 84 млн человек соответственно (см. рисунок 1.2). За ними следуют Северная Америка, принявшая 22% международных мигрантов, Африка – 10%, Южная Америка и Карибский бассейн – 4%, Океания – 3% [45; 46].

По отношению к численности населения в каждом регионе доля международных мигрантов в 2019 г. была самой высокой в Океании, Северной

Америке и Европе, где она составляла 21%, 16% и 11% от общей численности населения соответственно [46; 83]. Для сравнения, доля международных мигрантов в Азии и Африке составляет 1,8% и 2% соответственно, а также Южной Америке и Карибском бассейне по 1,8% международных мигрантов от общего числа населения регионов. Самый большой рост международных мигрантов в численности населения с 2000 по 2019 гг. наблюдался в Азии, где он составил 69% (около 34 млн человек в абсолютном выражении) [46]. Второй по величине рост за этот период был в Европе, где число международных мигрантов увеличилось на 25 млн человек, Северной Америке – на 18 млн человек, Африке – 11 млн человек.

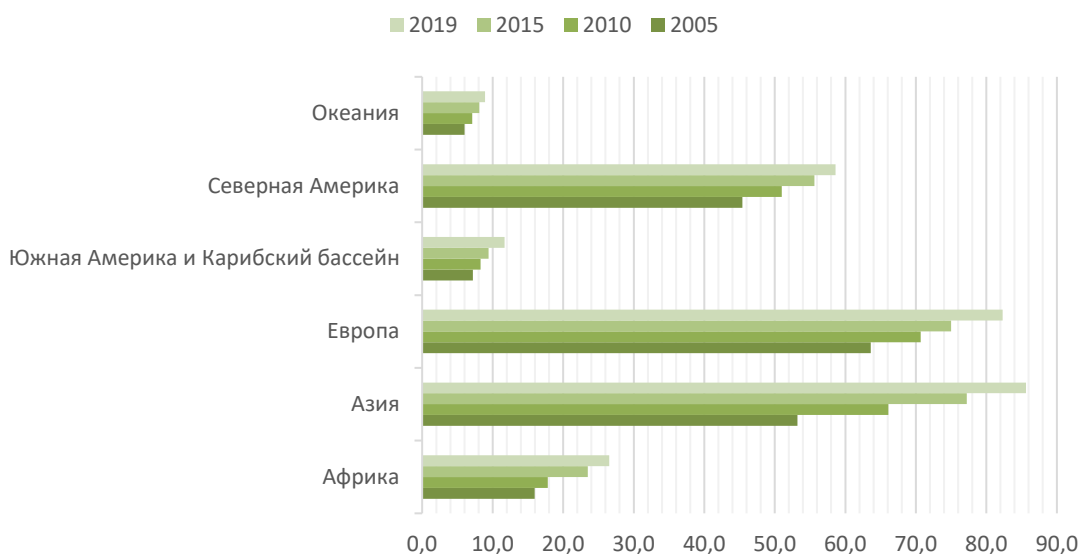

Рисунок 1.2 – Число международных мигрантов по основным регионам проживания за период 2005-2019 гг., млн чел. [46; 46]

В некоторых регионах произошло изменение численности населения под влиянием роста международной миграции, как показано на рисунке 1.3. Так, несмотря на востребованность этого направления для мигрантов, в Европе наблюдаются самые низкие темпы пропорционального изменения численности населения – чуть более 1%. Кроме того, этот показатель был бы намного ниже без числа международных мигрантов, которые сделали динамику сокращения численности населения в некоторых европейских странах из-за снижения рождаемости не такой резкой. Для сравнения, наиболее значительные изменения произошли в Африке, население которой за период с 2009 по 2019 г. выросло почти на 30% (с 1,01 млрд до 1,31 млрд человек) благодаря высокому уровню рождаемости и увеличению продолжительности жизни [83]. Африка могла бы столкнуться с еще большим увеличением численности населения, если бы этот рост не был сдержан эмиграцией из Африки в другие регионы мира.

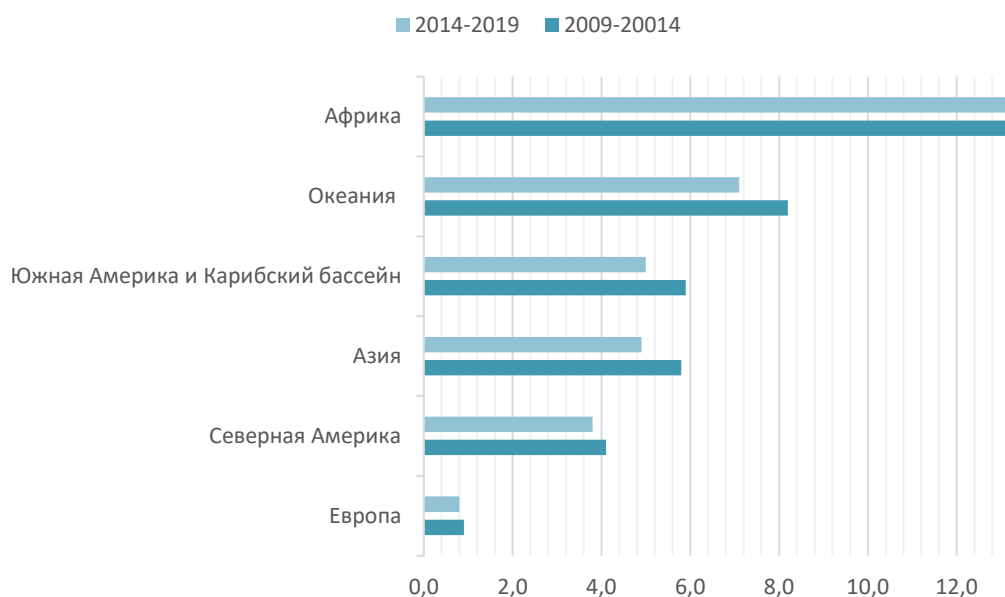

Рисунок 1.3 – Пропорциональное изменение численности населения по регионам, 2009-2019 гг., % [83]

Из рисунка 1.3 следует, что наибольшее пропорциональное изменение численности населения в 2019 г. произошло в Африке. Однако наибольшее число населения мира проживает в одном регионе – Азии. В период с 2009 по 2019 г. население Азии увеличилось на 10% (около 440 млн человек) с 4,16 млрд человек до 4,6 млрд человек. По данным ДЭСВ ООН за 2019 г., в Азии находятся пять самых густонаселенных стран мира – Китай, Индия, Индонезия, Пакистан и Бангладеш [83]. И хотя за рассматриваемый период население Африки выросло на 29% с 1,01 млрд до 1,31 млрд человек, в абсолютном выражении это число меньше в сравнении с показателем Азии (300 млн человек).

На рисунке 1.4 показаны наиболее популярные страны назначения и страны происхождения международных мигрантов в 2019 г. Наиболее привлекательной страной для мигрантов с 1970 г. неизменно отстается США. За 50 лет число проживающих в стране иностранцев увеличилось более чем в 4 раза с 12 млн человек в 1970 г. до 51 млн человек в 2019 г. Второй по назначению страной в мире является Германия, в которой число международных мигрантов за рассматриваемый период увеличилось почти в 1,5 раза с 8,9 млн человек до 13,1 млн человек [83].

Наибольшее число международных мигрантов является выходцами из Азии, главным образом из Индии, Китая и Южной Азии (Бангладеш, Пакистан, Афганистан). Мексика занимает второе место по числу происхождения мигрантов, на четвертом месте оказалась Российская Федерация. В данный список входят также несколько европейских стран, включая Украину, Польшу, Великобританию и Германию.

Среди наиболее популярных стран назначения и происхождения мигрантов можно заметить лишь одну Африканскую страну, ЮАР, которая принимает мигрантов практически наравне с такими европейскими государствами, как Великобритания, Франция, Италия, Испания и др.

Рисунок 1.4 – Основные страны назначения и происхождения международных мигрантов в 2019 г., млн чел. [83]

Если рассматривать потоки мигрантов в страны и из стран с разными уровнями доходов, то можно заметить, что наиболее привлекательными являются страны с высоким уровнем дохода. В 2019 г. почти 2/3 международных мигрантов (около 176 млн человек) переезжало в более богатые страны, как видно на рисунке 1.5. Около 1/3 общего контингента мигрантов (около 82 млн человек) в 2019 г. проживало в странах со средним уровнем дохода и лишь 13 млн человек – в странах с низким уровнем дохода [45; 46].

Хотя международные мигранты больше склонны переезжать в страны с высоким уровнем дохода, не всегда заработок является коренной причиной такого переезда. Многие мигранты покидают страны своего рождения также по политическим, социальным и иным причинам.

Рисунок 1.5 – Распределение международных мигрантов по странам в разными уровнями дохода в 2019 г., % [83]

Сегодня в мире наблюдается существенный недостаток данных о потоках миграции, которые сложнее поддаются учету в сравнении с контингентом мигрантов. На сегодняшний день учетом миграционных потоков занимаются две международные организации, получающие данные от национальных статистических агентств: ДЭСВ ООН и ОЭСР. Согласно последним имеющимся данным за 2015 г. информацию о потоках мигрантов предоставляют лишь 45 стран мира. Хотя список стран со временем расширяется (для сравнения: 2008 г. – 29 стран, 2005 г. – 15 стран), он все еще включает лишь меньшую часть государств мира [82].

База данных о международной миграции ОЭСР собирает информацию о миграционных потоках с 2000 г., однако последние цифры обновлены лишь в 2016 г. Имеющиеся данные позволяют делать достаточно ограниченный анализ тенденций. Из рисунка 1.6 видно, что за период с 2000 по 2016 г. миграционный приток в страны ОЭСР увеличился практически в 2 раза с 3,85 млн человек до 7,06 млн человек [47].

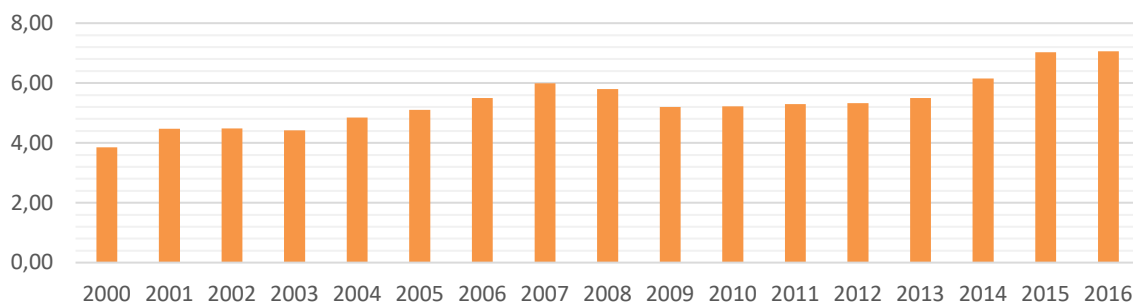

Рисунок 1.6 – Миграционный приток в страны ОЭСР на постоянное место жительства за период 2000-2016 гг., млн чел. [47]

По последним данным, Германия остается самой популярной страной назначения среди стран ОЭСР, принимая 24% миграционного потока. Далее следуют США (17%) и Великобритания (6%) [48]. Сокращение миграционного притока в страны ОЭСР после 2007 г. связано с последствиями мирового финансового кризиса.

Подводя итог, миграция – совокупность достаточно сложных и быстротечных событий. Однако нельзя отрицать тот факт, что экономические, социальные и геополитические факторы оказывают влияние на миграционные процессы на протяжении сотен тысяч лет. В связи с этим отслеживание ключевых тенденций и развивающихся миграционных моделей имеет важное значение как на национальном, так и на глобальном уровнях.

На сегодняшний день существует нехватка информации и задержка предоставляемых странами данных о миграции. Развитие международного сотрудничества в области миграции, а также более детальный и актуальный сбор информации позволит глубже понимать миграционные тенденции, развивающиеся миграционные модели и процессы для разработки мер реагирования на их изменения.

Собранные и проанализированные в разделе данные позволяют сделать следующие выводы:

- число международных мигрантов во всем мире увеличивается и достигло в 2019 г. 272 млн человек;
- несмотря на это, подавляющее большинство людей продолжает жить в странах, в которых они родились;
- отдельные регионы мира являются более привлекательными для мигрантов;
- рост международной миграции в некоторых регионах с течением времени оказал влияние на изменение численности населения;
- в мире также наблюдается тенденция перемещения людей в страны с более высоким уровнем дохода и развитыми рынками труда.

ГЛАВА 2

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ АФРИКИ

2.1 Социально-экономические причины африканской миграции

Африка –второй по площади материк (после Евразии), который омывает два океана: Атлантический и Индийский; и два моря: Средиземное и Красное. Африкой называют часть света, площадью в 30,3 млн км² – сам материк (29,2 млн км²) и прилегающие к нему острова (1,1 млн км²). Африка покрывает 6% общей поверхности Земли и 20,4% поверхности суши, включает в себя 57 государств (см. приложение А.1) и имеет население более 1 млрд человек [17].

Африку часто рассматривают как континент массовых перемещений и миграции. Не редко это происходит под влиянием СМИ-образов внушающих потоков беженцев, «морской миграции» из Африки в Европу, а также громких высказываний политиков, предполагающих надвигающееся вторжение иммигрантов из Африки.

Несмотря на растущую доступность данных об африканской миграции на микроуровне, основанной на выборочных обследованиях и интервью, статистика все еще остается неоднородной и, как правило, сосредоточена на миграции в Европу из ограниченного числа более изученных африканских стран, таких как Марокко, Сенегал, Гана и ЮАР. До недавнего времени особенно не хватало данных на макроуровне, позволяющих проследить общую эволюцию миграционных процессов из Африки, в Африку и внутри нее за последние десятилетия.

Если оглянуться на историю становления Африки, то можно выделить основные факторы, сформировавшие современные модели африканской миграции: колониальная оккупация сопутствующая ей практика работорговли, использование принудительного труда и вербовки. В период колониального освобождения миллионы людей бежали от конфликтов с колониальными державами, которые не желали восстанавливать контроль (Алжир, Кения и др.), и от стачек с группами европеоидных поселенцев, которые цеплялись за свои привилегии (Зимбабве, ЮАР) [28].

Тем не менее, создание независимых государств далеко не всегда означает возвращение к мирным условиям жизни. Например, факторами возникновения конфликтов и, следовательно, миграции во времена холодной войны Востока и Запада, которые вели опосредованные войны в Африке, стали политическое и

экономическое давление, поставки оружия и прямое военное вмешательство [27].

С наступлением периода деколонизации африканские государства пытались привить чувство национального единства этнически разнообразным обществам, но достичь своей цели им удавалось крайне редко. Чаще это создавало еще большую внутреннюю напряженность и приводило к затяжным конфликтам. На данный момент вопрос о том, какое влияние на миграцию оказывают процессы формирования государства и вызванные ими конфликты, остается открытым. С одной стороны, это стимулирует людей к мигрированию. С другой – оставаться, чтобы обеспечить защиту своих семей.

Рассмотрим, какие же все-таки ключевые особенности и события являются драйверами настоящей африканской миграции.

Рост миграции в африканских странах, в первую очередь, связан с быстро-растущим **демографическим ростом** в сравнении со старением населения развитых стран, в частности Европы, как было выяснено в разделе 1.3 настоящей работы (см. рисунок 1.3). Демографический рост развивающихся стран более чем в 5 раз выше развитых и составляет около 1,6% среднегодового прироста. При этом в Африке южнее Сахары этот показатель еще выше и составляет 2,5-3% прироста в год. На одну женщину детородного возраста в Африке приходится 5-6 детей в противовес 1-2 ребенку в Европе [1, с. 66]. Из 21 страны с самым высоким уровнем рождаемости 19 стран находятся в Африке. Самые большие из них это Нигерия, ДРК, Объединенная Республика Танзания и Уганда. Африканский континент, несмотря на пандемию СПИДа и других заболеваний, был и, вероятно, останется основным источником роста мирового населения [10].

Во всем мире международные мигранты в среднем примерно на 10 лет старше среднего возраста общей численности населения. В 2019 г. средний возраст мигрантов в мире достиг 39 лет по сравнению со средним возрастом населения планеты в 30,9 лет. В Африке как средний возраст мигрантов (30,9 лет), так и **средний возраст** всего населения (19,7 лет) примерно на 10 лет ниже, чем в мире в целом. В 2019 г. Африка стала самым молодым континентом для международных мигрантов. Самые молодые мигранты находятся в Восточной Африке, где их средний возраст составляет 27 лет, далее следует Центральная Африка (31,1 год), Северная Африка (31,2 год), Западная Африка (32,1 года) и Южная Африка (33,8 года) [17].

По оценкам ООН, население Африки к 2050 г. увеличится более чем в 2,5 с 794 млн человек в 2000 г. до 2 млрд человек [17]. Однако можно предполагать, что эта цифра будет еще выше, поскольку ранние прогнозы о том, что к 2025 г. африканское население достигнет 1,1 млрд человек, уже сегодня опровергаются, поскольку население Африки в 2020 г. составило более 1,3 млн человек. По

некоторым экспертным оценкам, население трудоспособного возраста в большинстве развитых стран, особенно европейских, продолжит сокращаться, тогда как создаваемые рабочие места в Африке смогут покрывать лишь 30-40% растущих трудовых ресурсов [1, с. 67]. Данные факты говорят о том, что африканская миграция будет продолжаться в развитые европейские страны с целью поиска возможности трудоустройства и сокращения нехватки рабочей силы.

В Африке, по оценкам, 47% всех международных мигрантов являются **женщины**, что очень похоже на общемировую картину — доля женщин-мигрантов в мире составляет 48% (см. рисунок 1.1). На континенте доля женщин-мигрантов наиболее высока в Восточной Африке (50%), за ней следуют Центральная Африка и Западная Африка (по 47%), Южная Африка (44%) и Северная Африка (43%) [17].

При рассмотрении **добровольной миграции** наблюдается большая трансграничная миграция внутри регионов и между странами на континенте, вызванная торговлей. Например, границу между Руандой и ДРК, между городами Русизи и Гома, по некоторым оценкам, ежедневно пересекают до 30 000 человек, 75% из которых — женщины [17]. Большинство из этих мигрантов — странствующие торговцы из ДРК, привозящие бананы, ткани и другие товары на рынки в Русизи. Есть также руандийские торговцы, которые вывозят готовую продукцию, такую как одежда и мелкая электроника из-за границы. Трансграничная торговля играет значительную роль в удовлетворении потребительских нужд, предоставляя дешевые и недоступные на внутреннем рынке товары. Она также вносит свой вклад в развитие экономики стран через создание и развитие бизнеса, поскольку экономическая деятельность в значительной степени зависит от трансграничной торговли между странами Африки.

Трудовая миграция будет продолжаться в африканских странах по причине неравенства доходов развитых и развивающихся стран. По данным Всемирного банка в 2019 г. среднедушевой национальный доход Лихтенштейна (первая страна в рейтинге по уровню ВНД на душу населения) составил 116 430 долл. США, превосходя в более чем в 415 раз Бурунди (последняя страна в рейтинге, имеющая данные на 2019 г.), где ВНД на душу населения составил 280 долл. США [24]. Первой Африканской страной, встречающейся в данном рейтинге на 62 месте, является Маврикий. Однако и здесь среднедушевой национальный доход в 9 раз меньше, чем в Лихтенштейне, 4,9 — Дании, 4,3 — Австралии, 3,8 — Германии, 3,3 — Франции и Великобритании, 2,7 — Италии, 2,3 — Испании. Низкие темпы экономического роста в странах Африки приводят к увеличению масштабов бедности на континенте. В этой связи многие африканцы рассматривают миграцию как единственный способ спасения и улучшения качества жизни.

Африканская трудовая миграция неразрывно связана с **внутренней миграцией** на континенте. Причины внутренней миграции достаточно разнообразны, однако основными все же остаются экономические – поиски занятости и бегство от бедности. Наиболее часто внутренние перемещения людей связаны с переездом из деревень в города. Данный факт представляет собой отток в города «избыточного» сельского населения, что вызвано неспособностью мелкотоварного низко продуктивного сельского хозяйства большинства стран региона обеспечить продуктивную занятость постоянно растущего трудоспособного населения [1, с. 43]. Поселяясь в городах, значительное число африканцев оседает в неформальном секторе экономики с его низким уровнем производительности, минимальными заработными платами и отсутствием социальной защиты.

Восточная и Южная Африка уже давно являются основными пунктами назначения мигрантов из субрегионов Африки и других регионов мира. Учитывая свою развитую экономику и относительную политическую стабильность, ЮАР переживает в последние годы большие притоки иммигрантов, нуждающихся в убежище, беженцев из стран Южной Африки и из-за ее пределов. Число международных мигрантов в ЮАР выросло примерно в 2 раза с 2 млн человек в 2010 г. до более чем 4 млн человек в 2019 г. [46]. По мере того, как экономика восточноафриканских стран, таких как Кения и Руанда, становится все более диверсифицированной, спрос на работников сферы услуг привлекает трудящихся-мигрантов из других восточноафриканских стран, включая Уганду и Объединенную Республику Танзанию. Расширяющийся технологический сектор Руанды продолжает привлекать работников из стран субрегиона [82]. Более того, Общий рынок Восточной и Южной Африки способствует свободному перемещению рабочей силы и облегчению трудовой миграции в субрегионе. В Южной Африке люди традиционно мигрировали из таких стран, как Эсватини, Лесото, Малави и Зимбабве, чтобы работать в ЮАР и Ботсване [17].

Внутренняя миграция в Западной и Центральной Африке преобладает по нескольким причинам, включая безвизовое передвижение между государствами-членами ЭКОВАС, относительно небольшие размеры стран субрегиона и прочные связи между многими этническими группами, разбросанными по данной территории [17]. Важно отметить, что внутренняя миграция в рамках ЭКОВАС в основном обусловлена мобильностью рабочей силы, причем сезонные, временные и постоянные трудящиеся-мигранты перемещаются в основном из таких стран, как Нигер и Мали, в Гану и Кот-д'Ивуар [1]. Большое число мигрантов работает в сфере обслуживания домохозяйств, теневой экономике (торговле) и сельском хозяйстве [82]. В некоторых частях Западной Африки сельскохозяйственные рабочие часто перемещаются в период сбора урожая (с июля по сентябрь), а также во время межсезонного сбора урожая, который длится до

марта [60]. В Габоне проживает большое число трудящихся-мигрантов из Центральной Африки, работающих в нефтяной и лесной промышленности. Важно отметить, что часть трудовой миграции приходится на детей.

В отличие от преобладающей внутренней миграции в большинстве субрегионов континента, в Северной Африке наблюдается тенденция **внешнего перемещения** людей в Европу и страны Персидского залива. Североафриканская миграция в страны за пределами Африки была и остается гораздо более высокой, чем миграция в другие страны субрегиона и в пределах Африки [82]. Два основных фактора характеризуют отток мигрантов из Северной Африки: мигранты из северо-западных стран (Марокко, Алжир и Тунис) исторически перемещались в Европу из-за своей географической близости, соглашениях о найме рабочей силы и постколониальных связей; мигранты из северо-восточных стран (Египет и Судан) преимущественно искали возможность временного трудоустройства в странах ССАГПЗ. Значительные различия в доходах между странами происхождения и странами назначения, а также высокий уровень безработицы в Северной Африке также, как и во всей Африке, являются существенными факторами миграции. По состоянию на 2019 г. почти 12 млн африканцев из Северной Африки живут вне стран своего рождения, причем примерно половина из них находится в Европе, а 3,3 млн – в странах Персидского залива [46].

Помимо того, что Северная Африка является крупным транзитным районом для мигрантов, она также принимает значительное количество международных мигрантов, включая беженцев. В 2019 г. в Судане насчитывалось самое большое число международных мигрантов в субрегионе – более 1,2 млн. За Суданом последовала Ливия с числом мигрантов более 800 000 человек, Египет – более 500 000 человек [46]. В эти страны люди в основном мигрируют из Сирийской Арабской Республики, Сомали, Судана и Палестины. Хотя Марокко традиционно было страной эмиграции, оно все чаще становится страной назначения, в том числе мигрантов из других субрегионов Африки. Люди остаются здесь на неопределенный период, ища способ перебраться в Европу.

В Восточной Африке по-прежнему наблюдается значительный уровень внешней мобильности рабочей силы, обусловленный нищетой, низкой заработной платой и высоким уровнем безработицы [65]. Многие низкоквалифицированные восточноафриканские специалисты в последние годы переехали в государства ССАГПЗ по временным трудовым контрактам. Близость стран Персидского залива к Восточной Африке и возможности трудоустройства делают их привлекательным местом для многих африканцев с Востока [16]. Уганда, Кения и ЮАР с исторических времен принимают значительное количество иммигрантов из Индии [82]. В последние годы наблюдался резкий рост числа китайских трудящихся-мигрантов, переезжающих в страны данного субрегиона.

Нестабильная военно-политическая ситуация в большинстве африканских государств также увеличивает масштабы как внутренней, так и внешней миграции. Ежегодно в мире насчитывается 20-80 вооруженных конфликтов, 10-30 из которых приходится на страны Африки [82]. Конфликты наносят колоссальный ущерб странам, принимающим в них участие. Они дестабилизируют экономику и способствуют росту бедности на континенте. Мигранты все чаще подвергаются насилию, что приводит к уничтожению имущества, травмам, а иногда и гибели людей. Неугасаемые конфликты и кризисы в Африке неуклонно ведут к росту беженцев. В период с 2000 по 2019 г. рост численности беженцев на африканском континенте (97%) значительно опередил рост численности беженцев во всем мире (74%), причем число беженцев в Восточной, Центральной, Северной и Южной Африке увеличилось более чем в 2 раза [17].

Ксенофобия в отношении мигрантов и появление новых вооруженных групп также способствовали увеличению числа перемещенных лиц. Вспышки насилия на почве ксенофобии наиболее распространены в южноафриканских городах и других экономически бедных районах, где жители часто обвиняют иностранных граждан в высоком уровне преступности и безработице. В некоторых частях субрегиона вооруженные группы и терроризирующие общины, такие как «Ахлу-Сунна валь-Джамаа», представляют собой серьезные угрозы и вынуждают сотни людей покидать свои дома [63].

Важно также отметить, что **экологические изменения и стихийные бедствия** оказывает влияние на перемещение людей по всей Африке. В последние десятилетия страны восточного и южного субрегионов столкнулись с возросшей изменчивостью осадков и более частыми засухами [78]. Эти экологические изменения оказывают серьезное воздействие на продовольственную безопасность, учитывая, что сельское хозяйство является доминирующим экономическим сектором как в Восточной, так и в Южной Африке [67]. Засухи стали обычным явлением в таких странах, как Сомали, и являются основной движущей силой перемещения населения в этой стране. В 2018 г. из-за засухи в Сомали произошло 250 000 новых перемещений населения [82]. В 2017 г. число мигрантов по причинам изменения климата (засухи) в Сомали достигло более 850 000 человек [82]. Засуха привела к росту недоедания, нехватке продовольствия и обострению конкуренции за и без того ограниченные ресурсы, особенно среди фермеров и скотоводов. По некоторым оценкам, в 2017 г. 1,2 млн детей в Сомали страдали от острого недоедания [52]. С января по июнь 2018 г. на Восточную Африку пришлось пять самых серьезных стихийных бедствий в мире [82]. А в марте 2019 г. Южная Африка пережила два последующих циклона, Идаи и Кеннет, которые принесли проливные дожди и ветры, оставив след разрушений в Мозамбике, Зимбабве и Малави. Циклон Идаи, который обрушился на центральную часть

Мозамбика считается одним из самых страшных стихийных бедствий, обрушившихся на Южную Африку за последние десятилетия [82]. К апрелю циклон унес почти 600 жизней и привел к вынужденному перемещению более чем 130 000 человек только в Мозамбике [41].

Экологические изменения в Западной и Центральной Африке влияют на жизнедеятельность и мобильность людей. Например, хотя количество осадков в Сахеле медленно увеличивается, оно становится все более непредсказуемым, что приводит к частым засухам и наводнениям [31]. В Нигере в конце 2018 г. было зарегистрировано около 40 000 перемещений, связанных со стихийными бедствиями, в то время как в Нигерии в том же году в результате наводнений было зарегистрировано около 600 000 перемещений [82]. Быстрый рост населения привел к интенсификации земледелия, обезлесению и чрезмерному выпасу скота, что способствовало деградации земель. Несмотря на увеличение масштабов сельского хозяйства в субрегионе, продовольственная безопасность по-прежнему остается главной проблемой [32]. Миллионы людей в Западной и Центральной Африке зависят от озера Чад, однако за последние 40 лет его площадь сократилась на 90% из-за усилившейся засухи и связанных с человеком причин, таких как увеличение ирригационных водозаборов. Усыхание озера повлияло на жизнедеятельность миллионов людей и возможности перегона скота и все больше становится источником напряженности и межобщинных конфликтов. Кроме того, ухудшение условий жизни, которое затруднило людям, живущим вдоль озера, возможность адаптироваться к более суровым условиям, спровоцировало создание ряда вооруженных групп [52]. Сложные процессы изменения окружающей среды, такие как засухи и наводнения, чрезмерная эксплуатация ресурсов и изменение климата, являются факторами, способствующими сельско-городской и циклической мобильности внутри стран и через границы в субрегионе.

Таким образом, хотя существует значительный дефицит данных о передвижении населения в Африке, последние оценки показывают, что практически во всех африканских субрегионах внутренняя миграция преобладает над внешней. Исключением остается Северная Африка, обладающая превалирующим числом эмигрантов ввиду своей близости к Европе и странам Персидского залива. Одной из основных причин африканской миграции является быстрый демографический рост, увеличивающий число трудоспособного населения, которому региональные африканские рынки не в состоянии предоставить достаточное количество рабочих мест. Другими важными причинами африканской миграции являются неразрешимые конфликты, политическое и социальное насилие, поиск убежища, экологические изменения и стихийные бедствия, ксенофобия и преследования и пр.

2.2 Динамика и структура миграционных потоков в Африке

На сегодняшний день основными источниками информации ключевых тенденций миграции в Африке являются данные, предоставляемые ДЭСВ ООН МОМ.

МОМ собирает данные по таким темам, как пропавшие без вести мигранты, торговля людьми и помощь в добровольном возвращении и реинтеграции. МОП МОМ отображает данные о перемещениях населения в ключевых транзитных пунктах в странах Западной, Центральной и Северной Африки, таких как Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, ЦАР, Чад, ДРК, Джибути, Гвинея, Ливия, Малави, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Судан и Южный Судан. Благодаря регулярным обновлениям и отчетам МОП МОМ может стать ключевым источником своевременной информации о миграции и мобильности в регионе. Кроме того, инструменты МОП МОМ иногда используются для сбора данных о профилях мигрантов и уязвимостях на миграционных маршрутах [17].

Помимо этого, миграционные профили стали ключевыми информационными инструментами по вопросам миграции во многих странах. Миграционные профили анализируют имеющиеся данные по некоторым или всем аспектам миграции в стране. По всему миру было разработано более 100 профилей [17]. На сегодняшний день имеются профили в Северной и Западной Африке по Алжиру, Египту, Ливии, Марокко, Тунису, Судану, Бенину, Буркина-Фасо, Гамбии, Гане, Гвинее, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуару, Либерии, Мавритании, Мали, Нигеру, Нигерии, Сенегалу и Того (см. приложение Б.1). Власти анализируют модели миграции и их влияние на развитие и определяют стратегии устранения пробелов в данных. Глобальный договор о миграции призывает государства разрабатывать и использовать страновые миграционные профили для выработки основанной на фактических данных миграционной политики.

Оценка численности международных мигрантов рассчитывается ДЭСВ ООН на основании национальных источников (переписей населения), в особенности – числе лиц иностранного происхождения и иностранных граждан. Для стран, не имеющих последних данных переписи, оценки экстраполируются или вменяются. Например, к 2019 г. 14% стран Африки не обновили данные об общей численности международных мигрантов со времен проведения переписи населения в 2000 г. [17]. В подготовке миграционной статистики африканским государствам также оказывают поддержку:

- пересмотренная стратегия согласования статистики в Африке;
- панафриканская статистика, финансируемая Европейским союзом;
- сотрудничество Комиссии Африканского союза и Шведского агентства международного развития в области статистики миграции [4].

Существующие источники данных дают ограниченную картину миграционных тенденций в Африке. Например, только около половины стран Африки хотя бы один раз подготовило национальный отчет о миграции.

Африканские страны признают необходимость в улучшении данных о миграции. Например, в плане действий Африканского союза по устойчивому развитию на период 2018-2027 гг. отмечается, что миграционные данные являются ключом к включению миграции в планирование в области развития и имеют важное значение для разработки эффективной миграционной политики [70].

Африканский союз отметил, что многие страны не располагают потенциалом для сбора высококачественных данных, детализированных, например, по полу и возрасту. В декабре 2018 г. Африканский союз опубликовал оценку потребностей государств-членов Африканского союза в наращивании потенциала для управления миграцией. Оценка, основанная на информации, собранной из 39 африканских стран, отмечает, что в целом государствам не хватает данных о миграции, необходимых для принятия обоснованных политических решений [70].

Большинство стран собирают некоторые данные о трудовой миграции (97%), денежных переводах (64%), торговле людьми и незаконном ввозе мигрантов (69%), беженцах и просителях убежища (84%) [17]. Однако эти данные не собираются на регулярной основе или же собираются разными организациями с использованием различных методологий, что может поставить под угрозу верность данных для принятия решений. Помимо этого, большая часть миграций в Африке нелегальна, что также является преградой для оценки.

Как показано в таблице 2.1, в период с 2000 по 2019 г. число международных мигрантов в Африке увеличилось с 15,1 млн до 26,6 млн, что является самым резким относительным увеличением (76%) среди всех основных регионов мира. В результате доля международных мигрантов в Африке по отношению к общему числу мигрантов в мире возросла с 8,7% в 2000 г. до 9,8% в 2019 г. [17].

Таблица 2.1 – Показатели международной миграции в Африке и мире за период 1990-2019 гг.

Год	Число международных мигрантов в Африке	Число международных мигрантов в мире	Численность населения Африки	в %	
				к мировому показателю	к численности населения
1990	15 689 666	153 011 473	630 349 639	10,3%	2,5%
1995	16 357 077	161 316 895	717 270 078	10,1%	2,3%
2000	15 051 677	173 588 441	810 984 226	8,7%	1,9%
2005	15 969 835	191 615 574	916 154 288	8,3%	1,7%

Окончание таблицы 2.1.

2010	17 804 198	220 781 909	1 039 304 033	8,1%	1,7%
2015	23 476 251	248 861 296	1 182 438 784	9,4%	2,0%
2019	26 529 334	271 642 105	1 308 064 195	9,8%	2,0%

Примечание: собственная разработка на основе [46].

Несмотря на этот резкий относительный рост, общее число международных мигрантов, зарегистрированных в Африке, остается относительно скромным по сравнению с другими регионами мира и общей численностью населения Африки. В настоящее время международные мигранты составляют 2% от общей численности населения Африки по сравнению с 3,5% в мире в целом.

Восточная Африка приняла наибольшую долю международных мигрантов (30%), за ней последовала Западная Африка (28%), Южная Африка (17%), Центральная Африка (14%) и Северная Африка (11%) (см. рисунок 2.3 и 2.4).

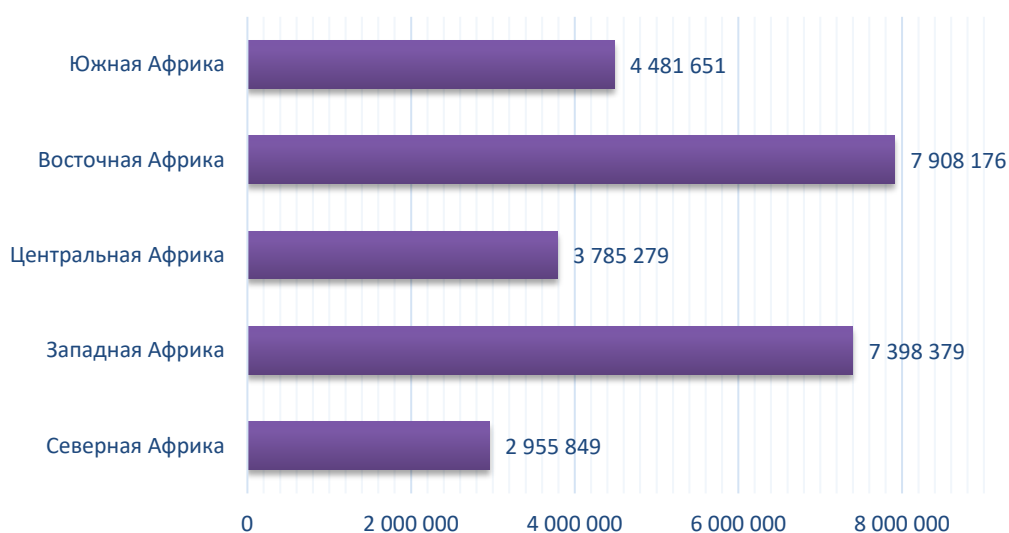

Рисунок 2.3 – Число принятых международных мигрантов по субрегионам в 2019 г. [46; 59]

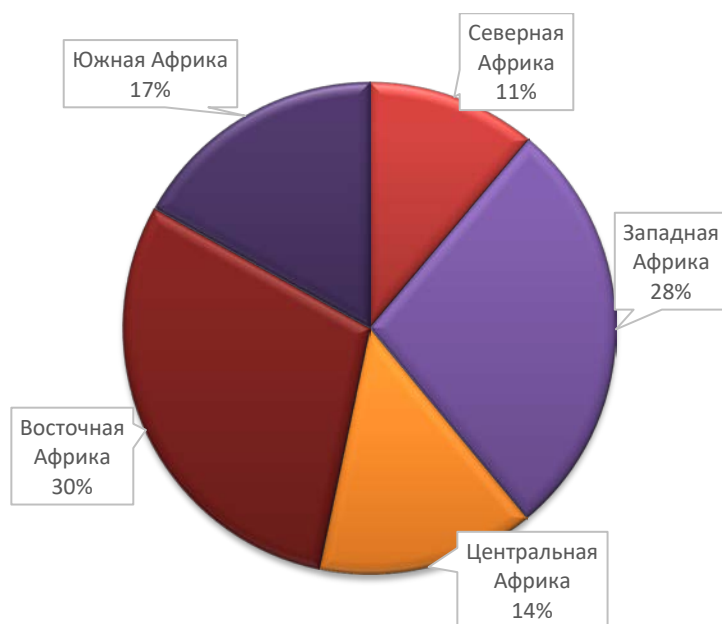

Рисунок 2.4 – Распределение международных мигрантов по субрегионам в 2019 г., % [46; 59]

Однако, как видно из рисунка 2.5, по отношению к общей численности населения Южная Африка приняла наибольшее количество мигрантов (6,7%), за ней последовала Центральная Африка (2,2%), Западная Африка (1,9%), Восточная Африка (1,8%) и Северная Африка (1,2%).

Рисунок 2.5 – Отношение международных мигрантов к общей численности населения по субрегионам в 2019 г., % [46; 59]

Большая часть миграции в Африке происходит внутри континента (см. рисунок 2.6). Важно отметить, оценки внутрирегиональной мобильности варьируются в зависимости от метода расчета. С региональной точки зрения около 80% всех международных мигрантов, проживающих в Африке, родились в Африке. Однако если сравнить глобальное число мигрантов африканского

происхождения с числом мигрантов африканского происхождения, проживающих в Африке (вместе – 40,2 млн человек), то доля внутрирегиональной миграции внутри континента снизится до 53%.

В 2019 г. показатель внутренней миграции (21,3 млн) значительно вырос по сравнению с 2015 г., когда внутри региона перемещалось около 18,5 млн африканцев. Число африканских эмигрантов также выросло с 17 млн в 2015 г. до почти 19 млн в 2019 г. В рассматриваемом году 57% африканских эмигрантов переезжало в Европу, 24% – Азию, 17% – Северную Америку, 2% – Океанию (см. рисунок 2.7). Примечательным является то, что при рассмотрении международных мигрантов в Африке, можно наблюдать малое количество африканских иммигрантов – с 2015 г. по 2019 г. число мигрантов, родившихся за пределами региона и прибывшими в Африку практически не изменилось (около 2 млн человек) [46].

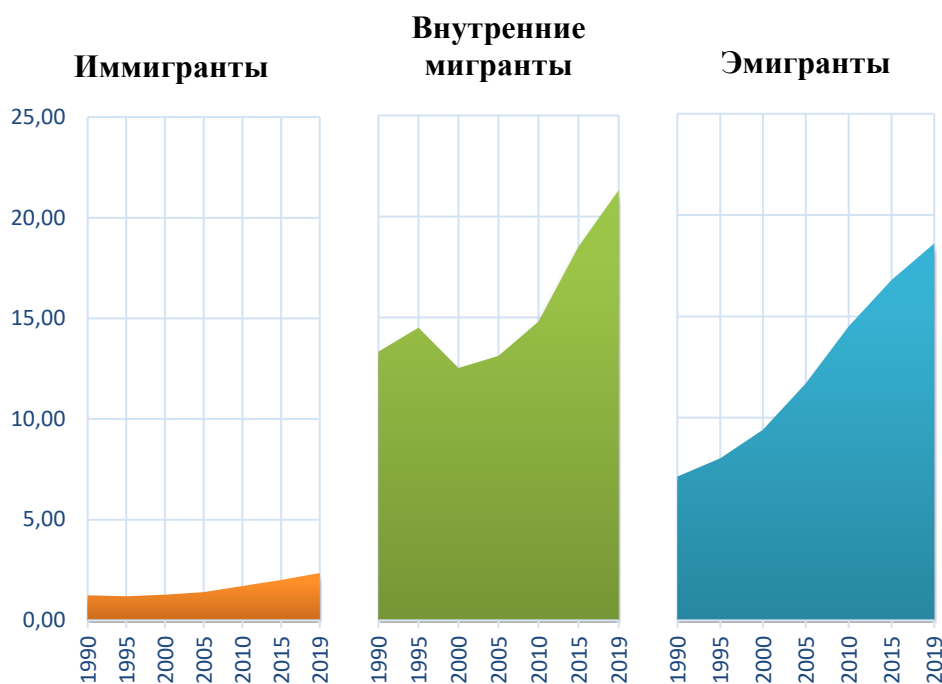

Рисунок 2.6 – Динамика перемещения мигрантов в Африку, внутри нее и за ее пределы за период 1990-2019 гг., млн [46]

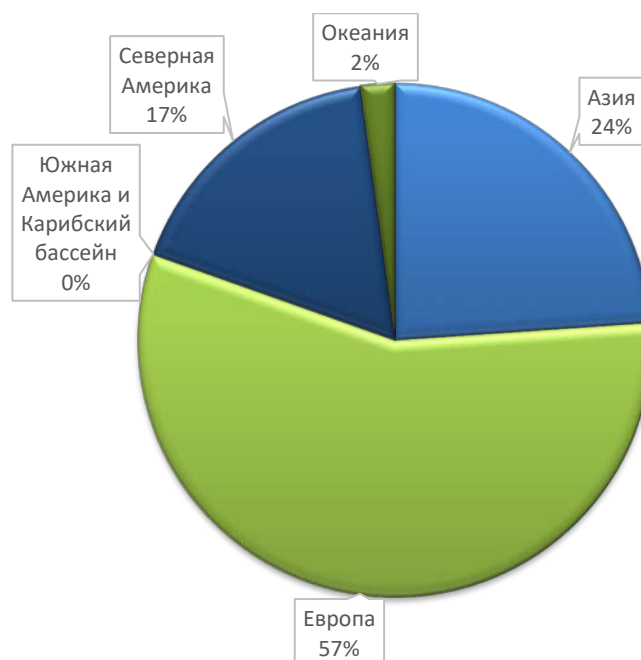

Рисунок 2.7 – Распределение африканских эмигрантов по регионам мира в 2019 г., %
[17]

Многие африканские страны испытали значительные изменения в численности своего населения в последние годы, как показано на рисунке 2.8. Все представленные страны находятся в Африке к югу от Сахары, и в каждой из них в период с 2009 по 2019 г. наблюдался значительный рост населения. Эти 20 стран отражают тенденцию по всему континенту. В настоящее время Африка является самым быстрорастущим регионом в мире, и ее население, как ожидается, превысит 2 млрд человек к 2050 г. [45]. Важно отметить, что наибольшие пропорциональные изменения численности населения с 2009 по 2019 г. произошли в странах с относительно меньшим населением. Самые густонаселенные страны Африки – Нигерия, Эфиопия и Египет – не входят в топ-20, однако во всех трех странах также наблюдался рост численности населения.

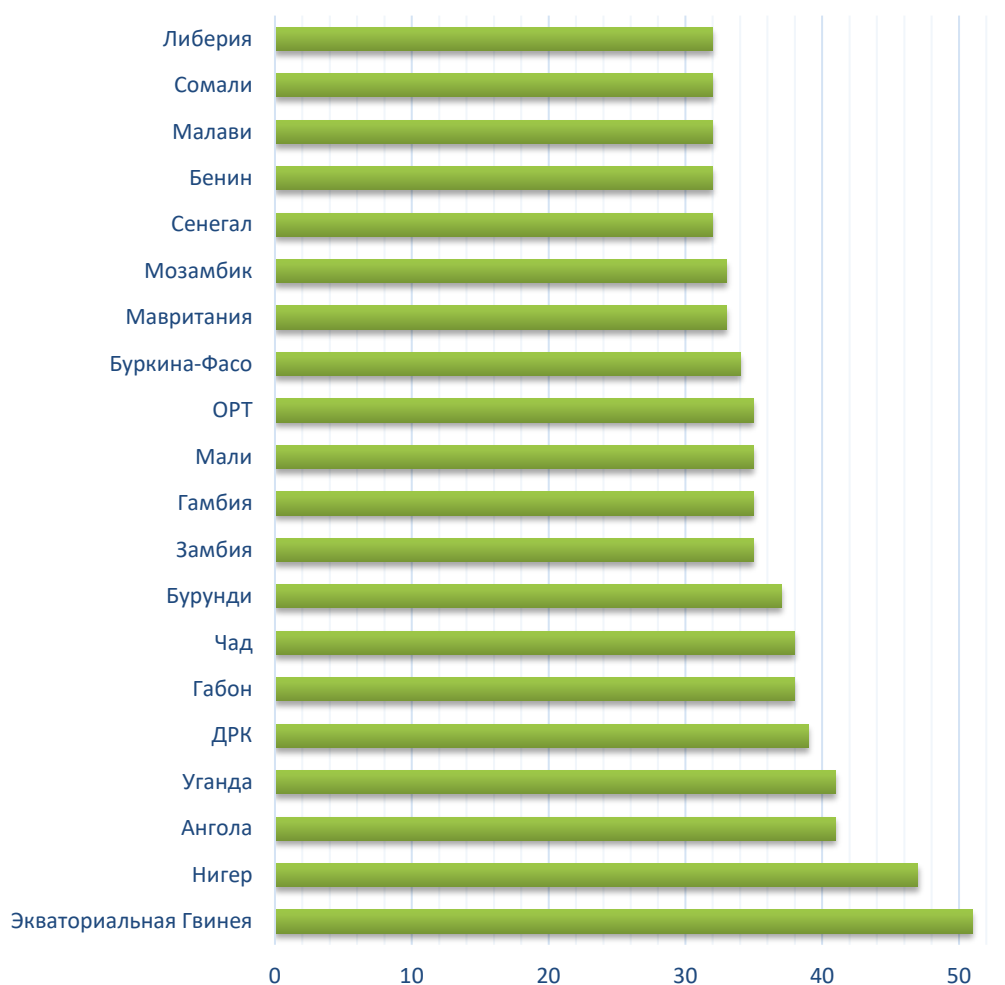

Рисунок 2.8 – Африканские страны с наибольшим пропорциональным изменением численности населения за период 2009-2019 гг., % [83]

Хотя миграция является не единственным фактором, поскольку высокие показатели рождаемости и увеличение ожидаемой продолжительности жизни также играют свою роль, увеличение миграции внутри континента повлияло на демографические изменения в некоторых странах (см. рисунок 2.9). Например, доля международных мигрантов в составе национального населения Экваториальной Гвинеи в последние годы резко увеличилась. В 2005 г. международные мигранты составляли менее 1% населения страны, а к 2019 г. эта цифра возросла почти до 17%. Или, например, ЮАР, где в 2005 г. международные мигранты составляли 2,8% населения страны, а к 2019 г. эта цифра возросла до 7% [83].

Рисунок 2.9 – Распределение международных мигрантов по странам Африки в 2019 г. [82]

Африканские страны с наибольшим числом эмигрантов, как правило, находятся на севере региона. Они показаны в левой части рисунка 2.9, где страны ранжированы по общему количеству мигрантов (соотношение иммигрантов и эмигрантов). В 2019 г. наибольшее число эмигрантов приходилось на такие страны, как Египет, Марокко, Южный Судан, Сомали, Судан и Алжир. Что касается числа иммигрантов, то ЮАР остается самой популярной страной назначения в Африке, где проживает 4,2 млн международных мигрантов, а также Кот-д'Ивуар (2,5 млн человек), Уганда (1,7 млн человек), Нигерия и Эфиопия (по 1,3 млн человек), Судан (1,2 млн человек) и Кения (1 млн человек). Другими странами с высокой долей иммигрантов в общей численности населения, но не входящими в топ-20, являются Габон (19%), Экваториальная Гвинея (18%), Сейшельские Острова (13%) и Ливия (12%) [17].

Миграционные коридоры внутри Африки и из Африки во многом связаны с географической близостью и историческими связями, а также с факторами перемещения. Размер миграционного коридора из страны А в страну В измеряется как число иммигрантов из страны А, проживавших в стране В в определенном году. Миграционные коридоры – накопленные в течение времени миграционные потоки. Они дают представление о том, как миграционные модели эволюционировали в отдельные группы населения иностранного происхождения в конкретных странах назначения. Некоторые из крупнейших миграционных коридоров, охватывающих африканские страны, как показано на рисунке 2.10, проходят между североафриканскими странами, такими как Алжир, Марокко и Тунис и Францией, Испанией и Италией, что отчасти отражает постколониальные связи и близость государств. Отношения между Южным Суданом и Угандой, а также Сомали и Эфиопией, являются результатом крупномасштабного перемещения населения в результате конфликтов [82]. Существуют также значительные коридоры трудовой миграции в страны Персидского залива, как, например, из Египта в Саудовскую Аравию и ОАЭ. Важно отметить, что чуть более половины основных миграционных коридоров, показанных на рисунке 2.10, связывают между собой африканские страны, а коридор из Буркина-Фасо в соседний Кот-д'Ивуар и вовсе занимает второе место по величине для африканской миграции в целом.

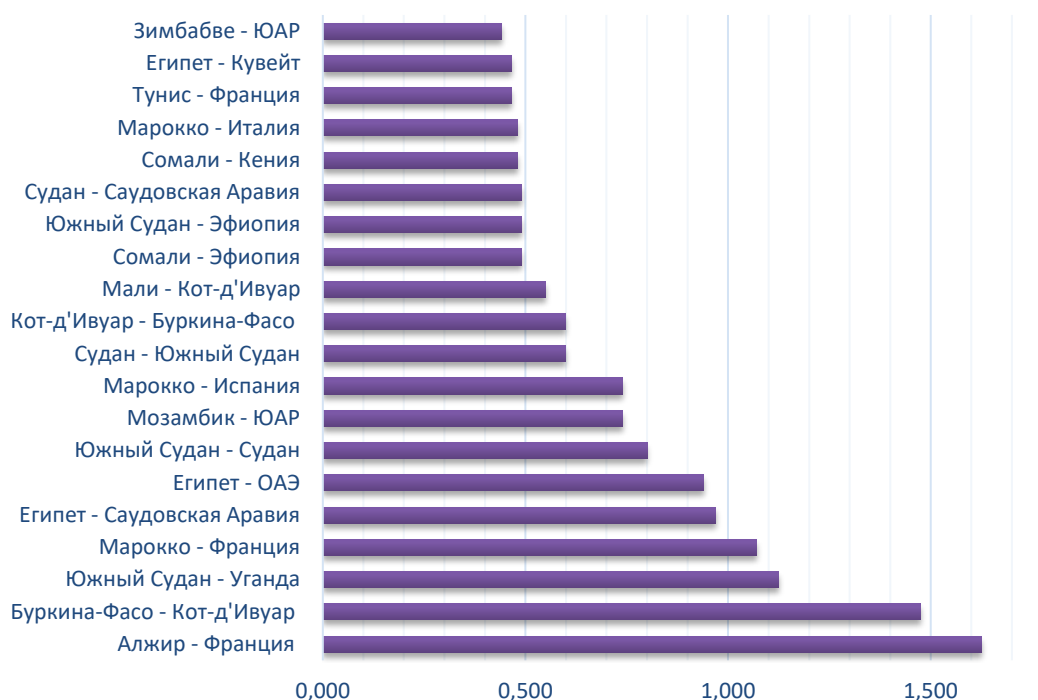

Рисунок 2.10 – Основные миграционные коридоры для африканских мигрантов в 2019 г., млн чел. [46; 82]

В данной главе был представлен краткий обзор некоторых ключевых фактов и цифр миграционных тенденций в Африке. Было выяснено, что:

- в 2019 г. число международных мигрантов в Африке составило 26,6 млн человек;
- за последнее десятилетие Африка столкнулась с самым большим в мире ростом международной миграции в относительном выражении 76%;
- несмотря на такой резкий относительный рост, общее число международных мигрантов, зарегистрированных в Африке (2%), остается относительно скромным по сравнению с мировым показателем (3,5 %);
- Восточная Африка приняла наибольшую долю всех иммигрантов (30%), в процентах к населению Южная Африка (6,7%);
- основной поток внешних эмигрантов направляется в Европу (57%);
- в Африке продолжает расти показатель внутренней миграции, который в 2019 г. составил 21,3 млн человек, что составляет 80% международных мигрантов в расчете с региональной точки зрения и 53% с глобальной, при которой учитывается число всех мигрантов африканского происхождения (40,2 млн человек);
- отличительной особенностью африканской миграции остается стабильно низкий показатель иммиграции (около 2 млн человек);
- многие африканские страны испытали значительные изменения в численности своего населения в последние годы в настоящее время Африка является самым быстрорастущим регионом в мире, и ее население, как ожидается, превысит 2 млрд человек к 2050 г.;
- африканские страны с наибольшим числом эмигрантов, как правило, находятся на севере региона: Египет, Марокко, Южный Судан, Сомали, Судан и Алжир;
- африканские иммигранты в основном направляются в ЮАР, Кот-д'Ивуар, Уганду, Нигерию, Эфиопию, Судан и Кению;
- сформированные африканские миграционные коридоры во многом связаны с географической близостью и историческими связями стран. Самые значимые коридоры образовались между североафриканскими странами, такими как Алжир, Марокко и Тунис и Францией, Испанией и Италией. Самый большой коридор из Алжира во Францию. Важно отметить, что более половины миграционных коридоров связывают между собой африканские страны и не направлены в Европу. Коридор из Буркина-Фасо в соседний Кот-д'Ивуар является вторым по величине миграционным коридором в Африке.

2.3 Нелегальная миграция в странах Африки

Сегодня развитие миграционных процессов в мире достаточно противоречиво. Неэффективные миграционные модели провоцируют появление нелегальных мигрантов в огромных масштабах. В последние годы большое внимание уделяется нелегальной миграции из Африки в Европу. Бурно обсуждается возможный «исход» отчаявшихся африканцев, спасающихся от нищеты на родине в поисках европейского «Эльдорадо». Считается, что миллионы африканцев ждут возможности перебраться в Европу при первой же возможности. На самом деле имеющиеся данные показывают, что большинство африканских мигрантов, как правило, перемещаются внутри континента. В 2019 г. более половины мигрантов, родившихся в Африке, жили в других африканских странах (52,7%), другая половина – в Европе (26,3%), Азии (11,4%), Северной Америке (8,0%) и других частях мира (1,6%) [17].

Имеющаяся миграционная статистика в основном относится к контингенту мигрантов или количеству лиц иностранного происхождения, проживающих в стране в определенный момент времени. Оценки численности международных мигрантов регулярно составляются Отделом народонаселения ДЭСВ ООН на основе национальных переписей населения. Последние имеющиеся оценки относятся к середине 2019 г. [46]. Однако сбор данных о нелегальной миграции является более сложной задачей из-за зачастую труднодостижимого характера статуса таких мигрантов.

В Африке данные национальных статистических источников часто бывают неполными или устаревшими: данные переписи населения более чем 1/3 стран континента не содержат никакой информации о стране рождения и национальности мигрантов, только 40% стран имеют данные о возрасте мигрантов, а по 17% африканских стран самые последние данные переписи были получены до 2005 г. [83]. Данные о контрабанде – проблеме, тесно связанной с нелегальной миграцией, – также скудны как в глобальном масштабе, так и в африканском контексте.

Кроме того, еще меньше информации доступно о потоках мигрантов – количестве людей, перемещающихся из страны в страну за определенный период времени, – и других аспектах миграции. Например, имеющиеся в настоящее время исследования и данные свидетельствуют о том, что нелегальные африканские мигранты сталкиваются со значительными рисками, хотя всеобъемлющих данных о конкретных проблемах, с которыми они сталкиваются на различных миграционных маршрутах, недостаточно. С 2014 г. во время нелегальной миграции по Африке было зарегистрировано почти 7 000 смертей и исчезновений, из

которых 4 555 произошли в Северной Африке [51]. Однако эти цифры являются лишь предположительными оценками и, вероятно, сильно заниженными [73].

Инициативы по сбору данных, такие как МОП МОМ и Инициатива мониторинга смешенной миграции (Mixed Migration Monitoring Mechanism Initiative), предоставляют данные о нелегальных миграционных потоках и мобильности людей в отдельных странах и по отдельным маршрутам в Африке. Однако полученные данные не являются всеобъемлющими или репрезентативными [33].

Сегодня миграция во всей Африке по-прежнему связана с большим числом нелегальных переселенцев. Этому способствуют многочисленные факторы: экономические, политические (чаще всего вынужденные из-за несоблюдения прав человека и дискриминации), миграция в результате войн, конфликтов, стихийных бедствий и т. д. Многие африканцы пользуются неофициальными каналами иммиграции: въезд через слабо контролируемые участки, приобретение поддельных документов и транзитных виз, использование услуг контрабандистов.

Воздушные пути – один из способов для нелегального перемещения некоторых африканцев. Мигранты добираются до главных аэропортов Северной Африки – Касабланка (Марокко) и Триполи (Ливия) – и прячутся в багажных отделениях, привязывая себя к шасси. Такой способ достижения Европы крайне опасен. Во время полетов немало африканцев погибает из-за обморожений разреженного воздуха. Данный вид нелегальной миграции считается не только опасным, но и очень дорогостоящим. Кроме того, в последнее время самолеты и аэропорты, как правило, хорошо оснащены системами безопасности [1, с.103].

Сухопутные и морские пути – более популярные способы нелегальных перемещений. Поскольку такие способы не являются менее опасными, среди африканского населения растет спрос на услуги контрабандистов, которые продают поддельные паспорта, организуют перевозки и морские переправы и подкупают пограничные службы. Большое количество контрабандных сетей базируется в Сомали, Эфиопии, Эритрее и Джибути (Африканский Рог) [82].

Ближний Восток, Европа и Южная Африка – основные направления для мигрантов из Восточной Африки, которые используют несколько маршрутов для перемещения. Путь восточного маршрута лежит на Арабский полуостров и другие страны Ближнего Востока, южного – в Южную Африку, северного – в Северную Африку, Европу и Северную Америку [71].

Внутренние мигранты из Зимбабве и Мозамбика и других стран южноафриканского субрегиона чаще всего ищут возможности перебраться в ЮАР. Сети незаконного ввоза мигрантов разрастались здесь на протяжении десятилетий и стали более организованными, поскольку в Южной Африке становится все труднее пересекать границы между странами. Хотя значительное число мигрантов,

незаконно ввезенных в ЮАР, прибывает из Южной Африки, большое число мигрантов приезжает сюда и из-за пределов данного субрегиона [75].

Нелегальная миграция также широко распространена в Западной и Центральной Африке несмотря на то, что здесь были разработаны соглашения о свободном передвижении лиц. Использование услуг контрабандистов для пересечения границ даже в таких зонах свободного передвижения, как ЭКОВАС, не является редкостью, особенно в тех случаях, когда у людей нет документов, удостоверяющих личность [49]. Однако важно подчеркнуть, что большинство западноафриканских мигрантов, незаконно ввезенных по суше, начинают свой процесс перемещения в качестве обычных мигрантов в соответствии с протоколом о свободном передвижении и нарушают иммиграционные законы только после выхода из зоны ЭКОВАС [80].

Существует несколько основных маршрутов незаконной африканской эмиграции. Одни из наиболее оживленных – морской путь с западноафриканского побережья (Сенегала, Мавритании и Марокко) на Испанские Канарские острова и сухопутный путь из Нигера в Северную Африку [17]. Первый, или западноафриканский маршрут, ранее был основным нелегальным маршрутом в Испанию. Как показано на рисунке 2.11, число прибывающих на Испанские Канарские острова возросло в начале 2000-х гг., достигнув более 30 000 зарегистрированных пересечений в 2006 г., но с тех пор снизилось до менее чем 1 000 зарегистрированных прибытий в год с 2010 г. [17].

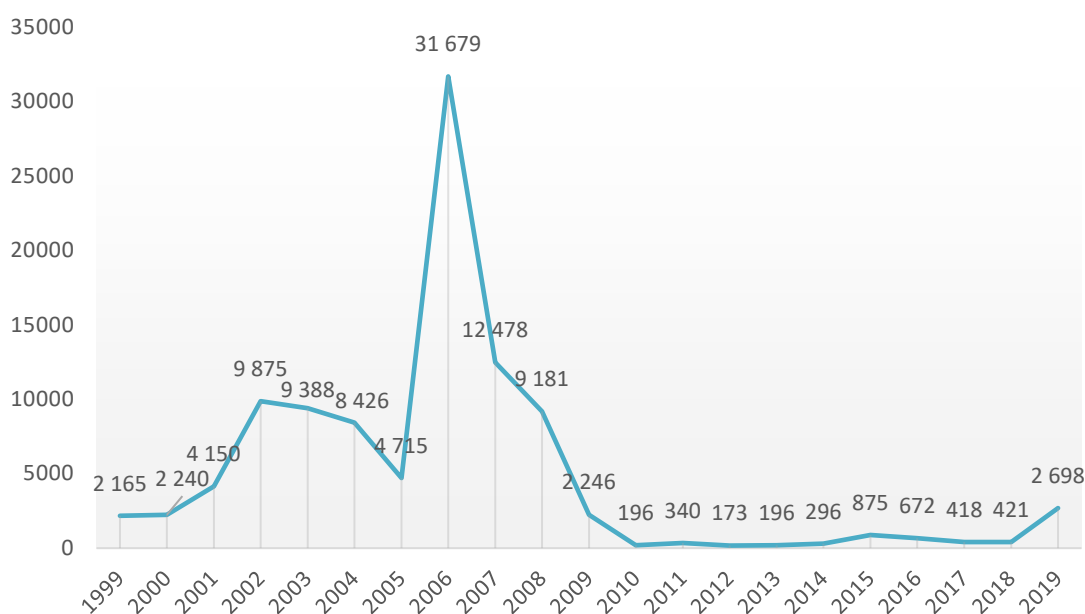

Рисунок 2.11 – Число нелегальных мигрантов, прибывающих на Канарские острова за период 1999-2019 гг. [17]

Данный маршрут из Марокко в Испанию стал практически невозможным из-за появившихся радарных установок и прибрежных патрулей. Кроме этого, путь через океан до Канарских островов очень опасен. Не достигнув побережья, за сотни километров до острова, многие нелегальные переселенцы умирают в пути от голода, жажды или истощения [1, с. 105].

Мигранты из стран Африки к югу от Сахары составляют большинство нелегальных морских прибывающих в Испанию, за ними следуют марокканцы. По центрально-средиземноморскому маршруту в Италию, в основном мигрируют тунисцы, за ними следуют эритрейцы, иракцы, суданцы и пакистанцы. В то время как многие выходцы из Африки, прибывшие в Европу в 2016 и 2017 гг. пользовались центрально-средиземноморским маршрутом (из Ливии в Италию), большинство нелегальных морских прибытий в Европу в 2018 г. стало осуществляться по западно-средиземноморскому маршруту (из Марокко в Испанию) [72]. В 2018 г. в Испании насчитывалось около 59 000 морских прибытий, в то время как в Италии – около 23 000 [71]. По оценкам, в 2018 г. 15% всех нелегальных морских мигрантов в Италию составили дети [72].

Ливия, в частности, стала основной транзитной территорией для мигрантов, перемещающихся в Европу. В декабре 2019 г. по данным МОП МОМ в Ливии насчитывалось 654 081 мигрантов, 30% из которых были выходцами из других североафриканских стран, 65% – из государств Африки к югу от Сахары, 7% – из стран Ближнего Востока или Азии [59]. Отдельный опрос МОП МОМ, проведенный среди 12 913 мигрантов в Ливии в 2019 г., показал, что основные потребности мигрантских общин в значительной степени неудовлетворены: 74% сообщили об отсутствии доступа к медицинским услугам и 18% – об отсутствии доступа к чистой воде и санитарно-гигиеническим средствам [17].

Незаконный ввоз мигрантов в Ливию является довольно распространенным явлением, доходы от которого оцениваются в размере от 255 до 323 млн долл. США в год [17]. Во многих общинах контрабандисты позиционируют свои услуги для мигрантов наряду с туристическими. Контрабанда – один из основных источников дохода для крупных транзитных городов Северной Африки. До 2014 г. услуги контрабандистов предоставлялись по фиксированной ставке, однако с тех пор эти цены стали зависеть от национальности мигранта, контрабандной сети и уровня предоставляемых услуг. Самые дорогие поездки сегодня могут достигать 20 000 долл. США [17].

Для многих мигрантов из Западной и Центральной Африки, пытающихся пересечь Средиземное море, чтобы попасть в Европу, Нигер является важной транзитной страной, а также крупным центром контрабанды. Однако в основном маршрут через Нигер используется западноафриканскими мигрантами, направляющимися в североафриканские страны, такие как Ливия и Алжир.

Страны Северной Африки являются как транзитными территориями, так и странами-источниками нелегальной миграции в Европу. Ранее в Марокко и Ливию перемещались мигранты из стран Африки к югу от Сахары в поисках работы [34]. Однако усиление пограничных ограничений и нестабильность в субрегионе привели к увеличению нелегальной миграции.

Слабый потенциал Нигера в области пограничного контроля усугубляется участвовавшими нападениями вооруженных и экстремистских группировок, действующих вдоль границ страны. Большинство нападений, в том числе со стороны «Боко Харам», сосредоточены в нигерском регионе Диффа, расположенном на юго-востоке страны, граничащем с Нигерией. Насилие оказало разрушительное воздействие на здравоохранение и образование и заставило тысячи людей покинуть свои дома [64].

МОП МОМ зафиксировала почти 1,2 млн человек в пунктах мониторинга потоков в период с 2016 по 2019 г., почти 40% из которых составляли иммигранты, которые прибыли из-за пределов Западной Африки. Хотя зарегистрированное число мигрантов, перемещающихся на север через Нигер, превысило 300 000 в 2016 г., с тех пор этот поток сократился до менее чем 100 000 в 2017 и 2018 гг. и 174 000 в 2019 г. (см. рисунок 2.12) [17].

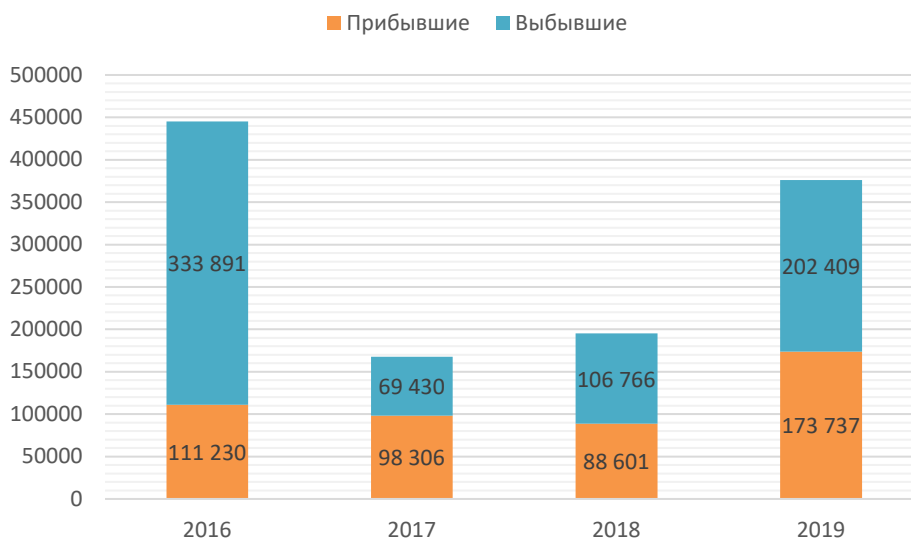

Рисунок 2.12 – Потоки прибывших и выбывших мигрантов в Нигере, зафиксированные МОП МОМ за период 2016-2019 гг. [17]

На данный момент остается не ясным, связана ли такая динамика с фактическим сокращением потоков, изменением маршрутов мигрантов или охвата и качества сбора данных.

Изменение основных маршрутов из центрального в западное средиземноморье связано с рядом факторов, включая более тесное сотрудничество между ЕС и странами происхождения мигрантов и транзита, принятые усилия по борьбе

с контрабандой, а также усиление патрулирования морской безопасности у ливийского побережья.

Африка продолжает бороться с серьезными нарушениями прав человека и проблемами в области защиты. Многие мигранты подвергаются сексуальному и гендерному насилию, принудительному труду, произвольным задержаниям, вымогательству и эксплуатации. Особенно ярко это находит свое отражение в Ливии, где контрабанда часто превращается в торговлю людьми. В 2018 г. МОМ помогла более чем 16 000 мигрантов вернуться домой после того, как их принудительно задерживали в Ливии. Затянувшийся гражданский конфликт в стране создал атмосферу беззакония, а также серьезно ослабил ее социальные институты и подорвал экономику [17].

Проблема нелегальной миграции усугубляется отсутствием какого-либо ее международно признанного определения.

МОМ определяет нелегальную миграцию как «перемещение, которое происходит вне нормативных норм страны отправления, транзита и приема» [9]. Нелегальный мигрант может подпадать под одно или несколько из следующих обстоятельств:

- незаконный въезд в страну, например, с поддельными документами или без пересечения границы на официальном пункте пропуска;
- нелегальное проживание в стране, например, в нарушение условий въездной визы / вида на жительство;
- нелегальное трудоустройство, например, человек имеет право проживать, но не имеет право осуществлять трудовую деятельность в стране [76].

Часто мигранты въезжают и выезжают из страны нелегально, но затем обращаются за убежищем и тем самым регулируют свой статус [17].

В 2019 г. в мире насчитывалось в общей сложности 28,7 млн беженцев [46]. Среди них примерно 3,5 млн человек, ищущих международной защиты и ожидающих определения своего статуса беженца, именуются просителями убежища. В 2019 г. было подано примерно 2,1 млн заявлений о просьбе предоставления убежища [82].

В период с 2003 по 2019 гг., согласно имеющимся дезагрегированным данным, доля детей (до 18 лет) среди беженцев была очень высокой и колебалась от 41% до 52%. Доля женщин за тот же период оставалась относительно стабильной и составляла на уровне от 47% до 49% [82].

Как и в другие годы, нерешенные или возобновившиеся конфликты в странах внесли значительный вклад в текущие показатели и тенденции нелегальной миграции. Из числа беженцев, подпадающих под мандат УВКБ ООН на конец 2018 г., на 10 ведущих стран происхождения нелегальных мигрантов – Сирийскую Арабскую Республику, Афганистан, Южный Судан, Мьянму, Сомали,

Судан, ДРК, ЦАР, Эритрею и Бурунди – приходилось примерно 16,6 млн человек, или 82% от общего числа беженцев [82]. Многие из этих стран остаются главными источниками беженцев, по меньшей мере, в течение последних 7 лет (см. рисунок 2.13).

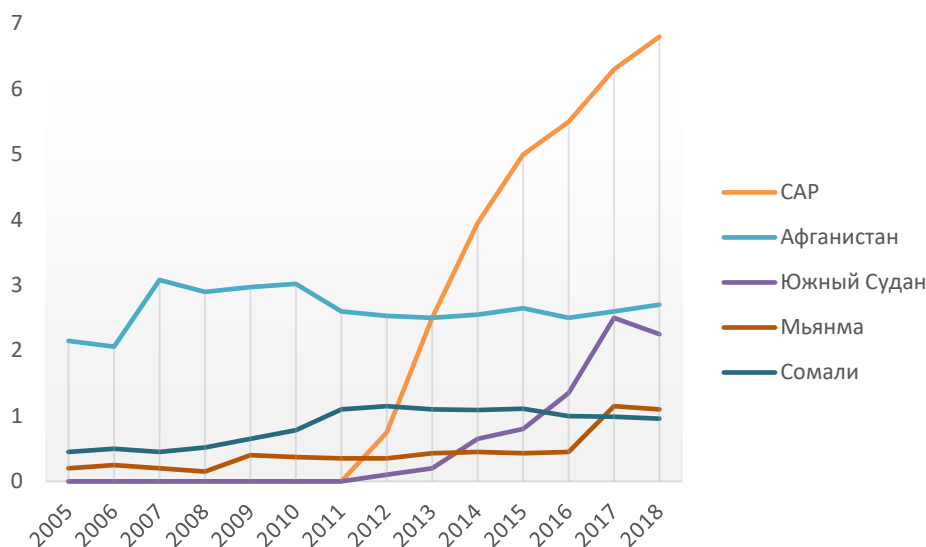

Рисунок 2.11 – Число беженцев по основным странам происхождения в 2018 г., млн чел. [82]

В 2019 г. Африка приняла 7,3 млн беженцев (включая просителей убежища), или 25% мирового числа беженцев (28,7 млн человек) (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2 – Число беженцев в Африке и мире за период 1990-2019 гг.

Год	Число беженцев в Африке	Число беженцев в мире	% к мировому показателю	Темп прироста	
				Африка	Мир
1990	5 697 283	18 977 581	30,0%	-	-
1995	5 952 996	18 142 316	32,8%	4,5%	-4,4%
2000	3 698 535	16 503 717	22,4%	-37,9%	-9,0%
2005	2 941 924	13 757 766	21,4%	-20,5%	-16,6%
2010	2 726 187	15 880 355	17,2%	-7,3%	15,4%
2015	6 186 607	24 651 000	25,1%	126,9%	55,2%
2019	7 299 284	28 711 526	25,4%	18,0%	16,5%

Примечание: собственная разработка на основе [46]

Более половины всех беженцев в Африке были приняты странами Восточной Африки (3,8 млн человек), при этом значительно меньшее число беженцев проживало в Центральной и Северной Африке (по 1,4 млн человек), Западной Африке (383 000 человек) и Южной Африке (288 000 человек). В период с 2000 по 2019 гг. рост численности беженцев на африканском континенте (97%)

значительно опередил рост численности беженцев во всем мире (74%), причем число беженцев в Восточной, Центральной, Северной и Южной Африке увеличилось более чем вдвое [17]. В целом каждый четвертый международный мигрант в Африке является беженцем, в мире – каждый десятый.

Большинство африканских беженцев и просителей убежища, как правило, размещаются в соседних странах региона. На рисунке 2.14 показаны страны, ранжированные по общему количеству беженцев и просителей убежища, как принимающих, так и исходящих из данной страны.

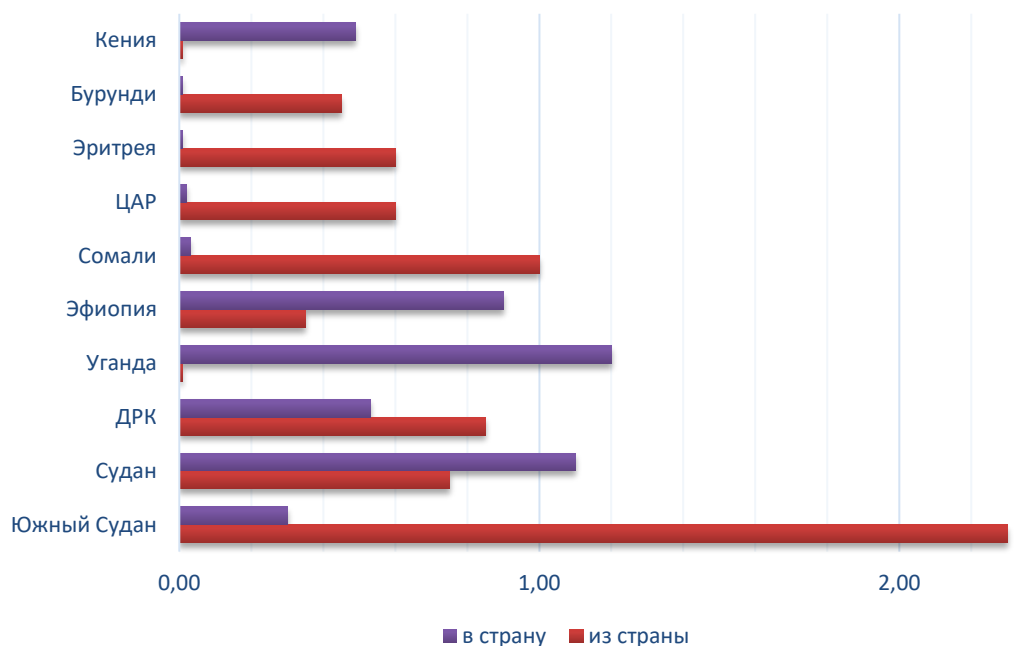

Рисунок 2.14 – Число беженцев и просителей убежища в африканских странах в 2018 г., млн чел. [82]

Южный Судан – страна, производящая самое большое число беженцев в Африке (2,3 млн человек). Южный Судан занял третье место в мире по числу беженцев и просителей убежища. Большая часть населения Южного Судана была принята соседними странами, такими как Уганда. Вследствие нескончаемых годами конфликтов Сомали стала второй африканской страной по числу беженцев и заняла пятое место в мире. Большая часть населения Сомали также мигрировала в соседние африканские страны – Кению и Эфиопию. Другие крупные группы беженцев происходят из Судана, ДРК, ЦАР и Эритреи. Уганда по-прежнему остается самой крупной принимающей беженцев страной в регионе. Здесь проживает около 1,2 млн беженцев, большинство из которых являются выходцами из Южного Судана и ДРК. Другими крупными странами, принимавшими беженцев в 2018 г. были Судан и Эфиопия.

Африканские страны часто одновременно являются странами-реципиентами и странами-донорами для беженцев. Одним из таких примеров является ДРК, где в конце 2018 г. проживало более 500 000 беженцев, и в то же время из которой мигрировало более 700 000 беженцев [82]. Затяжной характер конфликта в ДРК, в котором участвуют десятки вооруженных группировок, оказал разрушительное воздействие на страну, создав один из самых тяжелых гуманитарных кризисов в мире. Возобновившаяся после периода относительного затишья гражданская война в ЦАР, вызвала хаос и вынудила сотни тысяч людей бежать из страны. Из ЦАР мигрировало почти 600 000 беженцев и более 500 000 ВПЛ в результате конфликта. ДРК и ЦАР вошли в десятку основных стран происхождения беженцев в мире в 2018 г. В конце 2018 г. Судан стал шестой по величине страной происхождения беженцев в мире, насчитывающей около 700 000 таких лиц, большинство из которых были приняты соседними странами – Чадом, Южным Суданом и Эфиопией [82]. Судан является и принимающей страной, насчитывающей более 1 млн беженцев, число которых увеличилось более чем в 2 раза с 2016 г. Большинство беженцев в стране – выходцы из Южного Судана, Эритреи и Сирийской Арабской Республики. Алжир принял более 94 000 беженцев к концу 2018 г., Египет – более 240 000 лиц в основном из Сирийской Арабской Республики, Палестины и других африканских стран [82]. Сложные факторы, провоцирующие такое количество перемещений, привели к тому, что принимающие беженцев страны в Африке – одни из наименее развитых в мире – продолжают предоставлять долгосрочное убежище непропорционально большой доле перемещенных лиц в мире.

Самые крупные внутренние перемещения в Африке в 2018 г. произошли в странах к югу от Сахары. Важно отметить, что большая часть таких перемещений была вызвана конфликтами, а не стихийными бедствиями (см. рисунок 2.15). Перемещения населения в результате конфликтов внутри стран было наиболее выражено в Эфиопии и ДРК, которые значительно выделяются на фоне общей картины. К концу 2018 г. в Эфиопии насчитывалось 2,9 млн новых перемещений в результате конфликтов, что является самым большим числом в мире и значительно превышает показатель 2017 г., который составлял чуть более 700 000 перемещений. Помимо лиц, перемещенных в результате конфликтов, в Эфиопии произошло более 290 000 перемещений, причиной которых стали стихийные бедствия. В 2018 г. ДРК заняла второе место по числу перемещений в результате конфликтов как в Африке, так и во всем мире, достигнув 1,8 млн человек. В ЦАР, хотя масштабы перемещения населения не были столь значительными, наблюдался самый высокий пропорциональный показатель внутреннего перемещения в Африке (11%) [82].

Рисунок 2.15 – Число беженцев и просителей убежища в африканских странах в 2018 г. [33;69]

Таким образом, миграция во всей Африке по-прежнему связана с большим числом нелегальных переселенцев. Существуют различные причины нелегальной миграции: экономические, политические (несоблюдения прав человека и дискриминации), миграция в результате войн, конфликтов, стихийных бедствий и т. д. Было выяснено, что стихийные бедствия реже становятся причинами вынужденного переселения, чаще – войны и конфликты.

Сбор данных о нелегальной миграции является сложной задачей из-за зачастую труднодостижимого характера статуса таких мигрантов. В Африке данные национальных статистических источников часто бывают неполными или устаревшими. Скудными остаются данные о контрабанде – проблеме, тесно связанной с нелегальной миграцией.

На фоне политической нестабильности в странах континента образуются потоки вынужденных переселенцев, покидающих зоны конфликтов и перемещающихся как внутри национальных границ, так и в соседние государства. Многие африканцы пользуются неофициальными каналами миграции и услугами контрабандистов, идут на смертельный риск ради достижения страны назначения.

Нелегальная миграция за пределы континента в основном направлена в Европу. Основными маршрутами для мигрантов являются морской путь с западноафриканского побережья (Сенегала, Мавритании и Марокко) на Испанские Канарские острова и сухопутный путь из Нигера в Северную Африку. Важной транзитной страной для нелегальных мигрантов, направляющихся в Европу, остается Ливия. Она же, наравне с Нигером, является и крупными центрами контрабанды на континенте.

Африка продолжает бороться с серьезными нарушениями прав человека и проблемами в области защиты. Многие мигранты подвергаются сексуальному и гендерному насилию, принудительному труду, произвольным задержаниям, вымогательству и эксплуатации.

Часто мигранты въезжают и выезжают из страны нелегально, но затем обращаются за убежищем и тем самым регулируют свой статус. В 2019 г. в мире насчитывалось в общей сложности 28,7 млн беженцев, 25% из которых находились на африканском континенте (7,3 млн человек). В целом каждый четвертый международный мигрант в Африке является беженцем, в мире – каждый десятый.

Южный Судан, Сомали, ДРК, Судан, ЦАР и Эритрея – основные страны происхождения беженцев в Африке. Однако африканские страны часто одновременно являются странами-реципиентами и странами-донорами для беженцев. Так, основными принимающими странами в Африке являются Уганда, Судан, Эфиопия, ДРК, Кения и Южный Судан. Принимающие беженцев страны в Африке – одни из наименее развитых в мире – продолжают предоставлять долгосрочное убежище непропорционально большой доле перемещенных лиц в мире.

2.4 Трудовая миграция и ее роль в экономическом развитии Африки

Поиск достойной работы и возможностей получения средств к существованию являются ключевыми факторами мобильности людей во всем мире, причем 70% международных мигрантов трудоспособного возраста считаются трудящимися-мигрантами, согласно последним оценкам МОТ [44]. На африканском континенте также возросло значение трудовой миграции с точки зрения ее сложности и масштабов. В результате, правительства, региональные экономические сообщества и Комиссия Африканского союза придают большое значение разработке эффективных систем управления и мер по защите прав, которые помогают расширить возможности мигрантов и способствуют развитию.

Молодое население Африки может создать возможности для повышения благосостояния и процветания мигрантов, их семей и общин. Этот регион имеет самое быстрорастущее население в мире, что открывает огромный потенциал для стимулирования экономической активности и роста, способствуя, по оценкам, увеличению ВВП континента на 10-15% к 2030 г. [17; 44]. Однако этот потенциал может быть использован не в полной мере, если создание рабочих мест и инвестиционных возможностей не будет соответствовать прогнозируемому росту рабочей силы.

Действительно, несмотря на то, что экономические перспективы Африки улучшаются – рост ВВП составил 3,8% в 2019 г. (прогнозируемый рост – 4,1%) по сравнению в 2018 г. – имеющийся рост все еще остается ниже уровня, необходимого для эффективного решения нынешних социальных проблем и проблем рынка труда Африки [18]. К имеющимся проблемам относятся медленный рост числа рабочих мест и ограниченные возможности для формальной занятости, что особенно сказывается на молодежи и женщинах. Северная Африка имеет самый высокий уровень безработицы среди молодежи в мире (29,3%), причем уровень безработицы среди женщин там (19,8%) более чем вдвое превышает уровень безработицы среди мужчин (9,3%) [44]. В странах Африки к югу от Сахары качество рабочих мест остается низким, с высоким уровнем нестабильной занятости (66%) и бедностью среди рабочего населения (около 30%) [17].

Недостаточное количество и качество возможностей получения дохода в домашних общинах является ключевым фактором принятия молодыми африканскими женщинами и мужчинами решения мигрировать как в пределах Африки, так и за ее пределы, где сокращение рабочей силы, изменение образа жизни и профиля навыков свидетельствуют о том, что трудящиеся-мигранты будут продолжать играть важную роль в восполнении дефицита рабочей силы и содействии системам социальной защиты [53].

По некоторым оценкам, в Африке проживает 7,9% глобальной рабочей силы мигрантов, большая часть которой происходит из этого же региона. Хотя число трудящихся-мигрантов растет, оно по-прежнему составляют относительно небольшую долю африканской рабочей силы (см. рисунок 2.16). В странах Африки к югу от Сахары насчитывается 11,9 млн трудящихся-мигрантов, что составляет 2,9% от общего числа рабочей силы субрегиона. В Северной Африке проживает 1,1 млн трудящихся-мигрантов, что составляет всего 1,6% рабочей силы субрегиона [58].

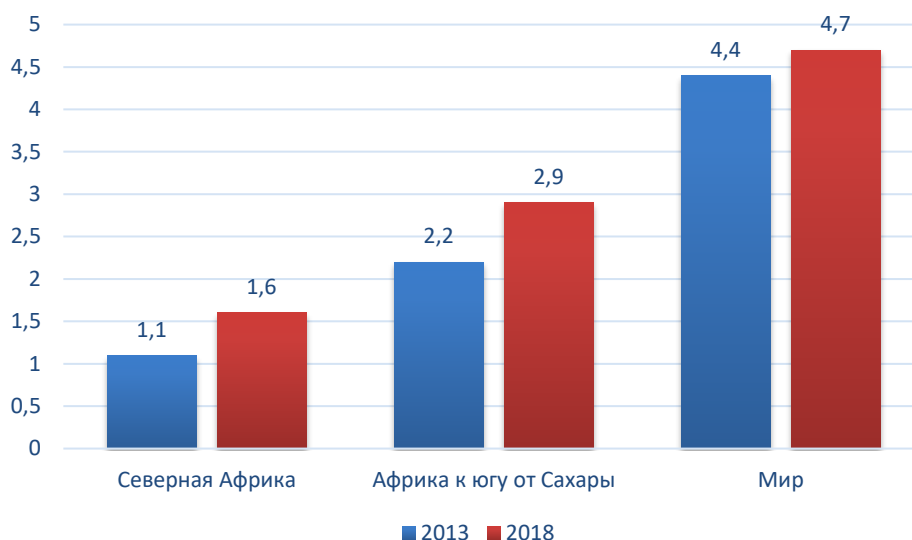

Рисунок 2.16 – Отношение числа трудящихся-мигрантов к общему числу рабочей силы, % [17]

Рабочая сила африканских мигрантов молода, ее средний возраст составляет 31 год, что на 8 лет ниже общемирового показателя [17]. Это в значительной степени связано с молодым населением и высоким уровнем безработицы среди молодежи на континенте, что стимулируют как внутреннюю, так и внешнюю миграцию.

Число африканских женщин, самостоятельно мигрирующих в поисках работы и образования, продолжает расти [33]. В настоящее время женщины составляют, по некоторым оценкам, 30% всех трудящихся-мигрантов в Африке, что отражает более высокую вероятность переезда женщин по другим причинам (например, воссоединение с семьей), а также последствия дискриминации и сокращения возможностей трудоустройства [17]. Большое число женщин-мигрантов занято в неформальном секторе, выполняют неоплачиваемую или низкооплачиваемую работу, включая уход и домашний труд. Данный факт может объяснять их более низкую представленность в статистике рабочей силы.

Трудящиеся-мигранты, как правило, составляют больший по сравнению с коренным населением процент в рабочей силе, хотя существуют значительные различия в зависимости от пола и субрегиона. В Северной Африке женщины-мигранты имеют гораздо более высокие показатели участия в рабочей силе, чем коренные женщины – 33,0% по сравнению с 21,7%. Напротив, в странах Африки к югу от Сахары наблюдается обратная тенденция – 47,3% женщин-мигрантов по сравнению с 65% коренных женщин [17].

Несмотря на расширившийся доступ трудящихся-мигрантов к занятости, они по-прежнему сталкиваются с проблемами с точки зрения качества занятости. Африканских трудящихся-мигрантов назначают на низкоквалифицированные

позиции, часто характеризующиеся плохими условиями труда. К ним относятся сезонные сельскохозяйственные работы, строительство, добыча полезных ископаемых и домашняя работа. Исследования, проведенные в отдельных африканских странах, показывают, что трудящиеся-мигранты часто страдают от штрафов и плохих условий труда. Например, в ЮАР разрыв в заработной плате между мигрантами и коренными жителями, занятыми в низкоквалифицированных областях, составляет от 10 до 19%. В Гане, Кот-д'Ивуаре и Руанде женщины-мигранты гораздо чаще, чем мужчины-мигранты, имеют нестабильную занятость [17].

Растущий спрос на высококвалифицированных работников в Африке в таких секторах, как машиностроение, информационные технологии, образование, финансы и управление, также является движущей силой миграции по всему континенту. Доля мигрантов на высококвалифицированных должностях относительно высока в ЮАР (25,2%), Зимбабве (16,1%) и Гане (9,4%). Значительная часть трудящихся-мигрантов, происходящих из этих же стран, также являются высококвалифицированными, как и большая доля трудящихся-мигрантов из Сенегала (11,9%) и Эфиопии (11,9%) [17].

В африканских странах назначения мигранты, как правило, оказывают либо нейтральное, либо положительное воздействие на экономический рост, производительность и занятость. Например, в ЮАР иммигранты не оказывают негативного влияния на результаты рынка труда коренных рабочих. Напротив, недавно прибывшие мигранты способствовали повышению уровня занятости коренных жителей и увеличению ежемесячной заработной платы, а также снижению уровня безработицы. Что касается производительности труда в ЮАР, то влияние иммиграции на ВВП на душу населения также оказалось положительным. По некоторым оценкам, трудящиеся-иммигранты могут увеличить доход на душу населения в стране до 5% [37].

Когда трудящиеся-мигранты заняты в формальном секторе экономики, их занятость может оказать положительное влияние на государственные финансы через уплату налогов и взносов в системы социального обеспечения. В ЮАР иммигранты оказывают положительное чистое влияние на бюджетный баланс правительства. Аналогичным образом, в Гане вклад иммигрантов в бюджетный баланс правительства превышает вклад коренного населения (в расчете на душу населения). В Кот-д'Ивуаре, где, по оценкам, 10% трудящихся являются иностранцами, последствия для рынка труда и экономики оказываются в целом нейтральными и не связаны с потерями работы или доходов для коренных жителей [37].

Для многих стран Африки денежные переводы трудящихся-мигрантов вносят значительный вклад в их развитие. Они являются измеримым признаком

ценности, которую миграция приносит стране происхождения мигрантов. Денежные переводы принимают различные формы, в том числе социальные и политические, и все они могут способствовать развитию. Несомненно, финансовые переводы играют самую важную роль в содействии сокращению масштабов нищеты [15]. Помимо того, что они используются для повседневных расходов, денежные переводы также приносят долгосрочные выгоды получателям и их общинам, поскольку используются для оплаты услуг здравоохранения, образования [26], сбережений, финансовой интеграции, увеличения грамотности и расширения прав и возможностей.

Денежные переводы определяются как «перемещение денег от одного человека к другому через платежную систему без непосредственной передачи наличных денежных средств из рук в руки. На практике денежные переводы, как правило, представляют собой периодические платежи трудящихся-мигрантов [38]. Денежные переводы для более масштабных инвестиционных проектов обычно называются инвестициями диаспоры.

Получение точных данных о денежных переводах имеет некоторые сложности. Потоки в развивающиеся страны со всех рынков в 2019 г. достигли рекордного уровня и оценивались в 548 млрд долл. США (см. рисунок 2.17). В 2019 г. денежные потоки превысили потоки прямых иностранных инвестиций (534 млрд долл. США) и зарубежной помощи в целях развития (около 166 млрд долл. США) [57].

Прогнозируется, что потоки денежных переводов в 2020 г. в страны с низким и средним уровнем дохода сократятся на 7,2% до 508 млрд долл. США, а затем на 7,5% до 470 млрд долл. США в 2021 г. [57]. По данным Всемирного банка, это падение во многом связано с экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19, что для рабочих-мигрантов означало падение заработной платы и сокращение занятости.

Всемирный банк прогнозирует сокращение потоков денежных переводов в 2020 г. во всех регионах: Европе и Центральной Азии (16%); Африке к югу от Сахары (8,8%), Южной Азии (4%), Ближнем Востоке и Северной Африке (8%), Южной Америке и Карибском бассейне (0,2%) и Восточной Азии и Тихом океане (10,5%) [57].

Рисунок 2.17 – Денежные переводы в мире и странах с низким и средним уровнем доходов, трлн долл. США [57]

В 2020 г. в первой пятерке стран-получателей денежных переводов были Индия (76 млрд долл. США), Китай (60 млрд долл. США), Мексика (41 млрд долл. США), Филиппины (33 млрд долл. США) и Египет (24 млрд долл. США). В относительном выражении в пятерке стран, получивших наибольшую долю денежных переводов от ВВП в 2019 г. были Тонга (40%), Гаити (38%), Лебанон (36%), Южный Судан (35%) и Республика Таджикистан (26%) [57].

Денежные переводы становятся все более важной частью экономики многих развивающихся стран с низким и средним уровнем дохода по всему миру, включая страны Африки к югу от Сахары (см. рисунок 2.18).

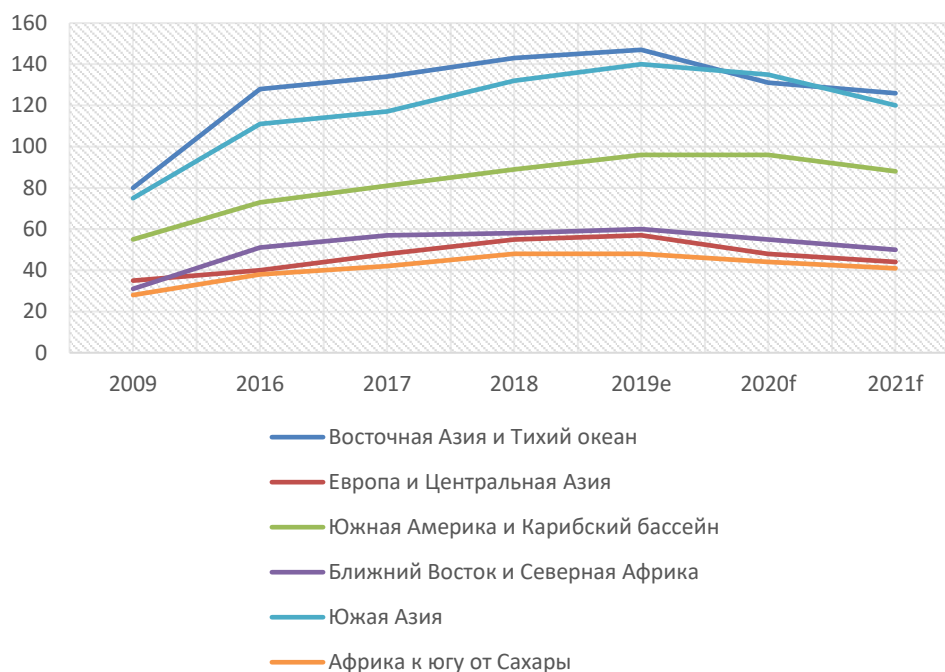

Рисунок 2.18 – Денежные переводы по регионам мира, трлн долл. США [57]

Основными странами-получателями денежных переводов в Африке являются Египет и Нигерия (на их долю приходится более 50% общего объема денежных переводов Африки). За ними следуют Марокко, Гана, Кения и Сенегал (см. рисунок 2.19).

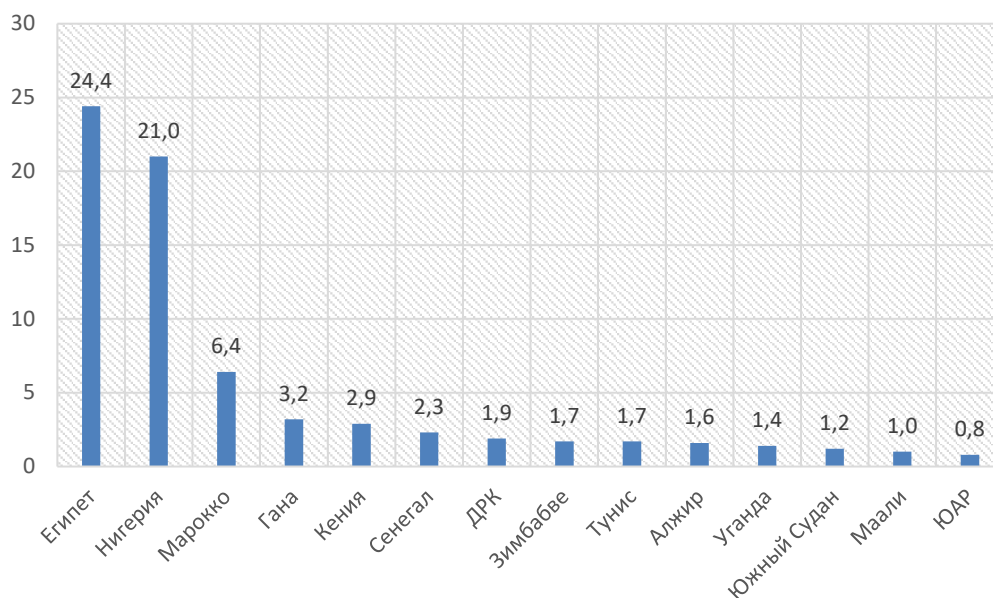

Рисунок 2.19 – Основные страны-получатели денежных переводов в Африке в 2020 г., трлн долл. США [57]

Большая часть средств, направляемых в Африку, поступает от мигрантов из Европы (в частности, Франции, Германии, Италии, Испании и Великобритании) и Северной Америки. Регион стран Персидского залива направляет значительные объемы денежных переводов в Северную Африку. Несмотря на развитие формализованных способов отправки денежных переводов, неформальные денежные переводы (например, Хавала) широко распространены в Африке. По некоторым оценкам, неофициальные переводы составляют еще около 50% от официального числа [17].

Денежные переводы составляют около 65% дохода принимающей семьи. Для отправителя средняя сумма перечисляемых им доходов составляет около 15%, что означает, что большая часть их средств остается в принимающей мигрантов стране [74].

Хотя переводимые средства являются важным источником дохода для принимающих семей, они часто имеют ключевое значение для страны, которая их получает, на совокупном уровне (см. рисунок 2.20).

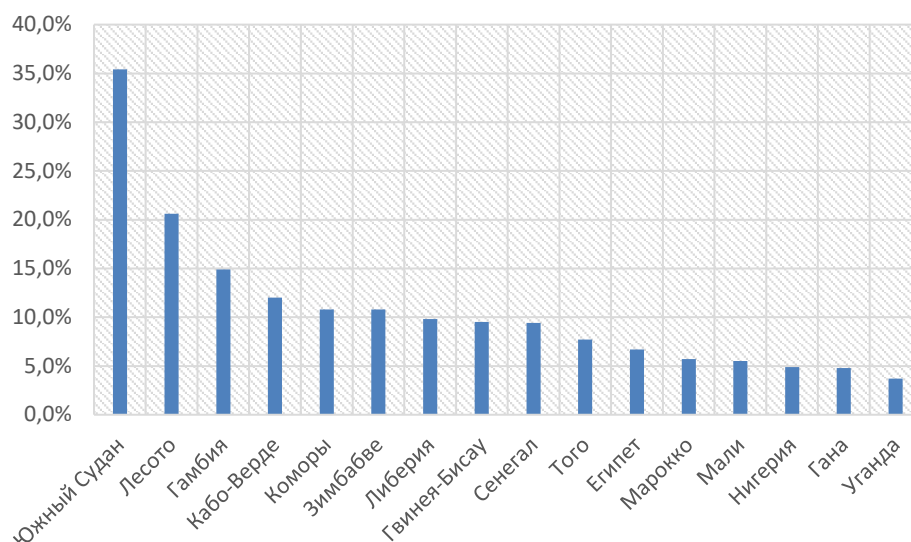

Рисунок 2.20 – Основные страны-получатели денежных переводов в отношении к ВВП в 2020 г., % [57]

Внимание, уделяемое вкладу денежных переводов в развитие в Африке, до недавнего времени было ниже, чем в других частях мира. Отчасти это связано с трудностями получения точных данных, а также с тем, что по сравнению с другими развивающимися регионами официальная помощь развитию исторически была большей по отношению к денежным переводам на континент.

Однако во многих африканских странах денежные переводы стали одной из основных стратегий получения средств к существованию домашних хозяйств. В научной литературе подчеркивается, что денежные переводы в основном используются для удовлетворения основных потребительских нужд, и поэтому они не могут рассматриваться в качестве источников капитала для финансирования развития в странах происхождения мигрантов. По оценкам, 75% полученных денежных переводов используются для потребления, включая прожиточный минимум и жилье. Остальные 25% представляют собой дополнительные возможности для использования денежных переводов для социально-экономического производства. Около 10% отправляемых денежных переводов используются для покрытия долгосрочных целей, таких как образование и здравоохранение, в то время как примерно 15% средств направляются на сбережения и инвестиции в жилье, небольшие активы и другие приносящие доход виды деятельности [74]. Последний показатель привлек значительное внимание, и в Африке был принят ряд инициатив, часто на экспериментальной основе, направленных на то, чтобы сделать эти средства источниками финансирования на малых и средних предприятиях и поощрять предпринимательство.

Хотя денежные переводы не оказывают прямого влияния на экономический рост, они более эффективны в стимулировании сбережений и инвестиций в

странах Африки к югу от Сахары, чем иностранная помощь. Это, в свою очередь, оказывает прямое влияние на экономический рост. Денежные переводы помогают уменьшить ограничения ликвидности, а при инвестировании они могут поддерживать членов семьи в странах с высоким уровнем безработицы [42].

Данные также показывают, что денежные переводы связаны с увеличением инвестиций домашних хозяйств в образование, предпринимательство и здравоохранение, которые имеют высокую социальную отдачу на континенте [26]. Было установлено, что в 18 странах к югу от Сахары охват начальным и средним образованием вырос на 4,2% и 8,8% соответственно на каждые 10% роста денежных переводов [25].

Воздействие денежных переводов на развитие также может быть усилено путем поощрения сбережений, что, в свою очередь, позволит лучше сочетать сбережения с инвестиционными возможностями [24]. Сбережения можно увеличить, поощряя денежные переводы через банковские или расчетные каналы и повышая финансовую грамотность населения. Хотя доступ к банковским счетам в Африке невелик, в настоящее время он растет. Использование мобильных счетов и кошельков предоставляет значительные возможности для расширения и использования этих возможностей. Помимо этого, развитие финансовой грамотности напрямую связано с сокращением масштабов нищеты и стимулированием предпринимательской активности.

Подводя итог, поиск работы и достойного заработка – основные причины миграции населения. По оценкам МОТ, 70% международных мигрантов трудоспособного возраста являются трудящимися-мигрантами.

Африка самый молодой и быстрорастущий континент. По некоторым оценкам, в Африке проживает 7,9% глобальной рабочей силы мигрантов. Данная особенность открывает перед континентом потенциал для стимулирования экономической активности и роста вплоть до 10-15% ВВП в год к 2030 г.

В настоящее время женщины составляют 30% всех трудящихся-мигрантов в Африке, что отражает более высокую вероятность переезда женщин по другим причинам. Кроме того, большое число женщин-мигрантов занято в неформальном секторе экономики, что может объяснять их более низкую представленность в статистике.

Трудящиеся-мигранты в Африке составляют больший по сравнению с коренным населением процент в рабочей силе, хотя существуют значительные различия в зависимости от пола и субрегиона. Трудящиеся-мигранты продолжают сталкиваться с проблемами с точки зрения качества занятости.

Африканская миграция рабочей силы оказывает, как правило, положительное воздействие на экономический рост, производительность и занятость на континенте. В частности, способствует повышению уровня занятости коренных

жителей, увеличению ежемесячной заработной платы, снижению уровня безработицы, а также положительно сказывается на государственных финансах через уплату налогов и взносов в системы социального обеспечения.

Позитивное воздействие миграции заключается в создании денежных переводов, которые, несомненно, способствуют экономическому развитию. Приток переводимых в Африку денежных средств составляет половину всех поступающих на континент потоков частного капитала. Получаемый трудящимися-мигрантами доход часто возвращается обратно в страну их происхождения по формальным или неформальным каналам. Известно, что денежные переводы мигрантов используются для улучшения питания, здравоохранения, образования, жилья, а также предпринимательства, способствуя укреплению человеческого капитала, сокращению неравенства и искоренению нищеты. Для многих стран Африки денежные переводы трудящихся-мигрантов вносят значительный вклад в их развитие. Они являются измеримым признаком ценности, которую миграция приносит стране происхождения мигрантов.

Основными странами-получателями денежных переводов в Африке являются Египет и Нигерия – на их долю приходится более 50% общего объема денежных переводов Африки. Большая часть средств, направляемых в Африку, поступает от мигрантов из Европы и Северной Америки. Регион стран Персидского залива направляет значительные объемы денежных переводов в Северную Африку. Денежные переводы составляют около 65% дохода принимающей семьи. По некоторым оценкам, 15% от полученных денежных переводов направляются на сбережения и инвестиции. Грамотное использование этих средств может значительно повысить возможность развития малых и средних предприятий и стимулировать предпринимательство на континенте.

Отсутствие у домохозяйств-реципиентов возможности эффективно управлять средствами, низкий уровень финансовой грамотности среди мигрантов и их семей на родине, слабая или отсутствующая платежная инфраструктура в странах происхождения и фрагментированные рынки – это лишь некоторые из многих препятствий, связанных с созданием оптимальных условий для денежных переводов. В частности:

1. **Высокая стоимость денежных переводов:** средняя стоимость отправки денежных переводов в Африку составляет 9%, что делает ее самым дорогостоящим регионом в мире [57]. Внутриафриканские издержки еще выше.

2. **Трудности доступа к официальным услугам по переводу денежных средств как на отправляющем, так и на принимающем рынках:** нелегальным мигрантам становится все труднее получить доступ к официальным услугам по переводу денежных средств, поскольку принимающие страны обязывают операторов денежных переводов проверять не только документы, удостоверяющие

личность, но и наличие у отправителя действительных разрешений на пребывание в стране. Для получения платежей существуют серьезные проблемы, связанные с инфраструктурой, слабо развитыми платежными системами и доступом к фондам в сельских районах.

3. Повсеместное распространение неформальных денежных переводов: использование неформальных переводов не обеспечивает финансовой защиты пользователей в случае, если что-то пойдет не так, и на уровне страны наносит ущерб экономике и потенциально подвергает ее большим рискам.

4. Ограниченная производительность денежных переводов: существует потенциал использования денежных переводов для расширения доступа к финансовым услугам и производительных целей за пределами 75%, используемых для потребления, хотя они также оказывают прямое воздействие на развитие общин-получателей и приводят к выгодам за счет мультипликативного эффекта. Инициативы по освоению оставшихся 25% направляемых денежных переводов к сегодняшнему дню были, как правило, маломасштабными, несогласованными и имели ограниченный успех.

5. Координация действий: денежные переводы затрагивают по крайней мере две юрисдикции (часто три) и множество заинтересованных сторон в каждой стране, включая центральные банки, министерства иностранных дел, регулирующие органы, частный сектор, неправительственные учреждения, диаспоры и др. Согласование усилий между этими структурами оказалось затруднительным во многих странах.

6. Отсутствие данных: без точных данных о потоке денежных переводов, откуда они поступают и куда направляются, кто ими пользуется трудно проводить осмысленную политику. Поэтому важность денежных переводов и необходимость их улучшения часто недооцениваются.

Подводя итог, измеримым признаком ценности, которую приносит миграция Африке, являются денежные переводы, способствующие экономическому развитию на континенте. Приток переводимых в Африку денежных средств составляет половину всех поступающих на континент потоков частного капитала. Денежные переводы мигрантов используются для улучшения питания, здравоохранения, образования, жилья, а также предпринимательства, способствуя укреплению человеческого капитала, сокращению неравенства и искоренению нищеты. Для многих стран Африки денежные переводы трудящихся-мигрантов составляют значительную долю ВВП.

Для того, чтобы сделать денежные переводы более эффективным и действенным инструментом развития Африки, еще предстоит решить множество проблем. Скоординированный подход к реализации намеченных решений,

включая использование технологий, повышение финансовой грамотности и развитие платежной инфраструктуры, может стимулировать реальный прогресс в Африке.

ГЛАВА 3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АФРИКЕ

3.1 Сценарии развития миграционных процессов в Африке

Миграцией можно назвать реакцию на условия и перспективы развития в любом обществе. Это естественный способ реагирования на динамику экономики и развития общества. Старение населения в большинстве стран мира, в отличие от юношеской демографии в Африке, является одним из немаловажных фактором глобальной миграции. При правильном использовании он может стимулировать развитие инвестиций (например, денежных переводов), формирование человеческого капитала (например, за счет использования навыков, недоступных в странах происхождения) и основного источника институциональных изменений, связанных с внешними факторами диаспоры. Однако если не использовать данные факторы эффективно, они могут стать тормозом развития, например, стать причиной утечки мозгов, источником напряженности и пр.

Взяв за основу выводы проведенного исследования африканской миграции, структуры ее потоков и основных тенденций, в данной главе будут построены три сценария возможного развития миграции в Африке к 2050 г. Следует отметить, что построенные сценарии будут позитивно отражать возможное развитие континента, поскольку составить пессимистичный прогноз, в котором Африку поработит полная нищета, голод и войны, не составляет особого труда. Оптимистичные же сценарии, вероятно, смогут стать целью, для достижения которой потребуются совместные усилия.

Первый, «Прцветающая Африка», в котором на континенте начинается эффективное использование технологий для преодоления барьеров и создания новых возможностей. Этот сценарий предполагает, что Протокол о свободном передвижении будет стимулировать экономический рост, поскольку улучшенная мобильность населения и открытие новых возможностей уменьшат стремление и желание мигрировать за пределы Африки [32]. Это, в свою очередь, будет способствовать привлечению иностранных специалистов и стимулировать африканцев, покинувших континент, к возвращению.

Второй, «Угасающий Запад», предполагает, что развитые страны постепенно начнут входить в стадию упадка, серьезно ограничивая перспективы миграции из Африки. При таком сценарии миграция высокообразованных африканцев будет направлена в Азию, но останется незначительной по сравнению с

внутренними перемещениями. Замедление темпов роста Запада приведет к возвращению прежней африканской диаспоры.

Третий, «Африканский путь», основывается на том, что африканские страны встанут на уникальный путь развития, который совместит в себе передовые технологии и традиционную африканскую культуру. В этом сценарии Африка становится ключевым местом миграции, и многие западные мигранты переезжают в Африку с целью получения доступа к крупным растущим рынкам и использования преимуществ низкой себестоимости производства. Пожилые люди переезжают сюда в свои «золотые годы» из-за низких затрат и улучшения качества жизни. «Африканский путь» открывает для Африки возможность стать миграционным и инвестиционным направлением для остального мира.

Будущее Африки и африканской миграции будет зависеть от нескольких не всегда предсказуемых факторов. Некоторые из них являются внутренними и в основном зависят от развития событий внутри континента, в то время как другие не могут быть контролируемыми (внешние). Эти факторы, определяющие будущее африканской миграции, подразделяются на пять широких категорий:

- рост знаний;
- экономический рост;
- расширение прав и возможностей;
- глобализация;
- антропогенные изменения.

Основные элементы и движущие силы каждого фактора кратко изложены в приложении В, таблице В.1. Данные тенденции затрагивают большую часть мира и почти все сферы жизни общества. В таблице также выдвинуты предложения о том, как каждый фактор может повлиять на будущее африканской миграции.

Некоторые более широкие факторы и степень их влияния друг на друга зависят от ряда критических неопределенностей, в связи с чем возникают следующие вопросы:

1. Приведет ли технология к росту благосостояния для всех или еще больше разделит нации и общества, усилив неравенство и поляризацию?
2. Принесет ли автоматизация в конечном счете пользу Африке за счет повышения производительности, а не за счет потери рабочих мест, связанной с автоматизацией производства?
3. Упустит ли Африка преимущество региона с низкой заработной платой, поскольку автоматизировать производство в развитых странах или даже в Африке дешевле?

4. Будут ли развитые страны устранять торговые барьеры, обеспечивать доступ на рынки, поощрять документированную миграцию, ликвидировать незаконные финансовые потоки и снижать долговое бремя Африки?

5. Будет ли Африка стремиться стать в культурном отношении похожей на западный мир или будет развивать будущее с местной идентичностью?

6. Будут ли нефтяные и газовые ресурсы оставаться важным экономическим фактором к 2050 г., или к тому времени переход на возобновляемые источники энергии будет в значительной степени завершен?

Хотя такие вопросы не могут непосредственно влиять на будущее миграции, они вполне могут влиять на миграцию косвенно и, следовательно, могут рассматриваться в приведенных ниже сценариях.

Первый сценарий, «Процветающая Африка», основывается на том, что к 2050 г. Африка совершила рывок в развитии, преодолев сдерживающие факторы и проблемы, связанные с первой и второй промышленными революциями, и создав сравнительное преимущество перед развитыми странами, где устаревшая инфраструктура снижает скорость и гибкость внедрения решений, основанных на новых технологиях. Это стало ключом к созданию стабильных рабочих мест для африканской молодежи (до 30 лет), доля населения которой превышает 60%. Электронные устройства, доступ в Интернет и широкая массовая осведомленность являются важными аспектами этого будущего наравне с эффективными институтами управления, создающими прочную основу для расширения прав и возможностей местных жителей. Во многих странах были достигнуты значительные успехи в обеспечении гендерного равенства, что позволило все большему числу женщин вносить свой вклад в развитие общества и экономический рост, а также принимать участие в семейных решениях.

Почти каждый человек имеет доступ к Интернету через высокоскоростную беспроводную телефонную связь, стратосферные интернет-шары и спутниковые сети. Что, в свою очередь, обеспечивает доступ к информации и образовательным возможностям, виртуальным рынкам, новостям и культуре, а также к данным о погоде, прогрессе сельского хозяйства, дикой природе, дорожном движении и многом другом. Мощное программное обеспечение для перевода в реальном времени устраняет языковые барьеры, позволяя получить доступ к информации, написанной или произнесенной практически на любом языке. Это богатство связей и информации, в дополнение к расширяющейся физической инфраструктуре, такой как автомобильные и железные дороги, порты (воздушные и водные) и коммунальные услуги, является основой «Процветающей Африки».

Большинство домов и городов обеспечивают свои собственные энергетические потребности с помощью солнечных батарей, ветряных турбин, биогазовых установок, водяных мельниц и других устойчивых энергетических решений.

Удаленные фермы и деревни становятся все более самодостаточными благодаря возобновляемым источникам энергии и другим децентрализованным технологиям, в то время как дома в более урбанизированных регионах подключаются к интеллектуальной сети (например, Smart Grid), где избыточное производство электроэнергии продается или хранится для последующего использования.

Модернизированные сельскохозяйственные технологии, преобразованные сельские общины и более широкий доступ к образованию позволили сельскому хозяйству стать высокотехнологичным и малозатратным, используя подключенные датчики, беспилотные летательные аппараты и спутники для мониторинга полей и роботов на солнечных батареях для сбора урожая, удаления сорняков и подачи точного количества воды, удобрений или пестицидов. Более дорогие части технологии находятся в совместном владении групп фермеров в рамках модели совместного производства. Менее плодородные районы используются для животноводства, поставляющего молоко, мясо, шерсть и кожу, а такие методы, как управляемый выпас скота, обеспечивают оптимальное здоровье пастбищ [78]. Сельскохозяйственные культуры и домашний скот выращиваются для улучшения питания и уменьшения воздействия на окружающую среду – возрастает продовольственная безопасность.

Хотя большая часть продукции, производимой в Африке, по-прежнему в основном предназначена для внутреннего рынка, что делает континент самообеспеченным, африканское производство все больше интегрируется в мировой рынок и достигает оптимизации производственных мощностей. Производство сильно автоматизировано, но все еще существует потребность во многих квалифицированных инженерах, конструкторах и мастерах. Внутренние торговые барьеры в значительной степени сняты, но все еще существуют некоторые тарифы и технические барьеры для западного мира, ограничивая экспорт в эти страны.

Инновационные сообщества в рамках африканских университетов сотрудничают в реализации наукоемких проектов по улучшению сельского хозяйства, смягчению последствий изменения климата и обеспечению широкого доступа к медицинской помощи и др. Акцент на разработке недорогих децентрализованных решений снизил потребность в обширном развитии инфраструктуры. Такие решения были успешно экспортированы в развивающиеся страны Азии и Южной Америки, а также в отдаленные регионы развитых стран, таких как Канада, Австралия и Российская Федерация.

«Прорывающая Африка» должна будет:

- прекратить экспорт сырьевых товаров путем развития национальных и региональных производственно-сбытовых цепочек;
- углубить фискальное и политическое пространство;
- инвестировать в развитие молодежи;

- выступать за сбалансированный подход к глобализации – движение технологий, торговли, финансов и людей;
- обеспечить одновременные преобразования в сельских и городских районах.

Миграция по-прежнему рассматривается в качестве важной повестки дня для государств-членов Организации Объединенных Наций на международном уровне. Ожидается, что к 2050 г. сотрудничество в области глобального управления миграцией получит дальнейшее развитие. Мировое понимание и управление вопросами миграции позволит быстро реагировать на кризисные ситуации, устранять коренные причины и принимать меры для обеспечения эффективности миграции.

Африка исторически была лидером как в создании собственных инициатив, так и в адаптации к международным документам по управлению миграцией и их осуществлению. Основанная на фактических данных миграционная политика будет способствовать повышению выгод от миграции. Технический прогресс позволит делать более ранние прогнозы, давая достаточно времени для реагирования на гуманитарные катастрофы.

На региональном уровне Африка будет продолжать играть ведущую роль в управлении миграцией с помощью своих внутренних протоколов. Региональная интеграция на континенте, отчасти обусловленная осуществлением Повестки дня Африканского союза на период до 2063 г. и глобальным сотрудничеством в области миграции, приведет к усилению взаимосвязей и обеспечит африканцам более свободное передвижение по континенту в поисках работы [23]. Протокол к Договору об учреждении Африканского экономического сообщества, касающийся свободного передвижения лиц, права на проживание и права на пребывание, будет способствовать стимулированию экономического роста. Более свободное передвижение и широкие возможности уменьшат стремление и желание к миграции за пределы континента. Хотя такая миграция будет продолжаться, Африка разработает политику, направленную на привлечение иностранных специалистов и ранее мигрировавших африканцев для возвращения на континент.

Второй сценарий, «Угасающий Запад», основывается на том, что в 2050 г. развитые страны постепенно теряют свое гегемонистское экономическое и политическое господство. Экономический рост в Европе и США низкий, потому что производство и цифровые услуги, а вместе с ними и инновации в значительной степени переместились в Азию и Африку. Большинство западных и наиболее развитых азиатских стран имеют стареющее, пожилое население и борются с низким уровнем рождаемости. Население медленно сокращается из-за ксенофобского национализма, ограничивая иммиграцию до уровня, не

способного компенсировать низкую рождаемость. Производство сильно автоматизировано, что снижает потребность в рабочей силе, и все большая доля населения трудоспособного возраста занята в здравоохранении и уходе за пожилыми людьми. Некоторые страны начали испытывать недостаток образовательных систем, что значительно усугубило экономическую ситуацию. Замедление роста привело к высокому уровню инфляции в ЕС и США. В Южной Америке и Российской Федерации также наблюдается упадок из-за низкого уровня инноваций, разрушающейся инфраструктуры и высокого уровня коррупции. Азия выступает в качестве главного двигателя экономического роста. Китай и Япония, когда-то локомотивы азиатского роста, ограничены старением населения и нехваткой молодой рабочей силы. Вместо того, чтобы восполнять этот дефицит за счет импорта рабочей силы из Африки, эти высокотехнологичные страны сосредоточились на разработке роботов и искусственного интеллекта для решения все большего круга задач.

Отсутствие ранее расширенных возможностей на Западе и в более развитых странах Востока стимулирует африканцев на поиск этих возможностей внутри континента, а не за его пределами. Высокий уровень инфляции в западных странах значительно облегчил бремя внешнего долга, который, как правило, выдавался в валютах западных стран. На африканском континенте меньше конфликтов, хотя некоторые страны продолжают испытывать этническую, политическую и религиозную напряженность, на Африканском Роге заключено мирное соглашение. Изменение климата привело к повторяющимся проблемам засухи и наводнений, но мировые цены на продовольствие остаются низкими из-за перепроизводства и сокращения отходов с помощью технологических средств. Помощь пострадавшим районам оказывается до того, как эти проблемы превращаются в гуманитарные катастрофы. Это создало такой уровень стабильности, который делает долгосрочные инвестиции в Африку более привлекательными, возможности на континенте неуклонно растут. Находясь вблизи с Азией, Африка переживает высокий темп экономического роста.

Постоянные инвестиции в улучшение инфраструктуры – автомобильные дороги, железные дороги и электросети – создали класс региональных рабочих-мигрантов, которые перемещаются по всему континенту от одного инфраструктурного проекта к другому. Темпы урбанизации высоки, поскольку многие ищут возможности в городах, и, хотя существует множество проблем, связанных с быстрым ростом городов (растущие трущобы, загрязнение окружающей среды и недостаточная санитария), новые африканские мегаполисы стали драйверами экономического роста, как это наблюдалось в Азии в первые десятилетия века.

Хотя автоматизация является проблемой для уровня занятости, оказалось, что опасения массовой безработицы были преувеличены. Усилия, необходимые

для разработки и создания аппаратного и программного обеспечения для полной автоматизации, довольно высоки и требуют быстрого реагирования на возникшие изменения. Поэтому зачастую переобучение сотрудников происходит быстрее, чем перепрограммирование или перестройка автоматизированного оборудования. В условиях растущей африканской рабочей силы поиск трудящихся не является серьезной проблемой. Однако экономика довольно поляризована, с низкими зарплатами для низкоквалифицированных рабочих из-за конкуренции за рабочие места и высокими для владельцев фабрик, крупных ферм и инфраструктуры, что провоцирует неравенство доходов.

Африка не является центром инноваций, но того, что она имеет, достаточно, чтобы стимулировать экономический рост. Однако в некоторых регионах стратегия «догоняющего» развития не оптимальна, что приводит к дестабилизации отдельных африканских экономик. Стремительные темпы изменений в передовых технологиях бросают вызов способности Африки адаптироваться к ним.

С ростом экономики в Африке наблюдается значительный прирост миграции, и к 2050 г. более 60% населения проживает в городах [17]. Программы ускоренного развития сельских районов необходимы для того, чтобы обеспечить миграцию между сельскими и городскими районами за счет локализации управления миграцией и избежать чрезмерной нагрузки на государственный потенциал. Население Лагоса и Киншасы приближается к 40 млн человек, а дюжина других крупных африканских городов перевалила за 30 млн человек [17]. Межгородские сети все больше локализуют управление миграцией и влияют на характер передвижения и маршруты мигрантов. Транспортная инфраструктура между этими мегаполисами неуклонно совершенствуется, что облегчает городскому населению переезд в города с лучшими возможностями. Некоторые из крупнейших городов борются с массовым притоком людей и пытаются ограничить миграцию. Их усилия остаются безуспешными, поскольку практически невозможно контролировать миграцию в отдаленные трущобные районы, которые также являются источниками дешевой рабочей силы, стимулирующей экономический рост. Сложившаяся ситуация требует новых путей развития:

- национальные программы, способствующие одновременному развитию сельской и городской местности;
- программы регионального развития, способствующие росту миграционных коридоров и производственно-сбытовых цепочек;
- полномасштабное осуществление проекта Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Инфраструктурные проекты по всему континенту привлекают множество трудовых мигрантов, которые переходят к следующему проекту сразу же после завершения текущего. Протоколы о свободном передвижении позволяют

опытным специалистам не испытывать проблем с поиском работы. Из Африки продолжают мигрировать в незначительных размерах высококвалифицированные специалисты, как правило, в Азию. Внутренняя миграция превалирует над внешней. А замедление темпов экономического развития Запада привело к масштабному возвращению африканцев на родину.

Некоторые образованные специалисты из Европы и Азии мигрируют в Африку, но из-за низкой технологической направленности возможностей слишком мало, чтобы вызвать крупную миграционную волну на континент. В большинстве западных стран и наиболее развитых азиатских экономиках существует недостаток в молодой рабочей силе для удовлетворения собственных потребностей, что снижает стремление молодежи к миграции.

Сокращающееся население Запада не в полной мере использует образовательную инфраструктуру и объекты, что становится возможностью для получения образования африканской молодежи. Это также способствует осуществлению эффективных программ обмена между африканскими университетами и университетами остального мира.

Третий сценарий, «Африканский путь», основывается на том, что большая часть мира пережила сильный экономический рост с 2020 по 2050 гг., отчасти из-за повышения производительности благодаря технологиям автоматизации и успешной политике распределения, предотвращающей экономическую поляризацию. Политика распределения совместила в себе содействие развитию демократии и распределения богатства, одновременно с недопущением уклонения от уплаты налогов, экономической и политической коррупции, международного отмывания денег и противоправных финансовых потоков, а также незаконного уничтожения природных ресурсов Африки, включая вырубку лесов и чрезмерный вылов рыбы в океанах. Растущее богатство заставляет уделять больше внимания изменению климата, продвигая переход к устойчивой глобальной экономике.

В большинстве африканских стран основное внимание уделяется сотрудничеству и единству, и к 2035 г. большая часть конфликтов в Африке прекратилась. Африканские страны, определяющие тенденции развития, отказались от копирования западной культуры и вместо этого поддерживают меры по созданию африканской идентичности XXI века на основе передовых технологий в сочетании с модернизацией местных традиций и культуры. Международные сети брендовых магазинов не испытывают поддержки в Африке, в то время как их местные аналоги активно развиваются. Гордость за африканское наследие сильна, но не является преградой на пути перемен. Архитектура, мода и культура черпают вдохновение в африканских традициях, используя новые технологии для создания микс-культуры прошлого и будущего. Качественное образование и

профессиональная подготовка являются широко распространенными и ключевыми факторами развития на континенте.

Большое внимание уделяется развитию местного технологического потенциала за счет поддержки технических университетов и компаний в отдельных высокотехнологичных отраслях, главным образом в области транспорта, энергетики и робототехники. Роботы и искусственный интеллект играют большую роль в развитии устойчивой инфраструктуры по всей Африке. Вдохновленные китайской инициативой «Один пояс, один путь», умные машины работают 24/7 в сотрудничестве с рабочей силой для строительства автомагистралей, мостов, высокоскоростных железных дорог, портов и аэропортов, таким образом соединяя города по всему континенту.

Одним из основных текущих проектов является исследование отдельных районов Сахары, таких как «Великая зеленая стена», для поиска источников пищи и древесины (например, проект Sahara Forest Project). Одна из первых в мире коммерческих термоядерных установок была построена недалеко от Момбасы. В 2039 г. Национальное агентство космических исследований и разработок отправило первую африканскую женщину в космос на космическом корабле, запущенном с космодрома Абуджи. Однако с тех пор нигерийское космическое агентство в основном сосредоточилось на спутниках и роботизированных зондах для добычи астероидов.

Туризм значительно развился по всему африканскому континенту. Технический прогресс повысил глобальную мобильность и облегчил путешествия. Сочетание стабильности, уникальных культурных предложений и объектов наследия, а также теплого климата с обширными заповедниками дикой природы сделало Африку популярным местом для туристов как из-за пределов континента, так и местных жителей. В результате туризм составляет примерно 10% ВВП всей Африки, что втрое больше, чем в 2019 г. [17]. Исторические предметы, изъятые в прошлом западными музеями и коллекционерами, постепенно возвращаются в Африку, что приводит к росту музеев по всему континенту. Африканская дизайнерская мебель, ткани, фирменные блюда и местные вина становятся все более популярными во всем мире.

Планирование семьи и улучшение образования женщин привели к тому, что рост населения сократился до уровня ниже среднего прогноза ООН. Население Африки к 2050 г. составит 2,3 млрд человек, а к концу века ожидается пик в 3,8 млрд человек, по сравнению с более ранним медианным прогнозом ООН на 2100 г. в 4,5 млрд человек [17]. Доля людей трудоспособного возраста очень высока, что является экономическим преимуществом, хотя многим работникам туристического сектора может быть трудно найти работу вне туристического сезона. Однако при достойном уровне заработной платы в туристический сезон и

низкой стоимости жизни большинству людей удастся вести полноценный образ жизни, уделяя время своему образованию и посещая университеты в межсезонье. Не все в равной степени извлекают выгоду из сложившихся событий – экономическая поляризация является проблемой. Трудобиты с плохой санитарией и транспортной инфраструктурой растут за пределами крупных городов, вдали от центров туризма, промышленности и финансов.

Во всем мире миграция растет. Африка развивается как ключевой пункт миграции благодаря своим процветающим отраслям промышленности и престижным университетам. Глобальные инструменты сотрудничества в области миграции позволяют правительствам африканских стран и государствам-членам ООН извлекать выгоду из миграции. Договор об учреждении Африканского экономического сообщества, касающегося свободного передвижения лиц, права на проживание и пребывание, способствует дальнейшему укреплению связей между африканскими странами. Расширение взаимосвязей между африканскими государствами делает перемещение внутри континента более доступным.

Процветающая африканская промышленность и первоклассные технические университеты привлекают мигрантов из-за рубежа, как студентов, так и преподавателей, многие из которых предпочитают оставаться в Африке. Для молодых африканцев стало модным путешествовать по континенту. Недорогие проездные билеты, смоделированные по образцу европейского проездного Interrail, делают такие поездки доступными.

Начало туристического сезона варьируется по всей Африке из-за различных климатических условий. Многие люди мигрируют вместе с началом сезонов в новые места в поисках работы. Многие западные мигранты переехали в Африку, чтобы получить доступ к крупным, растущим рынкам и воспользоваться преимуществами низкой себестоимости производства. Существует также устойчивая эмиграция образованных молодых людей в развитые страны со стареющим населением. В свою очередь, все большее число пожилых людей с Запада переезжают в Африку из-за низкой стоимости жизни, улучшения инфраструктуры и качества жизни, теплого климата, богатого культурного наследия и повышения уровня безопасности.

Таким образом, для построения сценариев были выбраны три сбалансированные пути развития Африки. Однако следует отметить, что Африка должна преодолеть значительные трудности, чтобы встать на один из этих путей и процветать в течение следующих трех десятилетий.

Важно отметить, что Африка далеко не однородна, и различные ее регионы, вероятно, найдут разные пути развития к 2050 г. в каждом из отдельных сценариев. Однако из-за ограниченности анализа невозможно детально

исследовать такие различия, и поэтому сценарии отражают наиболее важные общие знаменатели для Африки в изображенном будущем.

3.2 Рекомендации в области миграционной политики

Миграция является значимым измерителем прогресса развития экономик. Миграция для Африки – важная часть прошлого, настоящего и будущего. Чтобы воспользоваться ее преимуществами, Африка должна анализировать, планировать и реагировать на экономические (в т. ч. миграционные) тенденции и изменения. Сегодня в Африке имеется множество глобальной (Глобальный договор о миграции, Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.) и национальной (Повестка дня Африканского союза на период до 2063 г., Африканская континентальная зона свободной торговли и Протокол о свободном перемещении лиц) документации. Миграция стала одной из главных политических задач ООН и ведущих стран мира.

С целью максимизации возможных выгод миграционных процессов, а также минимизации ее негативных последствий, африканским государствам следуют учесть следующие ключевые моменты:

1. Необходимость принятия комплексного подхода к управлению миграцией: как африканским государствам, так и региональным экономическим сообществам настоятельно рекомендуется выполнять различные рекомендации, содержащиеся в Основах миграционной политики для стран Африки Африканского союза и Плана действий на 2018-2027 гг. Кроме того, согласованность политики между различными проблемными областями, связанными с миграцией, является ключом к эффективному управлению миграцией. В то время как государства стимулируют разработку и осуществление национальных законов и политики, способствующих эффективному управлению миграцией, региональные экономические сообщества играют определенную роль в обеспечении гармонизации законов и политики во всем регионе и стимулируют развитие локальных диалогов и сотрудничества в области миграции. Отсутствие надлежащей согласованности между политиками различных уровней является одной из основных причин ограниченности прогресса индустриализации на континенте [61]. Регулируемая миграция могла бы стать стимулом для достижения большей согласованности действий в проведении макроэкономической, торговой, технологической и инвестиционной политик. В связи с этим, необходимым видится увязка международных инвестиционных соглашений с приоритетами в области африканской индустриализации и вопросами региональной интеграции с целью развития конкурентной и инновационной рабочей силы в Африке.

2. Государствам и региональным экономическим сообществам рекомендуется принимать национальные и региональные законы и формулировать политику, основанную на международных, континентальных и региональных протоколах и принципах управления миграцией, а также обеспечивать институциональный потенциал и координационные механизмы как на национальном, так и на региональном уровнях для управления миграцией. Рост смешанной миграции, сочетание легальной и нелегальной миграции, подтверждает необходимость координации на региональном уровне. Для проведения политики регулирования миграции необходимо понимание последствий нелегальной миграции, торговли людьми и контрабанды на процесс развития страны. С этой целью странам-источникам контрабанды, например, странам Африканского Рога следует согласовать разработку и осуществление своих национальных стратегий, увязав их с такими уже осуществляемыми региональными инициативами, как Уагадугский план действий по борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми [66], а также инициативой в области борьбы с торговлей людьми и незаконным провозом мигрантов, принятой Африканский союзом [62]. Кроме того, следует выполнить рекомендации, изложенные в Хартумской декларации о борьбе с торговлей людьми и их незаконным провозом, которые также связаны с ростом числа беженцев [50].

3. Управление миграцией требует сбор релевантной информации и ее систематического использования. Государства должны поощрять исследования для получения информации в области миграции, выявления проблем и возможностей, а также разработки соответствующих мер и стратегий эффективного регулирования миграционных процессов. Мониторинг и оценка миграционных стратегий, политики и мер являются важной частью сбора информации и обеспечения того, чтобы инициативы по управлению миграцией были эффективными и отвечали современным реалиям.

4. Миграция – это многогранное явление, требующее согласованных действий различных заинтересованных сторон, поэтому правительствам необходимо содействовать и поощрять участие таких сторон, включая неправительственные организации, общественные организации, общества мигрантов (молодежь, женщины, диаспоры), правительственные учреждения и др. Например, полезной оказалась инициатива МОМ по проведению бесед, в рамках которой пожилые и молодые члены общин вовлекаются в дискуссии о том, что в действительности представляет собой миграция [17].

5. Государствам рекомендуется содействовать всестороннему участию диаспор в национальных инициативах в области развития. Необходимо принимать во внимание голоса тех членов диаспоры, рассказывающих о своих миграционных маршрутах. В Основах миграционной политики для стран Африки

Африканского союза и Плана действий на 2018-2027 гг. признается необходимость поощрения более активного участия диаспор в решении вопросов развития в странах их происхождения. Значимость диаспоры подтверждается ее признанием в качестве шестого субрегиона Африки со времен проведения первого Глобального саммита африканской диаспоры в Южной Африке в 2012 г. Данный факт привел к созданию особых подразделений по делам диаспоры на национальном и континентальном уровнях в некоторых африканских странах [61]. Например, за последние годы в Эфиопии возникло несколько подобных организационных структур, которые другие африканские страны со схожим уровнем развития институционального потенциала могли бы использовать в качестве опыта. Сегодня многие принимающие страны поддерживают связанные с диаспорой инициативы и инвестиционные фонды.

6. Поскольку миграция затрагивает государства происхождения, транзита и назначения мигрантов, межгосударственное, межрегиональное и внутрорегиональное сотрудничество имеет ключевое значение для управления миграционными процессами. Правительствам следует искать коллективные решения проблем миграции на основе двусторонних, многосторонних и региональных соглашений, а также путем выстраивания диалога таким образом, чтобы это приносило пользу всем сторонам, затронутым миграцией. Необходима выработка эффективного процесса принятия решений на всех уровнях путем налаживания информационных потоков. Для достижения этой цели появляется необходимость объединения усилий региональных экономических сообществ и Африканского союза в вопросах содействия созданию платформ для ведения диалога между государственным и частным сектором и обмена информацией. В настоящее время существуют частные платформы, например, Carrefour Africain, которые объединяют агентов по найму, работодателей и студентов с целью эффективного распределения рабочей силы с точки зрения степени обучения, имеющихся навыков и знаний. Подобные инициативы могли бы быть развиты за счет включения в них дополнительного круга участников и осуществления их как на региональном, так и на континентальном уровнях. Формирование эффективных миграционных стратегий и, как следствие, структурная трансформация на континенте не могут быть достигнуты без установления связей между заинтересованными сторонами частного и государственного секторов. Кроме того, должно быть налажено сотрудничество между странами происхождения мигрантов и принимающими странами, различными организациями и объединениями предпринимателей континентального масштаба и пр. В рамках данного сотрудничества также могут быть созданы информационные платформы, охватывающие субъектов, которые участвуют в разработке политики, в целях поиска решений и обсуждения противоречивых мнений по вопросам миграции. Сотрудничество

заинтересованных сторон будет способствовать возникновению планов создания рабочих мест и изменению негативных представлений о миграции.

7. Миграция часто приводит к конфликту национальных интересов в области безопасности и прав мигрантов. Для нивелирования данной проблемы африканским государствам следует привести национальные законы и политики в соответствие с международными стандартами и нормами. Перспективным видится воспроизведение по всему континенту передовой практики в области региональной миграции Межправительственной организации по развитию. Помимо этого, появляется необходимость создания справочной, рекомендуемой к использованию государствами документации по согласованному и общему подходу к вопросам регулирования миграции. Главная цель – обеспечение защиты мигрантов во всех государствах [61]. Помимо этого, приоритетной задачей должно стать урегулирование статуса трудящихся-мигрантов. Признание вклада мигрантов в экономику страны положительно отражается на ее ВВП, как было доказано в предыдущей главе. В таких государствах мигранты получают более эффективную защиту, включая содействие выплатам взносов в национальную систему налогов и страхования. Сегодня уже началась увязка положений трудового кодекса с имеющимися миграционными стратегиями. В частности, в Марокко ведутся мероприятия по борьбе против ненадлежащих условий труда и поощрению прав трудящихся-мигрантов в соответствии с ратифицированной в 2016 г. Конвенцией № 143 МОТ [6]. Основываясь на данном опыте, еще предстоит принять усилия по достижению равенства условий социального обеспечения в соответствии с Конвенцией 1964 г. о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения (№ 118 МОТ) [7]. Эти мероприятия должны дать возможность извлечения необходимых уроков из опыта марокканского государства и стать стимулом проведения миграционной политики другими африканскими странами.

8. Управление миграцией требует наличия потенциала и надлежащей инфраструктуры, поэтому государствам рекомендуется инвестировать в развитие данных составляющих и привлекать международные организации и технических партнеров к наращиванию своего потенциала в области управления миграцией. Сегодня экономические факторы являются основными причинами миграции. Большинство людей перемещаются в поисках лучшей жизни и достойной работы. Быстрый мировой рост сектора услуг будет направлять континент в сторону нетрадиционного пути трансформации. Однако нельзя отрицать необходимость развития и таких трудоемких секторов, как сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность [17]. Имея надлежащую инфраструктуру, квалифицированную рабочую силу и благоприятные условия для проведения миграционной политики, перед Африкой открывается возможность стать одним из

мировых лидеров в ряде сырьевых производственных систем. Перспективным видится проведение оценки по выявлению профессиональных навыков в ведущих секторах африканской экономики, которое послужит основой для планирования и развития человеческого капитала, включая профессионально-техническую подготовку и среднее специальное образование.

9. На сегодняшний день продолжает ощущаться острая нехватка данных о миграции в Африке, а также возможностей для более эффективного использования существующих и новых источников данных. Существует необходимость в разработке программы наращивания потенциала в области миграционных данных по всему континенту. Такая программа могла бы помочь устранить существующие пробелы в данных для оценки ключевых миграционных тенденций и удовлетворить спрос на информацию для мониторинга выполнения связанных с миграцией обязательств, таких как Цели устойчивого развития и Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

Программа наращивания потенциала в области миграционных данных в Африке могла бы помочь решить ряд проблем путем принятия следующих мер:

- увеличение людских и финансовых ресурсов для сбора, подготовки и распространения данных о миграции;
- содействие обмену данными о международной миграции между странами происхождения и назначения;
- улучшение использования и анализа существующих миграционных данных;
- улучшение связи между производителями данных (министерствами и национальными статистическими агентствами) и конечными пользователями (директивными органами) миграционной статистики в целях содействия более обоснованному формированию политики;
- содействие согласованному сбору данных о миграции между африканскими странами в соответствии с рекомендациями ООН;
- создание национального потенциала для использования новых технологий и баз данных в качестве источника информации для руководства миграционной политикой.

10. Сегодня также требуется расширение данных о нелегальной миграции: как увеличение количества и качества собираемых данных, так и согласование данных, которые уже собираются национальными органами. Учитывая трудности измерения нелегальной миграции с помощью традиционных источников, новые технологии могут дать более глубокое представление о нелегальных перемещениях в Африке. Например, данные мобильных телефонных сетей использовались для изучения мобильности в 15 западноафриканских странах с целью поддержки усилий по борьбе со вспышкой Эболы [43]. Кроме того, некоторые

данные открытого доступа в Интернете использовались для моделирования перемещения беженцев в Бурунди, ЦАР и Мали [77]. Новые источники данных могут помочь получить представление о моделях мобильности в Африке, однако требуется большая работа по совершенствованию методологий и решению вопросов этики, конфиденциальности и безопасности таких данных.

Сегодня перед Африкой стоит множество вызовов, преодолев которые, перед континентом откроются расширяющиеся возможности. На сегодняшний день основными факторами активного экономического развития континента по-прежнему остаются богатые сырьевые ресурсы, спрос на которые в последнее время активно растет, в особенности со стороны азиатской промышленности. По оценкам экспертов, на долю африканского континента приходится около 10% разведанных запасов нефти. Кроме того, Африка богата запасами и других полезных ископаемых, представляющих интерес для промышленности, – алмазы, золото, платина и уран. Велик также и потенциал африканского экспорта сельскохозяйственных товаров, например какао-бобов.

В Африке постепенно начинают развиваться такие отрасли, как торговля, транспорт и коммуникации. Во многих государствах региона в последние годы были проведены экономические реформы, которые в значительной степени способствовали либерализации и демократизации экономики, несмотря на широко распространенные коррупцию и семейственность.

Одной из ключевых проблем Африки все еще остается нищета и огромные различия в уровнях развития африканских государств. Самой экономически развитой страной является ЮАР, ВВП которой составляет около 1/4 всего континента [17].

Перспективным для инвестирования видится регион Африки к югу от Сахары, где на сегодняшний день задолженность составляет не более 20% ВВП [17]. Большой интерес для инвесторов представляют нефтедобывающие страны, лидерами среди которых являются Ангола и Нигерия. Важным фактом на пути изменений является то, что доходы от инвестиций в эти страны и продажи нефти сегодня все чаще вкладываются в развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест и заимствование технологий. Большое значение имеют китайские инвестиции в инфраструктуру Луанды, столицу Анголы, которая стала одним из самых дорогих городов мира.

Нигерия занимает пятое место в мире по экспорту нефти. Кроме того, Нигерия располагает одним из наиболее ликвидных рынков акций в регионе. Рыночная капитализация в стране составляет около 40 млрд долл. США [17]. В сравнении с другими странами региона, эта сумма велика. Однако, для сравнения, примерно равна рыночной стоимости одного концерна BMW. На втором месте по рыночной капитализации в Африке находится Кения со значением около

10 млрд долл. США [17]. Несмотря на относительно высокую капитализацию, страна менее привлекательна для инвесторов из-за рискованности в политическом отношении.

Доминирующей страной в североафриканском субрегионе в экономическом и политическом отношении является Египет. Преимуществами страны выступают обширная транспортная инфраструктура и развитые коммуникации, современная промышленность и относительно либерализованный в последние годы рынок. Важно отметить, что в последние годы стала уменьшаться сильная зависимость экономики страны от туризма. Тем не менее, несмотря на большой потенциал, инвестирование в экономику данного региона также пока остается рискованным.

Таким образом, имеющийся экономический и природно-ресурсный потенциал Африки могут стать ключевыми факторами развития континента. Кроме того, африканские страны могут выиграть от использования имеющегося потенциала людских ресурсов и тем самым простимулировать структурную трансформацию на континенте. Преобладающая в Африке внутренняя миграция может также оказать позитивное влияние на развитие в странах назначения. ЮНКТАД прогнозирует значительный рост ВВП на душу населения в Африке к 2030 г. благодаря внутренней миграции на континенте. Предполагается, что африканский ВВП достигнет 3 249 долл. США на душу населения в 2030 г., что равносильно совокупному среднегодовому темпу роста в 3,5% [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция является неотъемлемым процессом человеческого существования на протяжении тысячелетий. В современном мире масштабы миграции стремительно растут. Число международных мигрантов в мире достигло 272 млн человек в 2019 г. Несмотря на это, подавляющее большинство людей продолжает жить в странах, в которых они родились. В мире наблюдается тенденция перемещения людей в страны с более высоким уровнем дохода и развитыми рынками труда.

Для получения полной и разносторонней миграционной картины в стране необходим учет всех основных групп данных о миграции. Помимо национальных источников информации о миграции, сбором данных занимаются некоторые международные организации.

Миграция для Африки – важная часть прошлого, настоящего и будущего. Чтобы воспользоваться ее преимуществами, Африка должна анализировать, планировать и реагировать на экономические (в т. ч. миграционные) тенденции и изменения. Сегодня в Африке имеется множество глобальной и национальной документации, затрагивающей вопросы миграции. Несмотря на это, существует значительный дефицит данных о передвижении населения в Африке. Со времен проведения переписи населения в 2000 г. 14% стран Африки не обновили данные об общей численности международных мигрантов.

Развитие международного сотрудничества в области миграции, а также более детальный и актуальный сбор информации позволит глубже понимать миграционные тенденции, развивающиеся миграционные модели и процессы для разработки мер реагирования на их изменения.

В 2019 г. число международных мигрантов в Африке составило 26,6 млн человек. В Африке продолжает расти показатель внутренней миграции, который в 2019 г. составил 21,3 млн человек, что составляет 80% международных мигрантов в расчете с региональной точки зрения и 53% – с глобальной, при которой учитывается число всех мигрантов африканского происхождения (40,2 млн человек). Отличительной особенностью африканской миграции остается стабильно низкий показатель иммиграции (около 2 млн человек).

Африканские страны с наибольшим числом эмигрантов, как правило, находятся на севере региона: Египет, Марокко, Южный Судан, Сомали, Судан и Алжир. Иммигранты в основном направляются в ЮАР, Кот-д'Ивуар, Уганду, Нигерию, Эфиопию, Судан и Кению.

Миграция во всей Африке по-прежнему связана с большим числом нелегальных переселенцев. Часто мигранты въезжают и выезжают из страны нелегально, но затем обращаются за убежищем и тем самым регулируют свой статус.

В 2019 г. в мире насчитывалось в общей сложности 28,7 млн беженцев, 25% из которых находились на африканском континенте (7,3 млн человек). В целом каждый четвертый международный мигрант в Африке является беженцем, в мире – каждый десятый.

Многие африканцы пользуются неофициальными каналами миграции и услугами контрабандистов, идут на смертельный риск ради достижения страны назначения. Нелегальная миграция за пределы континента в основном направлена в Европу.

Африканские страны часто одновременно являются странами-реципиентами и странами-донорами для беженцев. Парадоксальным является то, что принимающие беженцев страны в Африке – одни из наименее развитых в мире.

Позитивное воздействие миграции заключается в создании денежных переводов, которые, несомненно, способствуют экономическому развитию. Приток переводимых в Африку денежных средств составляет половину всех поступающих на континент потоков частного капитала. Известно, что денежные переводы мигрантов используются для улучшения питания, здравоохранения, образования, жилья, а также предпринимательства, способствуя укреплению человеческого капитала, сокращению неравенства и искоренению нищеты. Для многих стран Африки денежные переводы трудящихся-мигрантов вносят значительный вклад в их развитие. Они являются измеримым признаком ценности, которую миграция приносит стране происхождения мигрантов.

Денежные переводы составляют около 65% дохода принимающей семьи. По некоторым оценкам, 15% от полученных денежных переводов направляются на сбережения и инвестиции. Грамотное использование этих средств может значительно повысить возможность развития малых и средних предприятий и стимулировать предпринимательскую активность на континенте.

Для того, чтобы сделать денежные переводы более эффективным и действенным инструментом развития Африки, еще предстоит решить множество проблем. Отсутствие у домохозяйств-реципиентов возможности эффективно управлять средствами, низкий уровень финансовой грамотности среди мигрантов и их семей на родине, слабая или отсутствующая платежная инфраструктура в странах происхождения и фрагментированные рынки – это лишь некоторые из многих препятствий.

Имея надлежащую инфраструктуру, квалифицированную рабочую силу и благоприятные условия для проведения миграционной политики, перед Африкой открывается возможность стать одним из мировых лидеров в ряде сырьевых производственных систем. Кроме того, африканские страны могут выиграть от использования имеющегося потенциала людских ресурсов и тем самым простимулировать структурную трансформацию на континенте. Преобладающая в

Африке внутренняя миграция может оказать позитивное влияние на развитие в странах назначения. ЮНКТАД прогнозирует 3,5% роста ВВП на душу населения в Африке к 2030 г.

В дипломной работе были разработаны исследовательские сценарии, которые могут быть полезны для заинтересованных сторон и лиц, принимающих решения в области долгосрочного планирования и разработки стратегии управления миграцией. Позитивное развитие миграционных процессов в Африке может быть достигнуто только благодаря скоординированным действиям африканского государства и его глобальных партнеров. Следует отметить, что Африка должна преодолеть значительные трудности, чтобы встать на один из этих путей развития и процветать в течение последующих десятилетий. Важно отметить, что Африка далеко не однородна, и различные ее регионы, вероятно, найдут разные пути развития к 2050 г. в каждом из отдельных сценариев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова, И. О. Африканская миграция: опыт системного анализа / И. О. Абрамова – Москва : Ин-т Африки РАН, 2009. – 354 с.
2. Африка в глобальном миграционном потоке: история и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/afrika_v_globalnom_migracionnom_potoke_materialy_konferencii.pdf. – Дата доступа 13.12.2020.
3. Виганд, В. К. Африка. Национальное богатство и международное перераспределение ресурсов / Отв. Ред. Фитуни Л. Л., 2004. – 146 с.
4. Доклад Экономической комиссии для Африки о развитии статистики на региональном уровне в Африке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/49th-session/documents/2018-9-ECA-R.pdf>. – Дата доступа: 14.01.2021.
5. Зарубежные теории миграции населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_16/prj_16_05.pdf. – Дата доступа: 12.12.2020.
6. Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm. – Дата доступа: 12.03.2021.
7. Конвенция о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c118_ru.htm. – Дата доступа: 12.03.2021.
8. Международная миграция населения: теория и история изучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1778&p=attachment>. – Дата доступа: 12.12.2020.
9. Миграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html>. – Дата доступа: 21.12.2020.
10. Народонаселения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/index.html>. – Дата доступа: 23.12.2020.
11. Рейтинг стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking>. – Дата доступа: 12.03.2020.

12. Факторы и виды миграции населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profil.adu.by/mod/book/tool/print/index.php?id=1828>. – Дата доступа: 21.12.2020.

13. Экономическое развитие в Африке: миграция и структурная перестройка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb65_1_d8_ru.pdf. – Дата доступа: 12.03.2021.

14. A Survey on Migration Policies in West Africa [Electronic resource]. – Mode of access: www.icmpd.org/fileadmin/ICMPD-Website/ICMPD_General/Publications/2015/A_Survey_on_Migration_Policies_in_West_Africa_EN_SOFT.pdf. – Date of access: 20.01.2021.

15. Adams H. Why populations persist: mobility, place attachment and climate change. *Population and Environment* / H. Adamas. 2016. – Vol. 37, pp. 429–448.

16. Africa Labour Migration to GCC States: The Case of Ghana, Kenya, Nigeria and Uganda [Electronic resource] – Mode of access: www.mixedmigration.org/wp-content/uploads/2018/12/20181130_acaps_mmc_scenarios_report_migration_in_west_and_north_africa_update_2.pdf. – Date of access: 21.01.2021.

17. Africa Migration Report 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/africa-migration-report.pdf>. – Date of access: 05.03.2021.

18. Africa Visa Openness Report 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/VisaOReport2018_R15jan19.pdf. – Date of access: 16.02.2021.

19. African Continental Free Trade Area Protocol [Electronic resource]. – Mode of access: https://au.int/sites/default/files/treaties/36437-treaty-consolidated_text_on_cfta_-_en.pdf. – Date of access: 06.02.2021.

20. African migration to the EU: Irregular migration in context [Electronic resource] – Mode of access: https://gmdac.iom.int/sites/default/files/03_-_residence_permits-bbb.pdf. – Date of access: 05.03.2021.

21. African Migration Trends to Watch in 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://reliefweb.int/report/world/african-migration-trends-watch-2021>. – Date of access: 18.03.2021.

22. African migration: trends, patterns, drivers [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/318759280_African_migration_trends_patterns_drivers. – Date of access: 18.12.2020.

23. African Union Commission: Agenda 2063 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/anuario/anuario_2015/Africa/30-NEPAD.pdf. – Date of access: 06.02.2021.
24. Agunias, D. Remittances and developments: Trends, impacts and policy options – A review of the literature / Migration Policy Institute, Washington, D.C. / D. Agunias, 2006.
25. Amakom, U. Impact of migrant remittances on health and education outcomes in Sub-Saharan Africa / International Organization of Scientific Research Journal of Humanities and Social Science / U. Amakom, C. G. Iheoma, 2014. – Vol. 19, pp. 33-44.
26. Amega, K. Remittances, education and health in Sub-Saharan Africa / Cogent Economics and Finance / K. Amega, 2018. – Vol. 6.
27. Bakewell, O. Research beyond the categories: The importance of policy irrelevant research into forced migration / Journal of Refugee Studies / O. Bakewell. New York ; Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – Vol. 21 – pp. 432-453.
28. Castles, S. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World / S. Castles, H. de Haas, M.J. Miller. London, 2014. – Vol. 5.
29. Castles, S. Understanding global migration: A social transformation perspective / Journal of Ethnic and Migration Studies / S. Castles. New York ; Oxford : Oxford Univ. Press, 2010. – Vol. 36 – pp. 1565-1586.
30. Changing journeys: Migrant routes to Europe. Info Migrants [Electronic resource]. – Mode of access: www.infomigrants.net/en/post/15005/changing-journeys-migrant-routes-to-europe. – Date of access: 16.02.2021.
31. Climate Change, Environment and Migration in the Sahel. Selected Issues with a Focus on Senegal and Mali. Migration, Climate and Environmental Changes in the Sahel (MICLE) Research Project [Electronic resource]. – Mode of access: www.micle-project.net/uploads/media/micle-wp1-2012-en.pdf. – Date of access: 27.01.2021.
32. Commission Staff Working Paper: Migration and development [Electronic resource]. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/b0dbfb9f-58a8-4f32-a0df-8ca0b9dc30c6/language-en>. – Date of access: 27.01.2021.
33. Comparative report: African migration trends. African Perspectives on Human Mobility Programme. African Migration Institute [Electronic resource]. – Mode of access: www.migrationinstitute.org/files/completed-projects/comparative-report.pdf. – Date of access: 16.02.2021.
34. de Haas, H. International migration, remittances and development: myths and facts / H. de Haas. Third World Quarterly, 2008. – Vol.26, pp. 1269-1284.

35. Economic Development in Africa Report 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/edar2019_en_ch5.pdf. – Date of access: 06.02.2021.
36. Economic Development in Africa Report 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2020_en.pdf. – Date of access: 15.01.2021.
37. G20 International Migration and Forced Displacement Trends and Policies Report 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org/g20/summits/osaka/G20-International-Migration-and-Forced-Displacement-Trends-and-Policies-Report.pdf>. – Date of access: 14.01.2021.
38. General principles for international remittances. Committee on Payment and Settlements Systems [Electronic resource]. – Mode of access: www.bis.org/cpmi/publ/d76.pdf. – Date of access: 06.04.2021.
39. Global Compact for Migration [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iom.int/global-compact-migration>. – Date of access: 06.02.2021.
40. Global Trends: Forced Displacement in 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/5d08d7ee7/unhcr-global-trends-2018.html. – Date of access: 12.02.2021.
41. Glossary on Migration. International Migration Law No. 34 [Electronic resource]. – Mode of access: www.iom.int/glossary-migration-2019. – Date of access: 05.03.2021.
42. How many migrant children are still separated from their families? [Electronic resource]. – Mode of access: www.washingtonpost.com/graphics/2018/local/tracking-migrantfamily-separation/. – Date of access: 06.03.2021.
43. Human movement data for malaria control and elimination strategic planning [Electronic resource]. – Mode of access: <https://doi.org/10.1186/1475-2875-11-205>. – Date of access: 06.03.2021.
44. ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology [Electronic resource]. – Mode of access: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_652001.pdf. – Date of access: 02.03.2021.
45. International Migrant Stock 2019 [Electronic resource] : Documentation. POP / DB / MIG / Stoc / Rev.2019. UN DESA, New York, 2019. – Mode of access: www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp. – Date of access: 17.03.2021.
46. International Migrant Stock 2019 [Electronic resource] : UN DESA, Population Division / New York, 2019. – Mode of access: www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp. – Date of access: 17.03.2021.

47. International Migration Outlook 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2018_migr_outlook-2018-en. – Date of access: 18.02.2021.
48. International Migration Outlook 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2020_ec98f531-en. – Date of access: 15.01.2021.
49. Irregular Migration Between West Africa, North Africa and the Mediterranean [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fmmwestafrica.org/wp-content/uploads/2017/02/en-altai.pdf>. – Date of access: 14.03.2021.
50. Khartoum Declaration on AU-Horn of Africa Initiative on Human Trafficking and Smuggling of Migrants [Electronic resource]. – Mode of access: https://au.int/sites/default/files/pages/32899-file-6._au-hoai-declaration_2014_finaladopted.pdf. – Date of access: 06.02.2021.
51. Latest Global Figures: Missing Migrants Project: Tracking Deaths Along Migratory Routes [Electronic resource]. – Mode of access: <https://missingmigrants.iom.int/>. – Date of access: 05.03.2021.
52. Mapping the devastation of Somalia's drought [Electronic resource]. – Mode of access: www.unenvironment.org/news-and-stories/story/mapping-devastation-somalias-drought. – Date of access: 27.01.2021.
53. Migrant access to social protection under Bilateral Labour Agreements: A review of 120 countries and nine bilateral arrangements [Electronic resource]. – Mode of access: www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=54405. – Date of access: 16.02.2021.
54. Migration and Development Brief 33 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.knomad.org/sites/default/files/2020-11/Migration%20%26%20Development_Brief%2033.pdf. – Date of access: 24.03.2021.
55. Migration and Remittances Data (updated as of April 2019) [Electronic resource]. – Mode of access: www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data. – Date of access: 06.04.2021.
56. Migration and Remittances Publications [Electronic resource]. – Mode of access: www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-andremittances-publications. – Date of access: 06.04.2021.
57. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook [Electronic resource]. – Mode of access: www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/Migrationanddevelopmentbrief31.pdf. – Date of access: 06.04.2021.
58. Migration and the 2030 Agenda: A Guide for Practitioners [Electronic resource]. – Mode of access: https://publications.iom.int/system/files/pdf/sdg_en.pdf. – Date of access: 02. 03.2021.

59. Migration Data Portal: Global Migration Data Analysis Centre (GMDAC) [Electronic resource]. – Mode of access: https://migrationdataportal.org/data?i=stock_abs_&t=2020&m=1. – Date of access: 02.03.2021.
60. Migration in West and North Africa: Scenarios [Electronic resource]. – Mode of access: www.mixedmigration.org/wp-content/uploads/2018/12/20181130_acaps_mmc_scenarios_report_migration_in_west_and_north_africa_update_2.pdf. – Date of access: 20.02.2021.
61. Migration Policy Framework for Africa and Plan of Action (2018 – 2030) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://au.int/sites/default/files/documents/35956-doc-au-mpfa-executive-summary-eng.pdf>. – Date of access: 06.02.2021.
62. Mixed Migration in the Horn of Africa and the Arab Peninsula [Electronic resource]. – Mode of access: <https://migration.iom.int/reports/mixedmigration-horn-africa-and-arab-peninsula-january-june-2018>. – Date of access: 15.03.2021.
63. Mozambique: Armed Groups Burn Villages [Electronic resource]. – Mode of access: www.hrw.org/news/2018/06/19/mozambique-armed-groups-burn-villages. – Date of access: 11.02.2021.
64. Niger: Complex emergency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://media.ifrc.org/ifrc/wp-content/uploads/sites/5/2018/04/IFRC-Niger-complex-emergency-A4-EN-3.pdf>. – Date of access: 16.02.2021.
65. No Win-Wins in Kenya's Modern-Day Voyages in Search of Work [Electronic resource]. – Mode of access: www.brookings.edu/blog/future-development/2017/05/26/no-winwins-in-kenyas-modern-day-voyages-in-search-of-work/. – Date of access: 20.01.2021.
66. Ouagadougou Action Plan to Combat Trafficking in Human Beings, Especially Women and Children [Electronic resource]. – Mode of access: https://au.int/sites/default/files/pages/32899-file-3._ouagadougou_action_plan_to_combat_trafficking_en_1.pdf. – Date of access: 06.02.2021.
67. Past and future rainfall in the Horn of Africa [Electronic resource]. – Mode of access: <http://advances.sciencemag.org/content/1/9/e1500682>. – Date of access: 15.01.2021.
68. Population flow monitoring – Nigeria [Electronic resource]. – Mode of access: <https://displacement.iom.int/node/5260>. – Date of access: 15.03.2021.
69. Population Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: http://popstats.unhcr.org/en/persons_of_concern – Date of access: 12.02.2021.
70. Refugees, Returnees and Internally Displaced Persons in Africa at center of 32nd AU Summit Opening of the 37th Ordinary Session of the PRC / Addis Ababa [Electronic resource]. – Mode of access: <https://au.int/en/pressreleases/20190115/refugees-returnees-and-internally-displaced-personsafrica-center-32nd-au>. – Date of access: 02.03.2021.

71. Return and Reintegration Key Highlights 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: www.iom.int/sites/default/files/our_work/DMM/AVRR/2018_return_and_reintegration_key_highlights.pdf. – Date of access: 05.03.2021.
72. Risk Analysis for 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Risk_Analysis/Risk_Analysis_for_2019.pdf. – Date of access: 12.02.2021.
73. Sanchez-Cao, E., Psychological distress and mental health service contact of unaccompanied asylum-seeking children / E. Sanchez-Cao, T. Kramer, M. Hodes, 2013. – Vol. 39, pp. 651-659.
74. Sending Money Home: Contributing to the SDGs, one family at a time [Electronic resource]. – Mode of access: www.ifad.org/en/web/knowledge/publication/asset/39407416. – Date of access: 06.03.2021.
75. Southern Africa. In: Migrant Smuggling Data and Research [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publications.iom.int/books/migrant-smuggling-data-and-research-globalreview-emerging-evidence-base-volume-2>. – Date of access: 02.03.2021.
76. Statistics on International Migration A Practical Guide for Countries of Eastern Europe and Central Asia [Electronic resource]. – Mode of access: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/International_Migration_Practical_Guide_ENG.pdf. – Date of access: 17.03.2021.
77. Suleimenova, D. A generalized simulation development approach for predicting refugee destinations / Scientific Reports / D. Suleimenova, D. Bell, D. Groen, 2017. – Vol. 7.
78. The benefits of managed grazing systems [Electronic resource]. – Mode of access: www.washingtonpost.com/graphics/2018/local/tracking-migrantfamily-separation/. – Date of access: 06.03.2021.
79. The IPCC's Fifth Assessment Report: What's in it for Africa? [Electronic resource]. – Mode of access: https://cdkn.org/wp-content/uploads/2014/04/AR5_IPCC_Whats_in_it_for_Africa.pdf. – Date of access: 09.01.2021.
80. West and Central Africa. In: Migrant Smuggling Data and Research [Electronic resource]. – Mode of access: https://publications.iom.int/system/files/smuggling_report.pdf. – Date of access: 12.03.2021.
81. World Bank Country and Lending Groups [Electronic resource]. – Mode of access: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-countryand-lending-groups>. – Date of access: 06.04.2021.
82. World Migration Report 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publications.iom.int/books/world-migrationreport-2020>. – Date of access: 05.03.2021.

83. World Population Prospects 2019. Highlights [Electronic resource] : ST / ESA / SER.A /423. UN DESA, New York, 2019. – Mode of access: www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp. – Date of access: 17.03.2021.

84. World Report 2019: Events of 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: www.hrw.org/world-report/2019. – Date of access: 13.02.2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Распределение африканских стран по субрегионам

Таблица А.1 – Распределение африканских стран по субрегионам

Восточная Африка	Центральная Африка	Западная Африка	Южная Африка	Северная Африка
Бурунди	Ангола	Алжир	Ботсвана	Бенин
Коморские острова	Камерун	Египет	Эсватини	Буркина-Фасо
Джибути	Центрально- африканская Республика	Ливия	Лесото	Кабо-Верде
Эритрея	Чад	Марокко	Намибия	Кот-Д'Ивуар
Эфиопия	Конго	Судан	Южно- Африканская Республика	Гамбия
Кения	Демократическая Республика Конго	Тунис		Гана
Мадагаскар	Экваториальная Гвинея			Гвинея
Малави	Габон			Гвинея-Бисау
Маврикий	Сан-Томе и Прин- сипи			Либерия
Майотта				Мали
Мозамбик				Мавритания
Реюньон				Нигер
Руанда				Нигерия
Сейшельские острова				Остров Святой Елены
Сомали				Сенегал
Южный Судан				Сьерра-Леоне
Уганда				Того
Объединенная Республика Танзания				
Замбия				
Зимбабве				

Примечание: собственная разработка на основе [17].

Число миграционных профилей стран Африки в 2019 г.

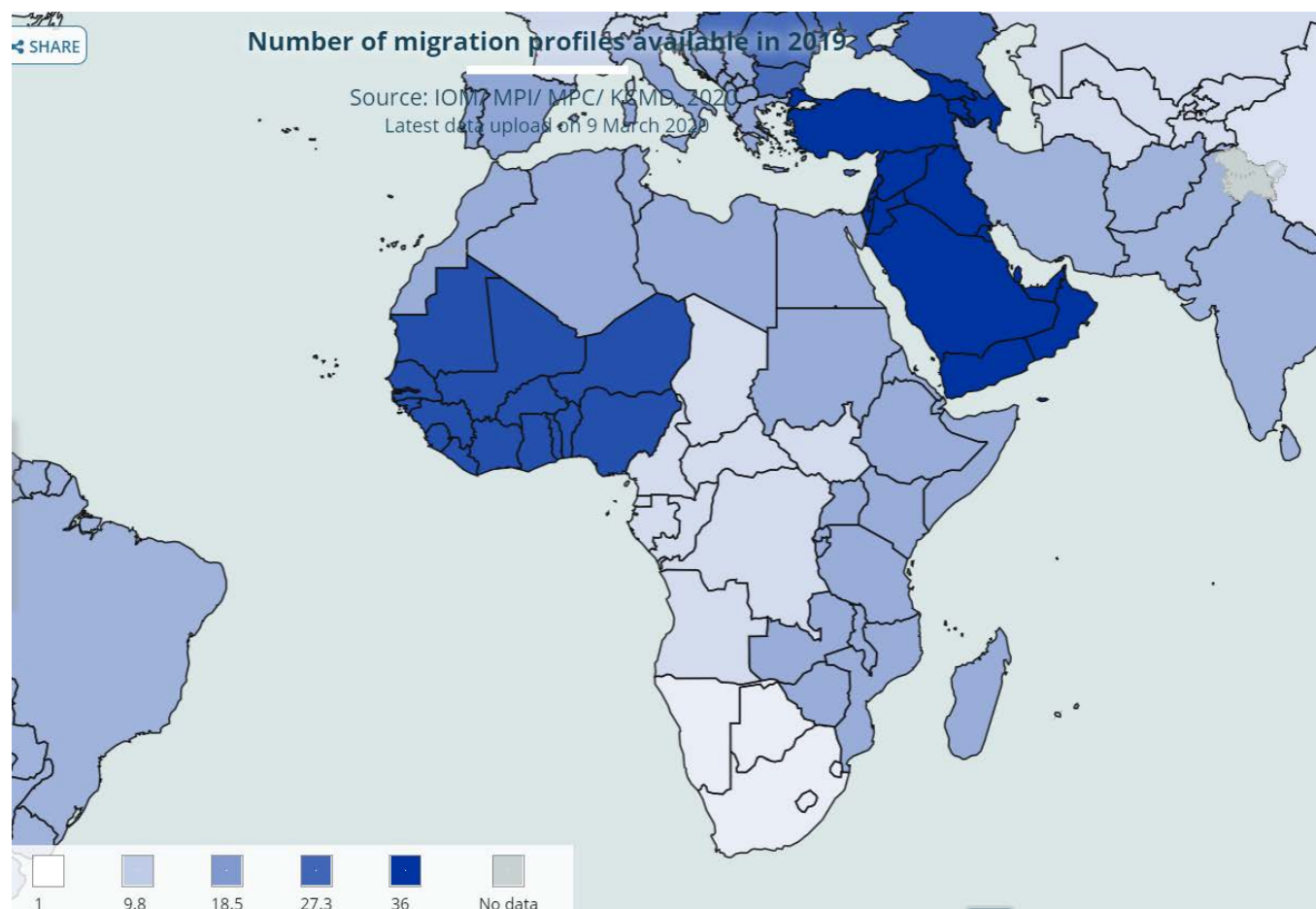

Рисунок Б.1 – Число миграционных профилей стран Африки в 2019 г. [59]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Факторы, влияющие на развитие африканской миграции

Таблица В.1 – Факторы, влияющие на развитие африканской миграции

Рост знаний		
Автоматизация	Информационный взрыв	Улучшение здоровья
Автоматизация повысит производительность и снизит потребность в низкоквалифицированной рабочей силе. Более широкое использование роботов в развитых странах рискует подорвать традиционное преимущество развивающихся стран в стоимости рабочей силы. Эксплуатация роботов в США станет дешевле кенийской заработной платы к 2033 г.	Передовые информационно-коммуникационные технологии, включая доступ к спутниковым или стратосферным сетям, улучшат связь и обеспечат повсеместный доступ к глобальным знаниям, образованию и рынкам. Интеллектуальные датчики могут собирать подробные данные о погоде, дорожном движении, сельском хозяйстве, преступности и многом другом. Это позволит составлять прогнозы и повышать устойчивость, снижая миграционное давление.	Улучшение медицинских знаний, питания и условий жизни снизят смертность для всех возрастных групп, что приведет к менее крутой демографической пирамиде с большей долей населения в трудоспособном возрасте. Новые медицинские инструменты могут быть использованы для более эффективной борьбы с эпидемиями, снижая давление на миграцию из пострадавших регионов.
Экономический рост		
Растущее национальное богатство	Поляризация	Дематериализация
Общий ВВП Африки, измеряемый по паритету покупательной способности, по прогнозам, утроится к 2050 г. Если благороста будут эффективно распределяться, это позволит искоренить крайнюю нищету и значительно улучшить инфраструктуру, в том числе транспортную.	Если нынешние тенденции, включая быструю урбанизацию, сохранятся, все большая часть богатства будет сосредоточена в меньшем количестве рук, причем богатство самых богатых будет расти гораздо быстрее, чем богатство самых бедных.	По мере удовлетворения основных материальных потребностей все большее внимание будет уделяться нематериальным благам и потребностям. Рынки будут расти для сфер культуры, развлечений, здоровья и развития, а также для создания рабочих мест и удовлетворения потребностей в рабочей силе.

Окончание таблицы В.1.

Расширение прав и возможностей		
Децентрализация	Индивидуализация	Размывание границ
Улучшенные гражданские свободы и доступ к активам и возможностям ранее были ограничены элитой. Децентрализованное производство энергии, включая возобновляемые источники энергии, делает местные африканские общины самодостаточными.	Появилась большая свобода выбора собственного образа жизни, уменьшились преследования гетерогенного образа жизни, религиозных убеждений и сексуальной идентичности. Это позволит сократить вынужденную миграцию из-за преследований.	Это означает сокращение таких различий, как классовая, национальная и религиозная принадлежность в отдельных регионах. Стираются границы между понятиями работы и отдыха, услуги становятся все более доступными 24/7.
Глобализация		
Глобализация рынка	Увеличение миграции	Рост глобального сознания
Все больше транснациональных корпораций будут работать в Африке и за ее пределами. С продолжением глобализации африканские компании получают более легкий доступ к внешним рынкам и улучшенной инфраструктуре, а торговля в Африке будет расти. Все это пойдет на пользу африканской экономике и, вероятно, создаст рабочие места.	Общая тенденция заключается в увеличении глобальной миграции студентов, рабочих и пенсионеров, но, скорее всего, будет наблюдаться увеличение миграции из-за войн, нищеты и изменения климата — как внутри Африки, так и за ее пределами. Мигрировать через национальные границы, вероятно, станет намного проще.	Растет понимание того, что глобальные проблемы, такие как изменение климата, уклонение от уплаты налогов, войны, терроризм и загрязнение окружающей среды, требуют скоординированных международных действий. Вполне вероятно, что Африка будет не одинока в решении этих серьезных проблем, что снизит миграционное давление на отдельные регионы.

Окончание таблицы В.1.

Антропогенные изменения		
Изменение климата	Агломерация	Растущие потребности в ресурсах
Ожидается более теплый климат, повышение уровня моря и более экстремальные погодные условия в результате деятельности человека. Местное сельское хозяйство пострадает, что приведет к миграции из-за голода, если трансформация сельских районов и адаптация к изменению климата не будут приоритетными. По данным Всемирного банка, до 143 млн человек могут быть перемещены из-за изменения климата к 2050 г. только из стран Африки к югу от Сахары, Южной Азии и Латинской Америки.	ООН прогнозирует, что к 2050 г. 58% африканцев будут жить в городах по сравнению с 40% в 2016 г. Почти весь чистый прирост населения в Африке будет приходиться на городские районы, где к 2050 г. будет проживать 1,4 млрд африканцев по сравнению с 0,5 млрд сегодня. Массовая миграция в крупные города может привести к многочисленному образованию трущоб.	Население Африки, по прогнозам, вырастет до 1,6 млрд человек к 2030 г. и 2,5 млрд к 2050 г. С ростом населения и богатства растет потребность в продовольствии, воде, энергии и сырье. Добавленная стоимость добычи и транспортировки ресурсов создаст рабочие места и привлечет рабочую силу, но добыча может также создать экологические проблемы, которые оттеснят местное население.

Примечание: собственная разработка на основе [17].